

КОЛЛЕКЦИЯ

ДРУГИЕ
МИРЫ

Юлия Фирсанова

ДЖОКЕРЫ, или ЭКСПОЗИЦИЯ

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Алексеевна Фирсанова
Джокеры, или Экспозиция:
Родиться надо богиней. Месть
богини. Буря приключений
Серия «Коллекция. Другие миры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73171118

Джокеры, или Экспозиция: Родиться надо богиней. Месть богини. Буря приключений: сборник / Юлия Фирсанова: АСТ; «Ленинград»; Москва;

2026

ISBN 978-5-17-156960-0

Аннотация

В одном далеком-далеком королевстве жил могущественный король, и были у него красивые, умные сыновья и прелестная, как роза, юная дочь... Правда, принцесса отличалась своевольным, стервозным характером и крайней самоуверенностью, а братья ее, скажем прямо, были, под стать сестрице, преизрядными сволочами. Но и такой бросовый товар Великий Творец и Силы умудряются использовать в своих играх с пользой для Мироздания. Как? Да это уж как придется...

Р. S. Кстати, в этом романе нет ни одного положительного героя.

P. S. S. Блюстителям нравственности читать не рекомендуется.

Содержание

Родиться надо богиней	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	37
Глава 3	76
Глава 4	103
Глава 5	153
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Юлия Фирсанова

Джокеры, или Экспозиция:

Родиться надо

богиней. Месть богини.

Буря приключений



КОЛЛЕКЦИЯ

Серия «Коллекция. Другие миры»

Ленинград **издательский дом**

© Юлия Фирсанова, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Родиться надо богиней

*Кем будем завтра – мы не знаем.
Как повернется колесо?
По краю пропасти ступая,
Мы смотрим вечности в лицо.
Каким всевышним повеленьем
Нас снова ветер унесет
Дорогой верткой к обновленью
Сквозь вал проблем, несчастий лед...
Зачем преследует нас память
О том, что больше не вернешь?
Но нам нельзя ее оставить —
Домой без веры не дойдешь.
По лабиринту Мирозданья,
На ощупь выбирая путь,
Мы ищем, затаив дыханье,
Свою неведомую суть.*

Ирина Елисеева

Часть первая

Детские игры

Глава 1

Ежовые половицы

Небольшая и невзрачная, если бы не кокетливый белоснежный хохолок, черная птичка встречала рассвет летнего дня на узком карнизе прекрасного замка, стоящего на высокой скале. Внимательные, наполненные совершенно не птичьим интеллектом серые глазки скользили по неприступным крепостным стенам, утопающим в густом многоцветье знаменитых садов. О, в Садах всех миров Лоуленда были собраны удивительные, редчайшие и частенько опаснейшие растения из множества ближних и дальних уголков Вселенной. (Почему-то последнее свойство флоры то и дело совпадало с двумя первыми характеристиками.)

Странная птичка, не задерживая взгляда на пышных кустах, посмотрела ниже, туда, где к берегу моря сбегали террасы, на которых раскинулся большой город.

Заспанное солнце не спеша выбралось из-за горизонта, улыбнулось и бросило тяжелые гроздья янтаря в холодный свинец вод. Море на востоке начало переливаться всеми от-

тенками красного и золотого, пока не остановило свой выбор на глубоком синем цвете. Солнечные зайчики радостно запрыгали по поверхности воды.

Вспыхнули и засияли серебром стройные шпиль замка. Белоснежные стены замерцали всеми цветами радуги. Потoki света ринулись вниз, окрашивая в цвет утра и свежести особняки знати, дома, проспекты, улицы, парки, сады, порты. И казалось, само светило в это время приостановило свой путь по небу, чтобы полюбоваться на необычную красоту столицы Лоуленда, величественного города Узла Мироздания.

Пичуге быстро наскучило созерцание местности, и, фальшиво чирикнув для поддержания пернатого имиджа, она осторожно перепорхнула поближе к окну королевской спальни. Притаилась и стала ждать.

В великолепной спальне размером со стадион средней величины на огромнейшей роскошной кровати класса «драконодром», занимающей большую часть комнаты, в окружении шести красоток мирно почивал король Лимбер. Абсолютный монарх Лоуленда, сильный красивый брюнет лет этак тридцати пяти на вид, то есть в самом расцвете сил, как говаривал незабвенный тип с мотором. Лицо его даже во сне хранило отпечаток суровой властности. Обнаженные дамочки, похожие между собой, словно клоны или цыплята из инкубатора, тоже безмятежно посапывали, прижавшись, кому хватило места, к мускулистому телу монарха.

Вот восходящее солнце робко заглянуло в покои сквозь щелку в тяжелой темно-синей портъере, поиграло с легким нежно-зеленым валсарским шелком занавесей. Его узкий лучик игриво прикоснулся к плечу короля, скользнул выше и отразился искрами в мгновенно распахнувшихся сине-зеленых глазах Лимбера. О, эти глаза не были глазами человека среднего возраста! Сразу становилось ясно, что мужчине не тридцать пять и даже не сорок лет, а гораздо, гораздо больше. Лишь тот, кто встречал рассветы не одного тысячелетия, мог смотреть на мир такими глубокими, старыми, как Вселенная, мудрыми, как тысяча змей, насквозь циничными, властными и горящими, как колдовское пламя, глазами.

Выпутавшись из цепких объятий дремлющих девиц, сладко потянувшись, так что заиграли тренированные мышцы длинных рук и широкой груди, его величество неторопливо сел, спустил ноги с кровати и... истошно приветствовал восход:

– Какая?!. Чтоб!..

Корчась от боли и потирая окровавленную пятку, словно пронзенную разом полудюжиной спиц, король попытался отыскать источник неприятностей. В дорогом сине-зеленом изуарском ковре с густым ворсом, устилающем пол спальни, Лимбер обнаружил около десятка крупных карисских ежей с тонкими и острыми, как стилеты, иглами. Животные с перепугу свернулись в клубки, практически сливающиеся по цвету с ковром, и теперь слабо подергивались, оглушенные

ударной звуковой волной царственных воплей.

«Демоны Межуровня побрали бы выроdkов! – едва обрe-тя способность соображать, ласково подумал король об ора-ве собственных драгоценных отпрысков и племянников. – Как только узнаю, кто подбросил тварей, спущу шкуру!»

Угрожающая мысль короля, умышленно направленная в пространство без привычной блокировки, была окрашена столь яркой эмоцией, что птичка без труда уловила ее и на всякий случай перепорхнула немного подальше, чтобы ее нельзя было разглядеть в шелку портьеры.

В том, что «пошутил» кто-то из младших членов семьи, монарх нисколько не сомневался. Во-первых, враг нанес бы удар наверняка, стараясь убить, а во-вторых, магическая защита королевского замка, не говоря уж о святая святых – спальне монарха, была такой, что никакой враг просто не смог бы сюда пробраться и провести подлую диверсию. А вот свои...

Время от времени кто-нибудь из детей Лимбера предпринимал подобные попытки «слегка пошалить» в тщетной надежде остаться неопознанным. Уж больно изобретательным магам хотелось опробовать свои силы на одном из самых могущественных богов Лоуленда и других миров, являвшемся по совместительству их отцом. Только последний факт и спасал остроумных принцев от крайне суровой расправы. Игра в «устрой ловушку» отлично тренировала изобретательность, магические навыки, навыки скрытности и еще

с десятков необходимых для выживаемости и развития параметров. Потому принималась и негласно одобрялась даже самим Лимбером. Главным образом потому, что из этой игры он обыкновенно выходил победителем.

Ретивые же отпрыски получали затрещину, подзатыльник или, если вконец теряли берега, еще тяжелое пресс-папье в наглуую физиономию при вызове на ковер в королевский кабинет. И, разумеется, гору государственной работы по личной специализации, для того чтобы занять шаловливые ручки и пустую голову. Если же шутка удавалась, то наказания физического не следовало, зато объем работы умственной под лозунгом «Раз ты такой молодец, приложи силы на благо Родины!» возрастал в разы. В общем и целом Лимбер всегда был в выигрыше, как и подобает королю. Но сегодня кому-то удалось переиграть его с весьма болезненными для организма и монаршего самолюбия эффектами.

Пребывая из-за этого в мрачном настроении, Лимбер заковылял в гардеробную, пятная драгоценными каплями подсыхающей божественной крови ворс дорогущего, как и любой предмет обстановки, ковра. Мужчина неуклюже лавировал между многочисленным поголовьем ежей, пасущихся на спальном просторе.

Перепуганные любовницы, разом пробудившиеся от крика короля, ошалело глядели на повелителя с кровати, полуоткрыв от любопытства чудной формы пухлые губки и хлопая пустыми голубыми глазками, сквозь небесную синь ко-

торых ясно просвечивала стенка.

Ругаясь сквозь зубы как минимум на пятидесяти языках и выстраивая изоощренные многоэтажные словесные конструкции (птичка аж замерла в восхищении), Лимбер дернул резную ручку первого попавшегося шкафа с одеждой. И тут же шарахнулся в сторону от полыхнувшей стены огня. Отпрыгнув от шкафа, его величество приземлился едва успевшей зажить пяткой аккурат на очередной, весьма крупный экземпляр карисского ежика. Раздался еще один царственный вопль, полный уже не столько боли, сколько ярости и досады. Тем временем пламя погасло, не оставив на драгоценном черном дубе шкафа ни малейшего следа, чего нельзя было сказать о его содержимом.

Король, скрежетнув зубами от бешенства, обнаружил, что большая часть его гардероба, пошитого у лучших портных, обратилась в пепел. В остальных шкафах не нашлось ничего, кроме нескольких горстей вещества, годного для удобрения. Сработало цепное заклинание, искусно подвешенное за кончик на ручку двери, которую и открыл, на свою беду, утративший бдительность Лимбер, сочтя, что лимит пакостей на сегодня исчерпан.

Проклиная ту ночь, когда он зачал своего первого ребенка, мужчина направился в ванную, мимоходом рывкнув все еще пребывающим в ступоре рабыням:

– Вон!

Привыкшие к беспрекословному повиновению женщины

исчезли из спальни, даже не подобрав разбросанных вечером одеяний. Испытывать на себе королевский гнев, чреватый если не отставкой и перепродажей, то уж точно отсутствием подарков, дамочкам не хотелось.

Игнорируя комфорт гигантской ванны, страдающей, как и кровать, манией величия в тяжелой форме, Лимбер смыл под сильной струей воды кровь с пятки заодно с весьма мерзким секретом желез карисского ежа, препятствующим магическому заживлению ран. И только потом наложил двухкомпонентное заклинание заживления. Первая часть чар отвечала за ускорение и без того интенсивного процесса регенерации, вторая уничтожала все следы телесных жидкостей, успевших покинуть тело.

Через некоторое время малость посвежевший после душа, полностью исцеленный и даже причесавший густые иссиня-черные волосы король вернулся в спальню. Одет он был в широченный черно-зеленый махровый халат, найденный в ванной, – единственную вещь, избежавшую страшной смерти в пламени.

Его величество собирался учинить жестокую расправу над ежами, покусившимися на монарха!

Ничего не подозревающие о коварных замыслах зверюшки, деловито пыхтя, мирно топотали по комнате, засовывая любопытные носики во все щели. Мстительно усмехнувшись, король мановением руки телепортировал ежей за окно и, мечтательно прикрыв глаза, прислушался. Но кроме ожи-

даемых шлепков о плиты двора снизу раздался еще и негодующий сдавленный вопль.

Одним рывком отдернув тяжелую портьеру и с шумом распахнув правую створку большого окна, Лимбер испугнул маленькую пичугу, сидевшую на подоконнике. Затрепетав крылышками, та поспешно вспорхнула с насиженного места и мгновенно скрылась из виду с возмущенным чириканьем.

Король уже не видел, что, круто спикировав, словно ас-aviатор, птичка влетела в приоткрытое окно двумя этажами ниже, отчаянно трепеща крылышками, кое-как выпуталась из тюля и обернулась в обнаженную сероглазую девчушку лет пятнадцати на вид и двенадцати по факту. Хулиганка рухнула в ближайшее глубокое кресло и довольно захихикала.

«О Силы, как удачно получилось! Рассчитывала разыграть только папочку, а перепало еще и надменному братцу Энтиору! И даже поглядеть на представление удалось! Спасибо лорду Эдмону за лекции по навыкам оборотничества!»

Во дворе под окнами королевских апартаментов бесновался высокий красавец-брюнет с хищным, точно выточенным из мрамора лицом. Он, сверкая ледяными бирюзовыми глазами и шипя от ярости, ожесточенно целил острыми каблуками высоких сапог в слегка оглушенных ежей, попутно потирая ушибленное и исколотое плечо. Иглы глубоко вонзились в тело даже сквозь охотничий костюм, сделанный из дорогой плотной кожи вивера. Слишком тонкая выделка

на сей раз пошла франту-владельцу во вред. Ежики, снабженные перед засылкой в королевскую спальню заклятием неуязвимости, не по-ежиному шустро уворачивались и разбегались.

Кидая испуганные взгляды на ярящегося Энтиора, бросали свои дела и поспешно испарялись со двора слуги и рабы, дабы не попасть под руку безжалостному принцу, крайне опасному и в лучшем своем расположении духа. Сейчас же великолепный бог готов был сорвать свой гнев на первом попавшемся существе.

На шестом этаже замка их величество, вдоволь налюбовавшись открывшейся его взору картиной, оглушительно заржал, забывая о собственных утренних огорчениях, и захлопнул окно, задернув портьеру. «Ох неспроста, кажется, птички летают! – подумал король, схватив за хвост метавшееся в голове подозрение. – Кто?»

В целях магической безопасности повторно пройдясь заклятием полной очистки по ковру в спальне, Лимбер прошел в малый кабинет. Он частенько работал там вечерами. Заказав завтрак, опустился в кресло. Король хоть и знал толк в гастрономических изысках, но предпочитал, подобно своему старшему сыну Кэлеру, простоту. Поэтому, запивая вином гигантские бутерброды из ломтей хлеба, сыра и ветчины, что было не слишком изысканно, зато сытно, Лимбер активировал наложенное на зеркало стандартное заклинание слежения.

Жертва ежей принялась скрупулезно осматривать покои любимых детишек, а заодно и племянников. Конечно, это было не совсем корректно и совсем даже не принято, но кто и что может запретить королю? В положении абсолютного монарха есть свои плюсы, а не только минусы, которыми частенько бывала забита голова его величества. Порой, оторвавшись наконец от кипы срочнейших документов на рабочем столе либо возвращаясь глубокой ночью с затянувшегося совещания или нудного приема, Лимбер задумывался: а надо ли ему все это? Но, раз до сих пор мстительно не отрекся в пользу кого-нибудь из особенно досадивших членов семьи, значит, ответ пока звучал утвердительно: «Надо».

Сейчас король был готов угробить на муторную проверку столько драгоценного монаршего времени, сколько понадобится, но поймать виновника утренних неприятностей. Государственные дела подождут, сначала воспитательные процедуры. Его величество неожиданно вспомнил, что он не только правитель великого государства, но и отец изрядно распоясавшихся отпрысков. Вот только напоминание об этом было весьма болезненным!

Маленькая принцесса-хулиганка, подозревая о коварных планах отца, поправила тюль на окне, мигом юркнула в спальню, накинула на себя длинную ночную рубашку из нежных тончайших кружев и забралась в постель. Уютно свернувшись клубочком под мягким пушистым одеялом, она закрыла глаза и притворилась спящей, распространяя вокруг

ауру счастливых сновидений.

Мурлыча про себя от удовольствия, словно кошка, Элия думала: «Будешь знать, папочка, как игнорировать собственную дочь! Уже целых пять дней не зашел даже пожелать прекрасного утра или поцеловать на ночь. А вчера, когда я заглянула к тебе в кабинет, попытался испепелить меня взглядом! И испепелил бы, небось, если б не боялся поджечь свои проклятые бумажки, которые тебе дороже дочери! Теперь попробуй найди виновного! Скорее Лоуленд утонет, чем найдешь!»

Девчушка мысленно показала отцу язык.

«А клыкастая сволочь Энтиор тоже получил по заслугам. Не будет воротить нос в моем присутствии! Можно подумать, его сестренка – форменная уродина, а не одна из прелестнейших девушек королевства! Нет, самая прелестная! Конечно, в последнее время он так не делал, но я не забыла, что было раньше. Месть приятнее есть холодной, как говорит братец Джей. Вот и получи! Зато теперь наш садист-красавчик знает новый танец – пляска с ежами!»

Принцесса хитро улыбнулась.

Минут за десять король успел выяснить, кто из его милых детишек находится в замке, где и чем занимается. Еще двадцать ушло на посещение мест пребывания многочисленных отпрысков семейного древа и щедрую раздачу зуботычин для профилактики даже тем, кто не делал ничего подозрительного. Оставив так ни в чем и не сознавшихся сыно-

вей и племянников потирать синяки и сплевывать выбитые зубы, гадая, за какой именно из своих многочисленных проступков они получили этот небольшой нагоняй, Лимбер направился в покои дочери.

К счастью для неугомонных детей тяжелого на руку короля, они обладали столь потрясающей регенерацией, что через полчаса, приложив немного магических усилий, могли щеголять новенькими зубами естественного происхождения, без помощи стоматологии.

Рывком распахнув дверь, король ворвался в спальню принцессы. Элия встрепелулась от стука двери о стену и, «сонно» моргая, высунула из-под одеяла милое личико.

Устремив на отца недоумевающий взор, она спросила:

– Что случилось, папочка? У нас наводнение или пожар? Пора спасти вещи?

Потом плутовка очаровательно улыбнулась, взмахнув длинными ресницами.

– Ни то ни другое, твои платья и книги в полной безопасности. Просто зашел пожелать дочурке прекрасного утра! – заявил король, огибая очередной пуфик, вставший у него на пути.

– Ты меня почти напугал и разбудил. Мне снился такой сладкий сон! – с легким разочарованием вздохнула девчушка, не уточняя, снился ли сон сегодня и сейчас и относится ли слово «почти» к слову «разбудил».

– Извини, – присев на кровать, «раскаялся» Лимбер без

тени сожаления в голосе.

Откинув одеяло, он бесцеремонно вытащил дочку из постели и, усадив к себе на колени, нежно погладил по длинным, чуть выющимся шелковистым волосам цвета светлого меда, рассыпавшимся по спине.

«А девочка-то почти совсем взрослая. И когда только успела вырасти?» – с легкой горечью подумал он, окидывая беглым взглядом опытного мужчины вполне сформировавшуюся, отнюдь не детскую фигуру единственной дочери.

Несмотря на огромную, соперничающую с бесконечностью продолжительность жизни, дети королевской семьи и знатных родов Лоуленда выросли быстро, во всяком случае физически. В тринадцать лет считалось вполне приличным выдать девушку замуж, пока она еще чиста, невинна и не испорчена циничными откровениями высшего света. С мальчиками закон обходился более великодушно – им дозволялось жениться лишь с двадцати одного года, то есть с совершеннолетия. Впрочем, молодежь пользоваться брачным правом отнюдь не спешила, дорожа собственной свободой и радужными перспективами, открывающимися благодаря «взрослой» независимости.

Что же касается развития умственного и психического, то король в минуты гнева, изъясняя царственное негодование, частенько величал своих отпрысков, чей возраст перевалил за несколько сотен лет, а кое у кого и за тысячу, недоумками, дурнями или болванами, в зависимости от настроения.

И правды ради надо сказать, такие эпитеты бывали иногда честно заслужены.

Конечно, Лимбер отлично понимал, что дочурка неизбежно вырастет; маленькая проказливая, неугомонная и смешливая девчушка, которую он любил всем сердцем, хоть и старался это скрыть за маской циничного безразличия или небрежной доброжелательности, очень быстро станет взрослой женщиной. Это-то и угнетало короля, заставляя задумываться о том, как себя с ней вести. Стратегию поведения с единственным ребенком женского пола он худо-бедно выработал, но, как себя вести со взрослеющей, а тем более взрослой дочерью, совершенно не представлял. К счастью, пока она еще оставалась его любимой избалованной малышкой.

– Расскажи мне свой сон, детка. Может, он вещий? А я поведаю тебе, какие неприятности свалились на меня сегодня с самого утра, – предложил король.

Удобно устроившись на коленях отца, Элия ласково расправила кружевной воротник его рубашки, положила головку на папино плечо и мечтательно прошептала:

– Мне снился большой ночной бал в Лоуленде. Играла музыка, все танцевали в ярком свете магических шаров, смеялись, пили вино, и я тоже танцевала с красивым брюнетом в черном и золотом, с удивительными малахитовыми глазами. На мне было платье. Такое декольтированное, индиговое с серебряным шитьем, широкой пышной юбкой и шлейфом, а драгоценности...

– Очень интересно, детка, – кисло хмыкнул Лимбер. Его настроение враз испортилось от очередного напоминания о неизбежном. – Меньше чем через полгода тебе исполнится тринадцать, придет пора выйти в свет и быть представленной на первом взрослом балу на открытии осеннего сезона. Закажешь к нему такое платье и драгоценности, какие только пожелаешь.

– Конечно, папочка! – Девчушка взвизгнула от избытка чувств и, пылко обняв отца, нежно чмокнула его в щеку. – Поскорей бы! Мне так хочется стать взрослой.

– Всему свой черед, малышка.

Король поспешил замять неприятный разговор. С одной стороны, он действительно гордился Элией и хотел, чтобы она блистала на балах, чтобы весь Лоуленд, все миры безграничной Вселенной наполнились слухами о ее необычной красоте и восхищались ею, чтобы слава о принцессе – дивной Элии, прекрасной розе Лоуленда – гремела повсюду. И в то же время Лимбера бесила до зубовного скрежета мысль о том, что его малютка будет беспечно кружить головы мужчинам, меняя их как перчатки и разбивая сердца.

А в том, что так будет, король, зная свою наследственность и характер дочери, был просто уверен. Лимберу не хотелось уступать кому-либо главное место в ее сердце. Мысль о том, что рано или поздно девушка должна будет выйти замуж и, быть может, навсегда покинуть замок, а то и Лоуленд, вовсе вгоняла короля в черную меланхолию.

Он крепко прижал дочь к себе, словно уже боялся потерять, и сменил тему.

– А мне, малышка, сегодня утром какая-то вконец обнаглевшая сволочь в спальню карисских ежей запустила и гардероб спалила цепным заклятием Фара. Так что насчет пожара ты угадала. Пришлось применить большое обратное заклинание восстановления Харины – не ходить же голым. Дамам, глядишь, и понравилось бы, но протоколу не соответствует, да и прохладно еще по утрам в залах – чего доброго, к трону самое дорогое примерзнет.

Исподтишка король внимательно наблюдал за реакцией дочери на это сообщение.

– Бедный папочка! – Девушка обвила шею отца тонкими ручками и, преданно глядя ему в глаза, спросила дрогнувшим от волнения голосом: – Ты не пострадал?

– Я – нет. А вот Энтиор...

Лимбер криво ухмыльнулся.

– Так это он учинил?!

Голосок принцессы зазвенел от возмущения, брови сошлись на переносице, на лбу появилась тоненькая вертикальная складочка – фамильная черта.

– Нет, не он, к сожалению. А то бы я ему всыпал, кулаки так и чешутся по его самодовольной надменной физиономии прогуляться. Но наш красавчик сам пострадал от ежей.

Король пустился в красочное изложение утренней истории.

– Таким образом, виноватого я еще не нашел, – закончил Лимбер и пристально посмотрел в глаза дочери. – Ведь отпечатка магической силы на заклятии не было – видно, постарался какой-то умелец из своих, воспользовавшись чистой энергией Источника.

Элия спокойно выдержала отцовский взгляд, тяжело вздохнула и сказала:

– Бедные животные! Они колючие, но симпатичные! А Энтиор просто чудовище!

– После сегодняшнего утра не сказал бы, что карисских ежей горячо люблю, они вызовут во мне теплые чувства только в бульоне, если железы аккуратно изъять. Суп из них, что ли, заказать? Может, и неплохой выйдет. Слышал, их в Тарисе едят. Надо у племянника Мелиора спросить – если готовят, пусть в меню внесет. А насчет Энтиора ты права: он чудовище. Ничего не поделаешь, дочка, такова его сущность. Угораздило же меня тогда спутаться с вампиршей! Характер был тот еще, чистая фурия, но красотка, словно Творец лично ваял. Твой братец – достойное дитя своей мамочки. Тем не менее королевство нуждается в его божественных талантах дознавателя, и гораздо чаще, чем мне бы того хотелось. Так что полезное он чудовище!

Упоминание о предназначении сына навело короля на мысль о непочатом крае собственной работы. Его величество вздохнул и закончил:

– Ладно, малышка, меня ждут государственные дела, а те-

бя – завтрак и занятия.

Король приобнял Элию на прощание, потрепал по волосам, посадил на кровать и направился в большой кабинет, где уже поджидали его, словно свора алчных гончих, секретари.

Мысленно его величество вынес вердикт: «Не она!» Где-то в глубине своей мудрой души Лимбер прекрасно знал, кто виновен в его утренних неприятностях, но любовь к дочери надежно скрыла эту истину в дебрях подсознания.

В большой комнате, до потолка заваленной книгами, увешанной картами Лоуланда и ближайших крупнейших миров, а также прочей географической скукотищей, бедняжка Элия была обречена провести значительную часть прекрасного солнечного летнего утра.

Из окна виднелись королевские сады, долетал аромат цветов и трав, доносилось пение птиц, кто-то смеялся, а несчастная принцесса сидела с унылым видом в кресле, следила за пляской пылинок в воздухе, покачивая изящной ножкой, и от нечего делать листала какую-то толстую книгу, кажется «Важнейшие географические исследования» – очередной выпуск за последние пятьсот лет.

Изредка там попадалось кое-что достойное мимолетного внимания принцессы. Например, портреты симпатичных путешественников и исследователей, некоторые из которых, как указывали сноски с датами, были не только живы, но и относительно молоды. Видимо, сия наука в своем практи-

ческом разрезе привлекала не только законченных зануд и уродцев, не нашедших применения своим хилым способностям в других отраслях знаний. Взять хотя бы брата Элтона, всерьез изучавшего не только историю, но и географию! Студентки в университете проходу не давали принцу, занимавшему должность декана.

Наконец, ровно минута в минуту к началу урока, появился учитель. Стойкое отвращение к предмету Элия приобрела не без его помощи. Это был болезненно худой мужчина неопределенного возраста, с вечно кислой, словно суп из квашеной капусты, физиономией, всегда одетый в аккуратный до отвращения костюм траурно-серого оттенка и рубашку такого же цвета. Но, несмотря на свою чистоплотность, учитель казался девушке каким-то пыльным и линялым. Даже пахло от него, как от забытых в шкафу старых тряпок, – лавандой, отгоняющей моль.

Девушка обреченно вздохнула и с силой захлопнула книгу.

– Для начала, ваше высочество, повторим одну из тем, – уныло сообщил лорд Ллойд, едва опустившись на стул с жестким деревянным сиденьем и прямой спинкой. – Дайте общий обзор географии Лоуланда.

– Страны или города?

Элия, как всегда, тянула время, безуспешно играя в старую игру «Выведи учителя из себя». Впрочем, сегодня девушка придумала кое-что новенькое и надеялась, что это

сработает.

– Страны, – вяло отозвался мужчина и, сцепив пальцы, прижал руки к груди. Затем он возвел очи к потолку и приготовился слушать принцессу.

Лорд Ллойд прекрасно понимал, что великая и прекрасная наука география ничуть не интересуется легкомысленную девушку, поэтому занятия превращались в мучение. Но ему, потомку вконец разорившегося рода, нужны были деньги, которые король платил за обучение своих нерадивых отпрысков, и учитель их отрабатывал, как всегда, добросовестно.

Неприметным движением пальцев принцесса активировала приготовленное еще с вечера малое заклинание-помощник. Девушка терпеть не могла зубрежку и, дабы избежать ненавистного занятия, предпочитала пользоваться магией. Простенькое заклятие типа «Память Региста» не только помогало цитировать наизусть целые страницы, но еще и оставляло их в сознании мага в сжатом виде конспекта до тех пор, пока владелец не уничтожил его, очищая мозг от хлама.

Словно автомат, Элия четко, но нарочито монотонно излагала загруженные в нее сведения с первой по семидесятую страницу учебника «Краткий обзор географии Лоуланда». Девушка всерьез предполагала, что зануда-учитель не успокоится, пока не прослушает в ее исполнении все тысячу шестьсот сорок восемь страниц выдающегося произведения и пару сотен книг дополнительной литературы. С этим сроч-

но надо было что-то делать, поскольку более тратить свое драгоценное время на подобную ерунду принцесса не собиралась.

До сознания ученицы долетали лишь обрывки цитируемого текста:

– Государство Лоуленд расположено на материке, со всех сторон омываемом океаном Миров. Через него Лоуленд взаимодействует с другими государствами миров...

Столица Лоуленда – город Лоуленд. Государственный строй – абсолютная монархия. Король – Лимбер Первый...

Основные виды хозяйственной деятельности жителей – торговля, сельское хозяйство (виноградарство), кузнечное дело, ювелирное дело, изготовление магических инструментов, амулетов и оружия, книгопечатание...

Из-за большой территории государства климат разнообразен. В южных землях – жаркий сухой, в восточных – жаркий влажный, в северных – умеренный влажный, в западных – умеренный сухой...

Местность по большей части равнинная, с небольшими возвышенностями, но на севере и близ столицы гористая. Значительные пространства заняты лесом...

Погода устанавливается магическим способом...

Большая часть земель принадлежит правящей семье и первым лордам королевства...

Столица – крупнейший город страны. С трех сторон окружена лесом, именуемым Гранд. Лес имеет стратегическое

значение. С севера город имеет выход к океану. Лоуленд представляет собой систему террас, спускающихся к воде. Целостность террас сохраняется магическим способом. На самой верхней находится королевский замок, ниже несколько террас занимают королевские сады.

Далее расположен привилегированный район города, так называемое Первое Кольцо, включающий резиденции знатных лордов королевства, важнейшие общественные здания и учреждения культурного значения, такие как музеи, храмы, театры, университет и прочее; ниже, во Втором Кольце, находятся дома людей, принадлежащих к зажиточному и среднему классу, располагаются соответственно крупнейшие организации экономического характера: банки, рынок рабов, Большие торговые ряды, мастерские и прочее. Третье Кольцо считается наименее престижным местом застройки...

Спустя пятнадцать минут лорд Ллойд подавил зевок и, расцепив пальцы, сказал:

– Достаточно, ваше высочество. Эту тему вы помните отлично. Наше сегодняшнее занятие будет посвящено особенностям сельского хозяйства в южных регионах Лоуленда.

Элия захлопнула ротик на полуслове и отключила заклинание. Учитель углубился в долгий и нудный рассказ, практически в точности повторяющий содержание учебника, который он сам написал лет шестьсот назад и с тех пор периодически печатал с незначительными изменениями.

Какое-то время принцесса еще слушала его вполуха, но

потом взбесилась окончательно, набралась нахальства и решила привести в исполнение свой коварный и дерзкий план. Ходили слухи, что у Ллойда очень серьезные проблемы по мужской части, именно поэтому он до сих пор не женился. Какие точно проблемы, Элия не знала. То ли там, ниже пояса, все микроскопических габаритов, то ли совершенно нерабочее. Но для злой шутки это не было принципиально.

Девушка начала пристально разглядывать камзол лорда Ллойда несколько ниже пояса с самым задумчивым и одновременно крайне сосредоточенным видом, будто решала какую-то проблему, явно не имевшую касательства к теме урока.

Зануда Ллойд наконец заметил, что ученица совершенно его не слушает.

– Чем вы заняты, ваше высочество?

– Да вот думаю, какое оно у вас... – нарочито безразлично протянула Элия, слегка прикусив губку.

– Кто? – озадаченно спросил учитель, и на его лице отразилось жалкое подобие недоумения.

– Ну... ваше копьё.

Взгляд принцессы многозначительно устремился вниз.

Лорд Ллойд покраснел, как вареный рак, все его мысли смешались в несвязный ком. Учитель вскочил со стула и пулей вылетел из комнаты.

Проказница звонко рассмеялась и с удовлетворением подумала, что ей наконец-то удалось вывести зануду из себя.

Он не задал домашнего задания, а может быть, повезет настолько, что и вовсе откажется вести уроки. Элия давно считала, что необходимости в их продолжении нет. Нужные знания о собственном мире и его окрестностях девушка получила, а то, чем занимаются крестьяне южных провинций, принцессе, не имевшей ни малейшего желания наследовать трон и вести государственные дела, знать вовсе не обязательно.

Все, что понадобится, вполне можно будет узнать из карманного «Дорожного атласа всех миров», подаренного ей в канун Новогодья Элтоном. Замечательная магическая книга меняла свое содержание при переходе из мира в мир, снабжая владельца краткой информацией о его местопребывании. Уточнение данных тоже можно было задать, приложив к артефакту щедрое вливание личной силы. Правда, до сих пор, к сожалению, Элии не довелось испытать подарок в «полевых условиях», пришлось ограничиться проверкой в экскурсионных поездках с эскортом братьев или кузенов по близлежащим мирам.

Пока же, не теряя времени даром, принцесса привычно сплела заклинание связи. Оно нашло абонента и включилось, собеседники стали видимы и слышимы друг для друга.

Лорд Эдмон, высоченный красивый шатен с копной волос, лукавыми карими глазами и широкой, чуть циничной улыбкой, был застигнут вызовом принцессы на веранде родового имения. Он сидел в большом кресле с бокалом вина и книгой в руках. На лорде было простое домашнее оде-

ание, состоящее из широких мягких темно-зеленых брюк, короткого распахнутого золотистого халата и удобных тапочек без задников. Элия прекрасно разглядела обувь учителя, поскольку мужчина с удобством разместил длинные ноги на маленьком столике рядом с креслом.

– Прекрасное утро, лорд Эдмон. От меня сбежал учитель географии. Не могли бы вы провести урок магии немного раньше? Я хотела прогулять музыку и отправиться на прогулку в сады, – непосредственно изложила девушка цель своего «звонка».

Лорд отложил книгу, бросив на страницу в качестве закладки лист, сорванный с обвивающего столбы веранды плюща, сверкнул улыбкой и ответил:

– Прекрасное утро, ваше высочество! Я, как всегда, целиком и полностью в вашем распоряжении.

– Тогда до встречи через пять минут в зале магии. Устроит?

– Безусловно, моя принцесса.

Отключив заклинание связи, девушка выгнула бровь на отцовский манер, фыркнула с легким негодованием: «Твоя? Нет уж, я только своя собственная!» – и выпорхнула в коридор, где чуть не налетела на Нрэна – гениального бога войны и старшего кузена в придачу. Мужчина избежал столкновения, мгновенно сместившись вправо быстрым текучим движением прирожденного воина.

Кузен, как всегда, напомнил Элии ожившую классиче-

скую статую из Лоулендского музея искусств, которую по недоразумению или в шутку обрядили в поношенный коричневый камзол. Строгие, абсолютно правильные черты лица, застывшего в выражении вечного покоя. Холодный, отстраненный взгляд витарно-желтых глаз, высокий лоб, узкие, не знающие улыбки губы, прямой нос, светлые волосы, спадающие до плеч, тоже прямые и решительные, как его характер.

– Прекрасное утро, Нрэн! – радостно защебетала девушка, приближаясь к родственнику с явным намерением чмокнуть его в щеку, если удастся допрыгнуть. – Давно не виделись, дорогой кузен! Я уже успела соскучиться. А ты? Ты только что вернулся? Успешен ли был поход?

– Да, – отшатнувшись, буркнул кузен, отвечая на все вопросы разом.

Его глаза нервно блеснули. Мужчине показалось, что от Элии метнулся обжигающе горячий заряд силы, пронзивший не только тело, но и душу. В один миг привычно бесстрастное, холодно-логичное восприятие мира изменилось безвозвратно.

Под недоуменным взглядом принцессы кузен вдруг сорвался с места и помчался по коридору так быстро, словно за ним гналась стая взбесившихся мантикор или орава кредиторов. Впрочем, вряд ли воин стал бы бегать от тех и других, просто вытащил бы из ножен один из своих мечей, и спустя пару секунд любая проблема, вздумавшая по глупости встать у него на пути, перестала бы существовать. Хотя

зачем пачкать меч? С такой мелочью Нрэн справился бы и голыми руками.

Догонять кузена Элия не кинулась, но обиженно надула хорошенькие губки и пожала плечами. «Что это с ним? Совсем ополоумел. Раньше по крайней мере здоровался. Неужели я настолько подурнела? Силы, вы это видите?! Не был дома почти год, а встретившись с единственной и весьма, кстати, очаровательной кузиной, удостоил ее лишь одним словом. Он всегда был невежей и нелюдимом, но чтобы до такой степени? Жаль, что я не успела взглянуть на его эмоциональный фон, может, смогла бы хоть что-нибудь уловить. Но я ему еще отомщу! Нет, на себя бы посмотрел, пугало огородное – столько миров покорил, а на новый костюм, видать, все денег не хватает!»

Когда негодующая принцесса быстрыми шагами приблизилась к апартаментам Нрэна, находящимся на том же этаже, что и зал магии, двери были уже плотно закрыты. Из-за них едва слышались отдаляющиеся шаги лорда, приглушенные знаменитыми мягкими ковриками из восточных земель далекого пустынного королевства Эндор.

Это были совершенно очаровательные, длинные, как дорожки, но мягкие, золотистых тонов коврики с абстрактным узором цвета темной охры. Девушка давно положила на них глаз, но не знала, с какой стороны подкатить к прижимистому, несмотря на громадное, постоянно растущее состояние, Нрэну, чтобы выпросить приглянувшиеся коврики. Они за-

мечательно подошли бы к ванной комнате юной богини.

Принцесса блаженно улыбнулась, представив, как ее маленькая ножка ступит на мягчайшее золотистое чудо. Но мало того что эти шедевры ткацкого мастерства эндорцев стоили как целый гарем хорошеньких рабынь (щедрый папа не скупясь оплачивал прихоти дочери), так Элии еще ни в одной лавке не попались коврики такой дивной расцветки, о которых она мечтала. Греза томила за запертой дверью апартаментов вредины Нрэна.

И вот в голове у девушки созрел план, для которого ей перво-наперво следовало заручиться поддержкой лорда Эдмона. Она мстительно улыбнулась и решительным шагом направилась в зал магии.

А в это время лорд Нрэн продолжал нервно мерить шагами периметр своих апартаментов.

«Демоны Межуровня меня побери, я отсутствовал всего год, а вернувшись, увидел ее... Не надоедливую девчонку-кузину, вечно путающуюся под ногами в самый неподходящий момент, а прелестную девушку! О Творец! Я никогда не видел никого прекраснее ее».

Нрэн, знаток и любитель медитаций, заслуженно гордящийся своим дисциплинированным сознанием, с ужасом понял, что не способен разом избавиться от ненужных мыслей, эмоций, встающих перед мысленным взором видений. Не способен прогнать стремления, чуждые его аналитиче-

скому рассудку и привычные развеселому вольному Лоуленду. Стремления недопустимы вдвойне и втройне, ибо отнеслись мало того что к собственной, так вдобавок, кажется, еще и несовершеннолетней кухне. Почти девочке, как до сих пор продолжал считать, вопреки всем вопившим инстинктам, его разум, сохранявший жалкие остатки рационализма.

«Впрочем, если я не ошибаюсь, скоро ее пора будет выдавать замуж. Тринадцать лет – самый подходящий возраст. Лимбер наверняка подыскал для дочери выгодную партию».

От этой мысли, выбранной ради того, чтобы обрести покой, лорду стало совсем плохо. Накатила волна слепой, безрассудной ревности и неистовое желание схватиться за меч и убить любого, кто посмотрит на Элию с желанием во взоре. Неподобающие стремления, получив неожиданное подкрепление, с новыми силами пошли на штурм сознания.

«Это какое-то наваждение, поглотит меня Мэсслендская бездна! Я извращенец! Что же делать? – И тут лорда осенила гениальная в своей простоте идея: – Надо поскорей отправиться в новый поход! Подальше отсюда, от нее, от себя. Это должно помочь. Все пройдет, если я не буду ее видеть. Завтра же отдам приказ о начале новой кампании».

Запутавшись в собственных чувствах, Нрэн сам не заметил, как раздавил сильными длинными пальцами хрустальный бокал. Воин озадаченно посмотрел на осколки редкого джарентийского хрусталя, стряхнул их с руки и мимоходом

убрал хаос силой лишь желания порядка, без использования магических выкрутасов. После чего с видом человека, только что узнавшего о неизлечимой смертельной болезни, Нрэн отправился в ванную – смывать пыль воинских странствий и боль сердца, которое неожиданно напомнило о своем существовании впервые за многие века.

Глава 2

Коверное бегство

Элия вошла в зал магии – огромное светлое помещение, в котором на первый взгляд царил полный бардак. Магические книги, амулеты, инструменты и ингредиенты, столы, стулья, кресла, шкафы, свечи и прочие нужные предметы были перемешаны совершенно невообразимым образом. Казалось, что проектировал обстановку какой-то вконец свихнувшийся дизайнер. Но на деле этот беспорядок был создан искусственно и поддерживался долгие двадцать семь столетий.

Обстановка максимально способствовала развитию магического потенциала. Она успокаивала, заставляла сосредоточиться, помогала сконцентрировать силу. Когда-то с сильнейшего похмелья – закономерного последствия длительных поминок души безвременно перешедшего в следующую инкарнацию короля Мэsslенда – это сотворил отец Лимбера. А протрезвев окончательно, так и оставил: уж больно по душе пришлось ему перестановка.

Большой оригинал, дедушка Леоранд вообще славился неожиданными идеями и вспыльчивым нравом. По Лоуленду ходило немало слухов о его сумасшествии и немыслимых сумасбродствах. Когда дед исчез окончательно около семнадцати столетий назад, оставив королевство сыну, никто, кроме самого бедолаги Лимбера, вовсе не обрадовавшегося свалившейся на голову власти и куче обязанностей, убиваться не стал.

Что именно произошло с дедушкой, Элия не знала, по этому поводу ходило несколько версий: то ли он сгинул в темной бездне Межуровня, то ли окончательно рехнулся и до сих пор бродит по мирам, а может, где-нибудь на постоялом дворе в дальнем измерении ему перерезала горло жадная до денег шлюха. Все версии казались принцессе одинаково вероятными, но поскольку дедушку Элия знала только понаслышке, то и не переживала особенно по поводу его отсутствия. Гораздо больше, чем прошлое, ее волновало настоящее, а именно – урок магии.

Сгорающий от любопытства учитель был уже на месте – в одном из угловых кресел, стоявшем в окружении двух шкафов со всякой всячиной, одного диванчика с кучей разноцветных подушечек и абсолютно пустого маленького столика на резных ножках. Эдмон сменил домашнее одеяние на изящный камзол кофейного цвета и светло-лимонную рубашку, расшитую золотой нитью. На груди мужчины красовалось массивное украшение – золотая цепь с редким янтар-

ным алмазом.

Конечно, родовое имение лорда Эдмона находилось в нескольких десятках километров от Лоуленда, но попасть на урок вовремя для него не составило труда. Личное заклинание телепортации высокого допуска, наложенное на ту самую цепь с алмазом, доставило его прямо к воротам королевского замка. Самостоятельно внутрь могли телепортироваться лишь члены правящей семьи или их избранные друзья и возлюбленные, получившие допуск, заверенный королем. Такая мера безопасности была когда-то отнюдь не лишней, теперь же избавляла обитателей замка от ненужных проблем с незваными, нежеланными или надоевшими гостями. А учитывая крайнюю любвеобильность членов королевской семьи, проблем порой было многовато.

– Еще раз прекрасное утро, лорд Эдмон. Вы еще здесь? А я уже начала опасаться, что тоже сбежите, – поприветствовала Элия педагога.

– Прекрасное утро, ваше высочество. Умоляю, откройте мне секрет: почему я должен сбежать? – поинтересовался любопытный маг, вставая и отвешивая легкий поклон очаровательной ученице.

– Ну как же, – принцесса вспорхнула на диванчик, сбросив туфельки на пол, – сегодня это в моде. От меня уже сбежал учитель географии – раз, кузен Нрэн – два. Может, враги государства наложили на меня проклятие и я превратилась во что-нибудь страшненькое, сама того не заметив?

– О нет, ваше высочество, вы, как всегда, прелестны! Если от вас сбежали мужчины, то причина может быть только одна: они не вынесли ослепительного сияния вашей красоты, – элегантно возразил лорд Эдмон, невольно угадав причину побега Нрэна.

– Да? – Элия сделала вид, что серьезно задумалась. – Это успокаивает. Значит, передо мной целых два пути решения проблемы. Мне нужно либо уменьшить силу своего обаяния, дабы оно не пугало, либо увеличить, чтобы люди пугались настолько, что не в силах были удрать.

– Второе будет гораздо проще, ваше высочество, – с задумчивой меланхолией подсказал очарованный учитель, любясь изящной формой стоп и лодыжек принцессы, высовывающихся из-под краешка длинного подола светлого утреннего платья.

– А теперь давайте заниматься, – вежливо прервала Элия речь лорда Эдмона, угрожавшую обернуться небольшим ливнем комплиментов.

Их принцесса любила, но сейчас девушку интересовали вещи поважнее.

– Конечно, ваше высочество, – ответил сгорающий от неудовлетворенного любопытства и желания посплетничать маг. При всей пылкости натуры и тяге к женскому полу Эдмон был очень талантливым и усердным учителем. – Что вас интересует сегодня?

Девушка была одаренной ученицей, обладающей огром-

ным потенциалом силы и гибким умом, способным всесторонне применять талант. Поэтому после детального изучения основных законов и правил, необходимых как воздух каждому имеющему дело с волшебством, и ускоренного курса по начальным разделам магии учитель предоставил Элии почетное право выбирать темы для шлифовки способностей самостоятельно.

Принцесса на секунду «задумалась» и ответила:

– Пожалуй, оживление вещей.

– Прекрасный выбор.

Лорд Эдмон собрался с мыслями и начал читать небольшую лекцию:

– Итак, оживление вещей. Оживить вещь – значит придать ей определенную индивидуальность, интеллект и способности, которыми она ранее не обладала. От оживления вещи следует отличать вселение в вещь души или сущности, то есть сознания разумного существа, ранее принадлежавшего кому-нибудь. Но это мы с вами уже проходили, ваше высочество. Как и всякая другая магия, оживление требует затрат энергии, то есть силы. Оживление вещи может осуществляться различными путями, как богами и магами, так и другими существами или сущностями.

Оживлять вещи, используя присущую им особенную энергию, наделяя частью этой энергии предмет, могут также Силы – чаще Источников Узлов Мироздания, Двадцати и Одной, реже Равновесия и Абсолюта; случаев оживления ве-

щей Силами Высшего Абсолюта и далее по иерархии не зарегистрировано – для своих целей или по просьбе инициированных. Действия Источника Лоуленда, что есть по сути квинтэссенция Силы нашего мира Узла, в этом случае аналогичны. Существа типа богов, к каковым относимся мы с вами, оживлять вещи могут различными методами.

Первое и самое примитивное – с помощью Закона желания. Дайте его формулировку, ваше высочество.

– Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова – «хочу», или «желаю». Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия, – торжественно отбарабанила Элия правило, запечатленное в ее сознании заглавными буквами.

– Хорошо, – довольно улыбнулся маг. – Теперь второй способ оживления – с помощью специальных амулетов, предназначенных для этого, и магических слов, активизирующих их. Такими амулетами, в частности, являются шар Рейдера, звезда Хейстона, четки Гарвиса. Если вам это интересно, с подобными амулетами мы ознакомимся позднее. Наконец, третий, самый распространенный способ – при помощи заклинаний разного порядка и уровня сложности.

Кстати, ваше высочество, для активизации части подобных заклинаний, не только в отдаленных диких мирах, но и близ Лоуланда, ранее, еще каких-то пять тысяч лет назад, я это прекрасно помню, использовалась кровь рабов. Например, для изготовления вещи-убийцы. Теперь это считается излишеством и вульгарностью, к которой прибегают лишь малоопытные маги, дабы пустить пыль в глаза. Кровь обладает великой силой, но в данном случае ее энергия, наполненная ужасом смерти, может стать излишней и исказить заклятие.

Существует семь ступеней заклинания оживления. Остановимся подробнее на третьей из них – внедрение в вещь первичных инстинктов и способности к движению, ибо первые две степени исключают двигательную активность.

И лорд Эдмон, не упуская ни малейших деталей, углубился в специфические подробности, касающиеся практики оживления, возможных отклонений, путей их исправления и обращения заклинания.

Через полтора часа Элия удовлетворенно вздохнула.

– Спасибо! Вы замечательный учитель, лорд Эдмон! Так хорошо все объясняете.

Девушка мило улыбнулась. Принцесса усвоила еще в детском возрасте, что для продуктивной работы мужчины нуждаются в небольшом поощрении – комплиментах – и любят их не меньше женщин, хотя и стараются это скрыть. Часто пары ласковых слов бывает достаточно, чтобы заставить их

сделать то, что нужно тебе.

Лорд Эдмон постарался скрыть довольную улыбку и мягко ответил:

– Для вас – все что угодно, принцесса.

– Благодарю.

Элия еще раз мило улыбнулась. Ей льстил такой энтузиазм. Несмотря на свой незначительный титул, Эдмон пользовался в Лоуленде заслуженным уважением, ибо имел репутацию одного из лучших и опытейших магов королевства, кроме того, он был достаточно симпатичным мужчиной. Серьезных авансов, поощрявших легкие ухаживания Эдмона, принцесса делать не намеревалась, но против сиюминутного флирта не возражала.

Тем более что на качестве преподавания это не сказывалось: комплименты комплиментами, но учителем Эдмон был опытным, требовательно-строгим и очень въедливым. Конфликтных ситуаций между педагогом и ученицей не возникало только потому, что хотели они одного и того же: чтобы Элия как можно лучше освоила магические искусства.

– Теперь, ваше высочество, перейдем к практической части занятия. Пожалуйста, поработайте с этим предметом. – Учитель указал на маленький круглый столик для магических принадлежностей, стоящий в углу. – Для начала примените оживляющую магию третьей степени, ваше высочество. Если все пройдет удачно, на втором этапе дорастим заклинание до седьмой степени.

Элия сосредоточилась. Словами и жестами она начала плести заклинание, которое должно было вложить в неодушевленный предмет примитивные инстинкты типа самосохранения и придать ему способность двигаться и выполнять простейшие приказы хозяина. Творя заклинание, девушка на секунду представила себе, как столик, словно домашний котенок, доверчиво трется об ее ноги, и едва не рассмеялась, но смогла сосредоточиться и продолжить работу. Учитель не вмешивался, предоставив Элии возможность закончить чары самостоятельно.

Обычно любые магические действия – составление, изобретение и плетение заклинаний в любой из сфер, изготовление амулетов, вызов различных существ – давались Элии легко. Она словно не училась, а жила магией и питалась ею. Самое трудное для мага дело – сочинение новых заклятий – было скорее занимательной игрой, чем упорным трудом. Часто принцессе казалось, что она не учит новое, а лишь вспоминает слегка подзабытое. Возможно, как предполагал учитель, сказывалась память инкарнаций, проявляющаяся у богов куда сильнее, чем у других существ.

Кроме того, Элия просто любила магию за предоставляемую возможность творить нечто новое, используя собственную силу и законы этого великого искусства. Вот и сейчас работа была ей в радость.

Наконец завершающий жест был сделан, истаял в воцарившейся тишине отголосок последнего слова. Столик оку-

тало серебристо-голубое магическое сияние, ответ личной силы юной богини. Элия полюбовалась дымкой и в очередной раз решила, что цвет ее магии куда красивей, чем, к примеру, у лорда Эдмона: сила учителя имела буроватый оттенок с проблеском малахита. А вот ответ божественной силы брата Рика, искрящейся алым и ярко-зеленым, девушке понравился.

Серебристо-голубой туман, видимый только богам и магам, быстро развеялся. Столик дрогнул, зашевелился. Робко перебирая резными ножками, он сделал шаг, другой и несмело направился к девушке. А затем вдруг принялся преданно тереться об ее ноги.

Элия удовлетворенно улыбнулась: «Сработало!»

– Ваше высочество, это магия не третьего порядка, а седьмого, – озадаченно сообщил учитель, оглядывая оживленный предмет магическим зрением.

– Но я использовала слова и жесты третьего порядка!

– Да, – подтвердил Эдмон, пристально следивший за работой ученицы, – но, по всей видимости, дополнительным стимулом для перехода заклинания на более высокий уровень послужило ваше неосознанное желание, ставшее адекватной заменой недостающим магическим компонентам. Даже не высказанное вслух, желание бога иногда может сбыться. Мы об этом говорили, изучая следствия Закона желания.

– Разве это плохо? – удивилась Элия.

– В данном случае, разумеется, нет. Но возможны неже-

лательные варианты в иных случаях. Впредь при составлении заклинаний с варьируемой степенью интенсивности вам, возможно, придется пользоваться блокировкой эмоций, если вы хотите достичь строго определенного результата.

На сегодня занятие можно закончить, наращивать заклинание уже нет необходимости. Вы отлично поработали. На следующем уроке, если вашему высочеству будет угодно, мы можем остановиться на составлении чар для оживления вещи-убийцы более подробно.

– Моему высочеству угодно, спасибо, лорд Эдмон. До завтра!

Зачем ей может понадобиться вещь-убийца, Элия пока не знала, но не сомневалась, что такая информация когда-нибудь пригодится. Жаль только, что испытания сразу провести не на ком. Кровными врагами принцесса по юности лет обзавестись не успела, а переводить на эти цели жизни рабов считала вульгарным.

Девушка послала учителю воздушный поцелуй и выпорхнула за дверь, свистнув столику, который старательно засеменял следом за ней, подобно преданному песику.

Элия удовлетворенно подумала, что теперь-то она отыграется на Нрэне. Чары, которые были составлены и применены однажды, при последующем воспроизведении не вызывали особенных трудностей. Например, если первое заклинание оживления юная колдунья плела целых семь минут, тщательно следя за дикцией, паузами и интонированием слов в

предложениях, то теперь ей нужно было просто воспроизвести в памяти слова заклинания, повторив руками первый и последний жесты.

Чем опытнее был чародей, тем меньше времени занимало колдовство. Великие тратили на произнесение сложнейших заклятий всего несколько мгновений, а сочиняли их за минуты. Именно поэтому в магии так важны не только знание, дисциплина памяти и мышления, но и долгая практика. При столкновении магов, равных по силе и таланту, все решал опыт. Отлично понимая это, юная принцесса старалась практиковаться как можно чаще, в тщетной надежде когда-нибудь нагнать старших братьев и кузенов, освоивших магию гораздо раньше сестры.

Лорд Эдмон проводил свою ученицу долгим взглядом и нежно подумал: «Ты будешь величайшей колдуньей миров, моя принцесса, самая лучшая, самая талантливая ученица! Интересно, в чем проявится твой основной дар и божественная суть? Мне кажется, я уже догадываюсь...»

На циничном лице Эдмона появилась мечтательная романтическая улыбка. Будь у мужчины сейчас под рукой зеркало, он бы весьма удивился, заметив столь чуждую его натуре мимическую гримасу.

В эти мгновения вопрос о «божественной сути» Элии для Источника Лоуленда был уже решен. Источник, с виду похожий на большой, пульсирующий в странном ритме столб энергии, находящийся в прекрасном гроте, скрытом в глуби-

не великих садов Лоуленда, размышлял о том, что дочь Лимбера впервые проявила сегодня свою истинную сущность – великую способность внушать любовь. Редкий, удивительный дар! Вот только, к сожалению, ее первой жертвой стал другой, не менее важный субъект, лучший из воителей, когда-либо бывших в распоряжении Сил. Но, может, и к лучшему, что эти двое оказались связаны между собой дополнительными нитями помимо уз родства. А небольшие элементы неожиданности всегда привлекали Источник: это расцветчивало новыми красками узор жизни.

«Богиня, способная внушать любовь, будет очень полезна. С помощью ее силы можно будет управлять мужчинами, а следовательно, и всеми мирами».

Источник засветился от удовольствия, представляя, сколько Вселенных попадет под его юрисдикцию, сколько более мелких, константно расположенных Источников Сил окажется в его подчинении. По хрустальным (сегодня они были такими) стенам грота заметались радужные искры, танцуя причудливый танец. Источник был доволен.

Потом он не отказал себе в маленькой вольности и, переключившись с привычного уровня мышления Сил на максимально приближенный к людскому, подумал о своем главном конкуренте – Источнике Мэsslенда.

«Мэsslендская лужа просто лопнет от зависти, когда проведает о появлении Силы Любви у моей богини. Как замечательно, что подобное чудо, появляющееся раз в несколь-

ко тысячелетий, досталось мне! И ведь ни к чему не сможет придраться, тухлое болото! Даже в Суд Сил не подаст! Все законно, семья Хранителя Источника официально обязана оказывать помощь Источнику в решении проблем!

Нет, все-таки молодчина Лимбер – какую дочку сделал! Да и остальные отпрыски этого семейства тоже замечательны, каждый на свой лад! Только больше, пожалуй, пока никого не нужно: справиться бы с этими. Замечательные-то они замечательные, но абсолютно неуправляемые. Проверю-ка еще раз заклинания короля, предохраняющие от нежелательного зачатия. Вечно они с этого бога плодородия сыплются. Ох и угораздило бога политики такую смежную суть иметь!»

А «чудо, появляющееся раз в несколько тысячелетий», не подозревая о собственной уникальности, замышляло очередную проказу, дабы отплатить Нрэну за невнимание и завладеть замечательными ковриками. Какой из мотивов был ведущим, затруднилась бы ответить и сама Элия.

Привычно накинув на себя заклинание невидимости, которым она пользовалась довольно часто, чему было виной неумное любопытство и большое количество родственников, проказница тихонько подобралась к покоям брата и, приложив ухо к двери, прислушалась. Не уловив звука шагов, девушка аккуратно запустила через замочную скважину тоненький мысленный щуп, чтобы определить, где находится Нрэн. Щуп под воздействием личной силы воителя, ока-

зывающей сокрушающее воздействие на любой тип магии, рассыпался за пару секунд, но информацию донести до владелицы успел. Кузен сидел в комнате отдыха.

Тихонько хихикнув, принцесса отправила за дверь заготовленное заклинание оживления четвертой степени с пятикратным защитным контуром и вплетенными в структуру незначительными дополнениями собственного изобретения. Защитный контур давал надежду на то, что шутка осуществится раньше, чем распадется заклинание. Чары Элии накрыли все предметы, лежащие на полу в заданном периметре. Потом девушка перенеслась на несколько метров дальше по коридору и, затаившись на мягком полукруглом диванчике в нише, стала ждать.

Ничего не подозревающий о коварных замыслах кузины Нрэн пытался отдохнуть и расслабиться. Он отослал всех своих и без того незаметных и практически бессловесных (во всяком случае, братья высокого лорда не слышали от них ни единого словечка) слуг и уединился в обществе горького, как хина, зеленого чая, заунывной музыки и кальяна. Воитель сидел на ковре в комнате отдыха с новой книгой по стратегии, присланной ему на рецензию коллегой из Лайтоверы. К привычному комплекту расслабляющих средств Нрэн даже добавил пару бутылок хорошего сухого вина с любимыми тминными галетами. Но чай и вино почему-то отдавали сладостью, галеты ужасно крошились, а книга казалась абсолютно бездарной.

Вдруг лорд боковым зрением уловил движение и одновременно услышал подозрительный шорох и скрежет. В сотую долю секунды воин оказался на ногах, сжимая в руке меч, подхваченный с декоративной стойки, украшавшей комнату. Любимые игрушки (клинки) воитель никогда не размещал далеко от себя даже в личных покоях.

На Нрэна, вырвавшись из-под ига стоявшей на нем мебели, ползком надвигался большой изуарский ковер и пять малых эндорских ковриков. То же самое не спеша проделывали и сапоги, сброшенные с натруженных в походах ног в специально отведенный для этого угол. Впрочем, если говорить об одежде, то на лорде сейчас не было ничего. Нрэн предпочитал отдыхать обнаженным или в широком халате, чтобы могло максимально расслабиться все тело.

Думая не о собственном виде, а лишь о том, какое стратегическое положение наиболее благоприятно для борьбы с потенциальным противником, Нрэн провел молниеносный расчет. Он забраковал огромную комнату как слишком большое замкнутое пространство, где потенциальные враги, уязвимые точки которых неизвестны, будут напозать со всех сторон, а прихожую отмел по причине узости, мешающей размаху меча. Словом, бог выскочил в замковый коридор. Дверной проем показался ему идеальной позицией.

Вещи неумолимо последовали за ним.

Зрелище было то еще! Оно заставило принцессу буквально скорчиться от хохота на диванчике. Но, учитывая нали-

чие в руках брата здорового острого меча, девушка решила не рисковать милыми ковриками и поспешно активировала вторую часть сложного заклинания, которое отправило ожившие вещи в укромное место в одном из Тихих миров. Тихими назывались совершенно безжизненные, необитаемые вселенные с подходящими условиями (стационарной погодой), в которых можно было припрятать кое-какое барахлишко, не боясь быть обворованным.

А в это время в конце коридора, словно пламя костра, сверкнула копна рыжих волос. Из-за поворота вырулил принц Рикардо и оторопело замер на месте с раскрытым ртом. В нужную точку пространства Рика привело уникальное чутье бога сплетен, подсказывавшее, где в замке сейчас происходит самое интересное. Не желая упустить новость, рыжий принц даже бросил любовницу и понесся сломя голову по коридорам. Он ожидал увидеть что-нибудь любопытное, но не до такой степени! Божественное предчувствие не обмануло!

Посередине коридора, с самым дурацким видом зыркая по сторонам, застыл голый Нрэн с обнаженным клинком в руке. Его глаза в этот момент очень походили на две большие желтые площадки. Светлые волосы стояли дыбом.

Наконец Рик вышел из ступора и, слегка заикаясь от удивления, спросил:

– Т-ты чё?

– Гуляю! – зло рявкнул Нрэн.

Стремительно развернувшись, он скрылся в своих покоях. С грохотом захлопнулась дверь, и лязгнул тяжеленный засов, отсекая все попытки изнывающего от любопытства Рика проникнуть внутрь, дабы выяснить причины, побудившие брата прогуливаться нагишом по коридору с мечом в руках.

«Ну вот! На самом интересном месте!» – потирая острый любопытный нос, разочарованно подумал сплетник, скорбно уставившись на крепкие доски, отделяющие его от разгадки интригующей тайны. Понимая, что и без того нелюдимый кузен сейчас как никогда мало склонен к общению, Рик печально вздохнул и скорчил печальную физиономию.

Потом принц встряхнулся и, махнув рукой, отправился на поиски своего закадычного приятеля, а по совместительству еще и брата Джея – делиться доставшейся на его долю информацией и строить версии. Бог сплетен, торговли и магии, Рик прекрасно уживался с богом игроков и воров Джеем. Остроносые, пронырливые, вспыльчивые братья составляли уникальный тандем, участвуя на пару в самых разнообразных выходах. Их таланты прекрасно дополняли друг друга.

Поняв, что на сегодня концерт окончен, Элия телепортировалась в свои покои и, плюхнувшись на диван, снова захихикала:

– Ну и физиономия была у Нрэна! А сам он, между прочим, отлично сложен, даром что такой высоченный. Бедный Рик теперь сдохнет от досады: ему достался только самый

хвост сплетни. Быть может, когда-нибудь по доброте душевной я расскажу ему, как было дело, – не задаром, конечно. Зато коврики наконец-то мои!

Принцесса замурлыкала от удовольствия и телепортировалась в Тихий мир к своим коврикам, которые тут же начали нежно ластиться к ногам новой хозяйки. Та погладила желанное приобретение и подумала: «Ну, сапожки мне великоваты, да и потрепаны малость. Изуарские ковры я никогда особенно не любила – эндорские лучше. Так что буду хорошей девочкой и верну их хозяину».

Элия призвала силу Источника, дабы не оставлять магических «отпечатков пальцев» своей энергии в сотворенной магии. Сняв с вещей уже и без того рассыпающееся заклинание оживления, сплела заклинание обратной телепортации, отправившее не востребуемые вещи к кузену. А пять мягких эндорских ковриков послала на постоянное место жительства в свою роскошную ванную комнату, предварительно наложив на них чары, препятствующие поиску пропажи.

Обожаемая принцессой мраморная ванная комната цвета персика напоминала скорее средних размеров бассейн, а чудесное заклинание по заказу делало воду с различными ароматами и добавками. Эндорские коврики, заменившие шафрановый изуарский ковер, отлично вписались в интерьер, сочетаясь с цветовым решением ванной и гармонируя с мягчайшими жизнерадостно-охристыми полотенцами. Полюбовавшись на эту красоту, юная эстетка осталась довольна. То,

что коврики удалось заполучить путем банального воровства, несколько не тревожило совесть девушки.

«Дранные демоны, кто мне устроил сегодня такую пакость?!»

Уже одетый в свои вечно коричневые тряпки, так раздражающие Элию, мрачный, как пара десятков грозовых туч, приготовленных специально для Армагеддона, Нрэн методично мерил шагами свои бесчисленное множество раз измеренные апартаменты.

«Найду и убью!»

Мужчина в сердцах стукнул кулаком по дубовому трофейному столу. Столик жалобно скрипнул, треснул и не замедлил развалиться. Лорд рассвирепел еще больше.

Разъяренный Нрэн попытался максимально обострить магическую чувствительность. Та никак не желала уживаться с гениальными воинскими талантами бога и личным неприятием магии как способа воздействия на Вселенную. Воитель принялся искать следы заклинаний, использованных шутником.

Через пару минут рассерженный мужчина пришел к неутешительному выводу: следов личной силы «врага» не имелось, лишь слабый, едва уловимый след силы Источника Лоуленда.

«Мерзавец не оставил „отпечатков“. Чистая работа профессионала. Можно подозревать любого... брата! А какой

же еще безумец осмелится подшутить над богом войны таким образом, у кого еще может достать на это силы?!»

подавив желание крушить все, что попадется под руку, лорд заставил себя сесть в кресло. Мысли упорно возвращались к тому, как по-дурацки он попался сегодня на чей-то идиотский розыгрыш. А раз это видел Рик, значит, видели все!

«Чертов вездесущий сплетник! Проклятый болтун Рик, скорее всего, уже носится вместе с Джемом по замку, сообщая всем и каждому потрясающую новость о том, как голый Нр-эн разгуливает с мечом по коридору. Наверняка расскажет и Элии!» – в отчаянии подумал лорд.

В его мыслях уже раздавалось дружное ржание братьев над вконец рехнувшимся идиотом с мечом, и к этому гоготу охотно присоединялся серебристый смех юной кузины. И если на первое лорду было наплевать, то второе неожиданно причинило сильную боль. Быть посмешищем для нее...

Бог понял, что не может не думать об Элии. Перед его мысленным взором то и дело возникал образ кузины, причем раз от раза одеяния дивного видения становились все более короткими, легкими и прозрачными.

Сообразив, что дела его совсем плохи, воитель лихорадочно взялся за сборы.

– Завтра же прочь из Лоуленда! От нее, от себя...

Мысли вновь вернулись на уже ставший привычным за это утро круг. Но им не суждено было долго там оставаться.

Неожиданно откуда-то сверху, пребольно стукнув по белобрысой макушке, один за другим на Нрэна свалились верные сапоги, которые получасом раньше эмигрировали в неизвестном направлении. Не успел мужчина очухаться, как его накрыло сверзившимся с потолка изуарским ковром.

Великий воитель принялся отчаянно ругаться, выбираясь из-под толстого ковра. Кстати сказать, многие из употребленных богом выражений не далее как утром уже звучали в замке из уст его величества.

Блистательно завершив очередную проделку и налюбовавшись на добычу, Элия вышла из ванной комнаты. Она позвонила в колокольчик, вызывая любимый подарок от папы на двенадцатилетие – трех десятилетних рабов, мальчишек-пажей. К сожалению, до совершеннолетия даже принцесса не имела права самостоятельно покупать невольников. Это не слишком угнетало девушку, ведь в замке, где основной порядок поддерживала магия, слуги требовались по большей части для мелких поручений или забавы.

Когда ребята явились, девушка бросила им с царственной небрежностью:

– Я желаю отобедать в садах. Накройте в малой белой беседке на Зеленой террасе. Что сегодня в меню?

Один из мальчиков подал ей список на трех листах. Девушка задумчиво проглядела его, ткнула изящным пальчиком в названия нескольких блюд, тут же зажегшихся голу-

бым светом, и отправилась переодеваться к обеду.

Вместо бывшего на ней относительно скромного светло-серого, едва тронутого серебряной нитью по вороту и рукавам утреннего платья Элия надела шелковое, декольтированное, нежно-голубое. Ниточка ожерелья с оправленными в серебро сапфирами, тонкий витой браслетик работы того же Луана Ройо – одного из лучших лоулендских ювелиров – довершили наряд.

Элия улыбнулась своему отражению в зеркале: «Учителя музыки это убьет наповал!»

Донельзя довольная собой (иначе по молодости лет бывало редко), принцесса отправилась в Сады всех миров, воспользовавшись магическим лифтом, дабы не утруждать себя путешествием по лестницам с четвертого этажа. Шести занятий в десятидневку с учителем воинских искусств ей с лихвой хватало для поддержания формы.

Выйдя из замка, Элия миновала двор и выскользнула через боковую калитку в сады. Юная богиня двинулась по дорожке, посыпанной мягким серебристым песком. Девушка с наслаждением вдыхала наполненный ароматом цветов, зелени и фруктов воздух. Мелодично чирикающая, пестрые птицы перелетали с ветки на ветку. Мимо принцессы деловито прошмыгнули две пушистые рыжие белки.

Знаменитые лоулендские Сады всех миров размерами напоминали скорее огромный лес, полный самых экзотичных, прекрасных и опасных растений и животных. Границы

его, даже по мнению простых лоулендцев, определялись не столько оградой, сколько магическими заклинаниями, искажающими расстояния, и присутствием Источника – живого сердца мира Узла.

Это было суверенное государство природы в Лоуленде, живущее своей собственной жизнью и принимающее уход садовников и визиты гостей только из милости, позволяющее им любоваться собой, но не спешившее раскрывать древние тайны. Здесь гостеприимства удостаивались только избранные, самыми привилегированными из которых были члены королевской семьи. Ходили страшные истории о глупцах, без разрешения или случайно забредших в глубинные ярусы садов, да так и сгинувших в них без следа навеки. Но девушка в любом уголке садов чувствовала себя уютно и спокойно.

Элия проводила взглядом громко пыхтящего белого ежика, сосредоточенно тащившего зеленый гриб, и звонко рассмеелась, вспомнив утреннее происшествие.

Тропинка кончилась, и принцесса вошла в изящную, словно игрушка из кости, белоснежную резную беседку. Там уже был накрыт для нее обед. Богиня отослала пажей, почти-тельно ожидающих ее приказаний, и устроилась на мягком диванчике, решив насладиться трапезой в одиночестве.

Для начала Элия окинула взглядом стол, размышляя, что из поданных блюд ей изволить откусать, а что скормить избалованным частыми подачками зверюшкам, уже дежурив-

шим поблизости с надеждой в преданных глазах: «А вдруг что вкусное обломится?»

Раскрошив и кинув птичкам пару хрустящих пирожков с ягодным ассорти, богиня принялась за крем-суп из белой фасоли с мидиями.

С утра его юной светлости герцогу Лиенскому-младшему, представителю одного из самых древнейших и влиятельнейших родов Лоуланда, как обычно, на месте не сиделось. Успешно сбежав от очередного экземпляра бесконечной когорты гувернеров (мало кому удавалось выдержать единственного отпрыска славного фамильного древа дольше нескольких дней, и лишь один герой продержался целых три луны), парнишка на пару секунд задумался: что бы ему учинить, пока семья находится в городе, а не в летнем замке.

Решение было принято мгновенно, и паренек понесся сломя голову в королевские сады, или Сады всех миров, как их еще называли. Там бывать ему пока не доводилось! Но место это имело три неоспоримых преимущества перед всеми остальными улицами, базаром, портом и прочими участками города.

Во-первых, ходить во внутренние ярусы садов категорически запрещалось (правилами поведения, отцом, матерью, гувернерами и прочими типами, только и занимающимися выдумыванием всевозможных запретов для детей). Во-вторых, залезть туда было очень трудно (предварительную раз-

ведку парнишка уже провел пару дней назад).

В-третьих, существовала постоянная угроза быть пойманным кем-либо из стражи, слуг, садовников или даже членов королевской семьи. То есть местечко было что надо!

Сады являлись собственностью правящей семьи. Даже знать допускалась во внутренние их ярусы только по особому желанию или разрешению кого-либо из особ королевской крови. Они были огорожены высокой частой металлической решеткой с острыми пиками наверху и сильным магическим барьером.

Худой гибкий паренек ловко, словно белка, забрался на здоровенную ветку растущего у барьера старого раскидистого дуба, быстро прополз по ней почти до самого кончика, встал, балансируя, и, изо всех сил оттолкнувшись от опоры, спрыгнул в сад. Ему, как всегда, повезло – барьер был взят, ни острые пики, ни заклинания-щиты не коснулись тела.

Посадка в кусты виса, шипы на которых отрастали лишь к середине осени, прошла относительно мягко. Обтерев о черные брюки вечно изодранные мозолистые ладони, один вид которых приводил в отчаяние чувствительную матушку, Элегор огляделся вокруг и решил поиграть в эльфийского разведчика-следопыта, совершающего обход территории.

Крадучись, он двинулся вперед, от дерева к дереву...

Немало было поймано шпионов-вампиров, повергнуто во славу Предвечной Серебряной Звезды Эльринг гоблинов, орков и троллей, когда на краю одной из тропинок в глуби-

не сада паренек углядел раскидистый куст с маленькими фиолетовыми листочками и крупными ярко-синими плодами. От него приятно пахло чем-то нежным и сладким. В садах росло много незнакомых мальчику растений, но это сразу привлекло внимание «следопыта».

Элегор приостановился, заинтересованно разглядывая куст. В животе, уже успевшем позабыть о раннем завтраке, заурчало, напоминая быстро растущему хозяину о том, что неплохо бы перекусить. В мозгу мальчишки тут же возник хулиганский замысел. Выбравшись из-за деревьев, Элегор подкрался к растению, быстро сорвал самый крупный заманчивый плод и потянул его ко рту, глотая слюнки.

Неожиданно кто-то грубо дернул мальчишку за плечо. Развернувшись, Элегор уперся взглядом в белоснежнейшую кружевную рубашку. Внутренне холодея от нехороших предчувствий – чуткие уши паренька не слышали ничьих шагов, – он поднял глаза и уставился в перекошенное от злобы лицо, хорошо знакомое по портретам в «Родословной королевской фамилии», которую его заставили выучить года три назад. Лицо самого принца Энтиора, высокого лорда, хранителя Гранда, лорда-дознавателя Лоуланда!

– Гаденьш! Как ты посмел коснуться моей миакраны?! – прошипел принц, изволив для начала лично отвесить нахальному ублюдку оглушительную затрещину.

Парнишка упал, но тут же вскинул голову, нагло глядя на Энтиора огромными от испуга серебристо-серыми глазами.

Тряхнув вечно лохматой черной шевелюрой, мальчишка вытер рукавом кровь с разбитой скулы и упрямо поднялся на ноги.

Услышав за серебристыми стволами валисандров какой-то подозрительный шум и вопли, перемежающиеся шипением, напоминающим речь до крайности взбешенного Энтиора, Элия, сгорая от любопытства, отправилась выяснять, кто на сей раз, кроме ежеиков, перешел дорожку братцу и помешал мирному течению уединенного обеда ее высочества.

Пройдя по тропинке, огибающей валисандровую рощу, немного вперед, принцесса миновала кусты виса и увидела у миакраны «любимого» брата Энтиора и худого мальчишку со связанными руками, подвешенного за ноги к толстой ветке дерева. Энтиор, вне себя от ярости, «душевно» охаживал мальчишку хлыстом, а паренек извивался в тщетных попытках освободиться, скалился, как волчонок, и плевался, целясь в идеально белоснежную роскошную рубашку принца или, на худой конец, на его сапоги. (К сожалению, из положения «вис вниз головой» до физиономии врага доплюнуть никак не удавалось.)

Секундного размышления оказалось достаточно, чтобы принцесса решила: мальчишку у Энтиора следует отбить. Вот он, прекрасный случай поразвлечься и чуть-чуть насолить надменному брату!

«Первым делом – ошарашить превосходящего по силе

противника», – всплыл в голове у девушки вольный перевод строчек из какой-то случайно пролистанной книги по стратегии. Приняв их как руководство к действию, Элия ринулась в решительное наступление.

– Ах вот где тебя носит, мерзавец! – воскликнула принцесса, грозно нахмутив брови. – Весьма кстати, Энтиор, что ты нашел ублюдка!

Выхватив из рукава стилет, она перерезала веревку, и мальчик грохнулся в траву. Потирая ушибленный локоть и кривясь от резкой боли в профессионально исхлестанной лордом-дознавателем спине, он попытался тут же подняться на ноги.

– Пошли сейчас же, негодник! Ты принес миндальное печенье или до сих пор за ним не изволил отправиться?

Элия дала жертве небрежный подзатыльник, от которого мальчишка вновь чуть не свалился на землю.

К временно онемевшему от наглой атаки Энтиору – никто и никогда не смел прерывать работу лорда-дознавателя Лоуланда, а тем более отнимать у него жертву! – наконец вернулся дар речи. Бог сумел заговорить, вернее, холодно процедить, зловеще сузив глаза, полные бирюзового льда, и постукивая хлыстом по ладони:

– Сестра, я хотел убить сопляка лично!

– Но, милый, если это мой паж, то и наказывать его следует мне! Может быть, я сама сурово покараю его, коль он, скотина, провинился перед тобой!

Элия выдала одну из своих самых очаровательных улыбок и, чуть запрокинув голову, взмахнула темными длинными ресницами, продолжая крутить в руке стилет.

Принц в легком ступоре уставился на сестру, потом прошелся взглядом по ее стройной шейке, опустил глаза в декольте, полюбовался тонким стилетом в изящных руках. Ах, как им бы подошла плеть!

Энтиор снова вернулся взглядом к шее, завораживающему отсвету синих жилок под бархатом кожи, и сглотнул, жадно втягивая воздух раздувающимися ноздрями. Аромат свежести и томный флер темной силы, которую так хотелось вызвать на танец, повеял на него и резко исчез, снова оставляя лишь аромат свежести и персиков. У вампира заломило зубы от мучительно сладкой боли и нестерпимой жажды, утоления которой жадно требовала сама суть бога. Со стороны брата принцессу обдала такая резкая волна хищного желания и странной тоски, что их просто невозможно было не почувствовать.

Отчетливо понимая, что, если он коснется девицы, отец ему точно сначала вырвет клыки, а потом оторвет голову и не только ее (для себя, видать, такое восхитительное пиршество бережет, старый козел), Энтиор через силу отвел взгляд и, наконец, нехотя медленно промолвил, уступая:

– Хорошо, дорогая. Разбирайся с ним сама.

– Пойдем, – пренебрежительно бросила Элия парнишке, отвесив очередной легкий подзатыльник, и пошла по тро-

пинке назад.

Бедолага заковылял следом.

Когда опасный Энтиор и его проклятая миакрана скрылись из виду, к Элегору вернулся дар речи, и мальчонка начал хамить.

– Ты что, обалдела?! Какой я тебе паж?!

Парнишка попытался принять величественный вид, однако из-за иссеченной спины у него получилось нечто похожее на скособоченный знак вопроса и болезненная гримаса.

– Разве я сказала, что ты мой паж? – бросила встречный вопрос девушка.

– Ты же... – начал было Элегор.

Но услужливая память подсказала ему точную фразу нахальной девицы: «Если это мой паж, то и наказывать его следует мне».

«Если»! Вот ведь хитрая стерва! Как братца облапошила! Ни словом не соврала! Но не извиняться же теперь перед ней или тем паче благодарить?

Вместо этих отметенных с ходу вариантов паренек не нашел ничего лучшего, чем гордо – дескать, я тебе почти равня! – заявить:

– Я единственный наследник герцогства – Элегор Лиенский!

Кажется, на девушку представление паренька не произвело ни малейшего впечатления.

– Хочешь вернуться и сообщить об этом Энтиору? Мо-

жешь попробовать. Пожалуй, убить герцога ему будет даже приятнее, чем простого пажа. Пойдем, малыш, посмотрим, что у тебя со спиной.

– От малышки слышу! – вспыхнув, заявил мальчишка, гордо задрав ободранный нос.

Глядя на это побитое, чумазое, изрядно перепуганное, но несломленное существо, похожее на задиристого волчонка, Элия невольно расхохоталась. Элегор оскорбленно фыркнул, лихорадочно размышляя над тем, какую бы гадость сказать противной девчонке.

Отсмеявшись, принцесса спросила:

– Сколько тебе лет, герцог расквашенного носа и ободранных скул?

– Четырнадцать, – важно заявил паренек, прибавив себе пару лет, и, подумав, добавил обзывалку: – Ведьма рыжая!

Элегор решил, что это будет оскорбительно для девушки, светлые волосы которой имели золотисто-медовый оттенок.

– Бедный малыш! У вас в семье все такие низкорослые и хилые? К твоим годам надо быть сантиметров на двадцать выше и шире в плечах. Да еще и с восприятием цветов у тебя серьезные проблемы! Попроси родителей пригласить хорошего целителя, – с насмешливым участием посоветовала девушка, глядя на паренька сверху вниз.

А Элегор хамить-то хамил, но от принцессы не отставал: вдруг страшному принцу Энтиору все-таки придет в голову вернуться за своей жертвой, отобрать ее у сестры и довер-

шить начатое.

Когда спутники вошли в беседку, Элия закончила легкую пикировку приказом:

– Снимай рубашку.

Сделав вид, что не услышал слов спасительницы, юный герцог плюхнулся на диван и деловито запустил чумазую руку в вазу с пирожными, ухватив самое большое – с нежным кремом, хлопьями шоколада и орехами. Пожав плечами, принцесса повела рукой, и с паренька исчезли те клочки, которые, продолжая именоваться громким словом «рубашка», держались на честном слове и подсыхающей крови. На сей раз девушка, не утруждая себя плетением заклятий, воспользовалась Законом желания.

Старательно изображая невозмутимость стойкого и умудренного жизнью мужа и не давая себе чувствовать боль, Элегор продолжил методичное истребление пирожных, регулярно вытирая испачканные кремом, нугой и шоколадом пальцы о светлую бархатную обивку дивана вместо салфеток.

– А теперь давай я посмотрю твою спину, – безапелляционно заявила Элия, проигнорировав вызывающее поведение напрашивающегося на грубость парня.

Немного побурчав для порядка, мальчишка все-таки повернулся к принцессе спиной.

В работе с хлыстом лорд-дознаватель не знал себе равных: спина Элегора напоминала свежеприготовленный бифштекс с кровью. Пусть Энтиор только начал работу, но результат

уже ужасал. И то, что истерзанный парнишка умудрялся не плакать от боли, а дерзить и лопать сладости, сильно удивило девушку.

Порывшись в багаже своих готовых к употреблению заклинаний, принцесса извлекла на свет сплетенные чары общего исцеления и, ради эффекта прищелкнув пальцами, привела их в действие. В считанные секунды зажили расквашенный нос, ссадины и синяки на скулах, руках и ногах, рубцы на спине покрылись темной коркой, которая тут же отвалилась, открывая нежно-розовую чистую кожу. От профессиональных трудов Энтиора не осталось и следа.

Вернув отвисшую было челюсть в прежнее положение (ему такие чары пока не давались и после часов плетения), Элегор торопливо скроил невозмутимую физиономию, нехотя буркнул «спасибо» и с наглым видом принялся уплетать пирожки, потому что ваза с пирожными уже опустела.

– Жаль, что вашу светлость к столь зрелому возрасту не успели обучить хорошим манерам, – вскользь заметила Элия, заклинанием чистки удаляя с дивана крем и шоколад вперемешку с грязью.

Между тем девушка продолжала с любопытством изучать маленького герцога, который уже начал отходить от шока после встречи с ее милым братом Энтиором. Преинтереснейший попался экземпляр! Счастье юного герцога, что аура садов серьезно глушила излучение личных сил, и бесящийся Энтиор не дал себе труд озаботиться личностью ничтожного

обидчика. Иначе быстро выдрать жертву из когтей дознавателя не получилось бы.

Элегор с демонстративным чавканьем прикончил пирожок, облизал пальцы и нахально заявил:

– А мне всякие соплячки не указ!

Принцесса лишь усмехнулась, села поближе к столу и продолжила трапезу в молчании. Паренек бойкий, сам скоро захочет завести разговор, вот и поболтаем!

Юный же герцог, слегка успокоившись и утолив зверский голод, принялся нетерпеливо ерзать на диване. Его грызло любопытство. Как и Элия, паренек уловил эмоции принца, напрочь и, вероятней всего, намеренно забывшего об экранировании чувств во время разговора с сестрой.

Наконец мальчишка не выдержал и брякнул, так «невзначай» начиная беседу, что юная богиня едва нашла в себе силы не расхохотаться вновь:

– Энтиор тебе любовник?

– Нет, я не сторонница садомазохистских развлечений, – с видом взрослой, умудренной опытом женщины небрежно бросила принцесса, употребляя книжное выражение.

Толком так ничего и не понявший Элегор хмыкнул и невзначай спросил:

– Поговаривают, у вас тут в замке все друг с другом переспали.

– Много будешь знать – плохо будешь спать, герцог, а сплетни тоже с умом слушать надо, иначе не только сна ли-

шиться можно, – закрыла тему Элия и откусила кусочек пирожка, давая понять многозначительной паузой, что дальше на эту тему она распространяться не намерена.

– Кстати, что это за драгоценная миакрана, о которой твой братец печется, как о собственной заднице? – грубовато продолжил паренек, изнывая от нетерпения.

– О, это одно из его любимых растений. Очень интересный кустарник из мира Лавареса. Местные жители считают его темным даром демонов. Используют листья, кору и плоды. Достаточно одной маленькой капельки сока, чтобы умереть мгновенно и в страшных мучениях.

Девушка с удовольствием начала во всех подробностях описывать процесс действия яда, с ехидством наблюдая за тем, как с каждым словом парнишка становится все бледнее, обгоняя по этой части скатерть.

Принцесса завершила рассказ словами:

– Между прочим, если яд проникает через кожу, то начинает действовать примерно на третьи сутки – тут все зависит от особенностей организма и дозы. Ядовитым может оказаться даже единственное прикосновение к растению без специальных перчаток.

Мальчишка судорожно сглотнул, рефлекторно вытирая о штаны руку, которой он рвал плод, и, стараясь, чтобы голос звучал как можно безразличнее, спросил:

– А от него есть противоядие?

– Пока не составлено, но Энтиор работает над этим с груп-

пой рабов. Возможно, через полгода-год... Если тебя это интересует, я спрошу у него о результатах эксперимента.

«Уже будет поздно», – печально рассудил Элегор.

– Впрочем, тебе не стоит беспокоиться. Заклинание общего исцеления, а именно его я не так давно применила, как ты, конечно, заметил, удаляет из организма все яды, – продолжила принцесса.

«У, стерва!» – с досадливым облегчением подумал мальчишка, а вслух высокомерно заявил:

– Ну ладно, надоело мне уже с тобой болтать. Пока!

Вскочив с дивана, Элегор направился к выходу из беседки.

– Прекрасного дня, герцог. А вы уверены, ваша светлость, что принц Энтиор не поджидает вас в саду? – словно невзначай вежливо уточнила Элия.

Серые глаза Элегора расширились от испуга, и, сжимая зубы, чтобы не дрожал голос, он заявил:

– Ничего, как-нибудь попробую.

– Похвальное самомнение, – иронично заметила принцесса и добавила: – Мой брат планировал сегодня утром осмотреть часть участков со своими растениями в садах. Энтиор – замечательный охотник и следопыт. Еще не было случая, чтобы он не подстрелил ту дичь, которую хочет. Он чует биение ее испуганного сердца и запах крови в венах за тысячи шагов.

Элия многозначительно улыбнулась.

– Ну тогда я попробую заклинание телепортации, – независимо заявил парнишка, лихорадочно пытаюсь вспомнить, как оно вообще плетется, но на ум приходили только первая фраза и последний жест.

«Дранные демоны, от уроков магии может быть какая-то польза. Зря я их прогуливал», – в тихом отчаянии подумал он.

– Пожалейте родителей, герцог. Вашей мамочке придется нанимать детектива, чтобы разыскать останки сына где-нибудь на окраинах Мэссленда или в Межуровнье, – насмешливо продолжила Элия и уже серьезно закончила: – Хотя, к твоему счастью, в пределах Садов всех миров законы телепортации действуют только для лиц королевской крови.

– Слушай, ты, – нагло брякнул Элегор, – не пытайся меня запугать – не получится, ведьма рыжая! Пока!

Чем больше его светлость был не уверен в себе, тем сильнее он хамил.

– Прощайте, герцог. Как жаль, что вы погибнете в таком юном возрасте, так и не освоив даже правил хорошего тона. Какие цветы к урне с прахом в фамильном склепе? Не изволите ли написать завещание? – продолжала насмешничать Элия, понимая, что ее помощью гордый мальчишка пользоваться не намерен и скорее правда сдохнет, чем попросит подмоги.

– У моего фамильного склепа посадите миакрану, и пусть твой братец Энтиор на ней повесится, да и ты тоже, стерва

высокородная! – отрезал парень, тряхнув головой.

– Сожалею. Хотя и нехорошо отказывать в последнем желании смертникам, но вашего я выполнить не могу, ибо планирую здравствовать неограниченно долгое время, – скорбно вздохнула принцесса.

Ее откровенно забавлял их диалог.

– А я тоже буду жить назло и жизнь вам портить! – воскликнул парнишка, сверкнув серыми глазами. – Вы меня все запомните!

– Ну что ж, мальчик, желаю удачи. Прими мой прощальный дар.

Принцесса для виду сделала пару замысловатых жестов руками, и на Элегоре оказалась свежая рубашка с шикарными кружевами (мальчик, несмотря на взъерошенный вид, сразу стал похож на настоящего лорда, каковым и являлся), а брюки очистились от грязи.

Парнишка, паясничая, изобразил церемонный, довольно изящный поклон и, гордо вздернув нос, вышел из беседки, настороженно оглядываясь по сторонам.

Вдоволь позабавившись с Элегором, Элия с легким сердцем отпустила паренька, так как потихоньку через ментальное сканирование местности выяснила, что Энтиор давным-давно пребывает в замке, а на хорошо одетого мальчика особого внимания обращать не будут. Все сочтут, что это чей-нибудь любимчик, выполняющий поручение или просто шляющийся в поисках хозяина. Как забрался в сады, так и

выберется отсюда: раз они его впустили, то и выпустят без проблем. Капелька же испуга для пушей осмотрительности юному герцогу не повредит, уж больно он беспечен и непоседлив.

Элегор шел по саду с твердым намерением вернуться сюда когда-нибудь в кожаных промасленных перчатках с защитными заклинаниями для страховки и вырубить к демонам Межуровня все Энтиоровы миакраны. Также парнишка решил поднажать на магию и этикет, чтобы ехидная рыжая ведьма никогда больше не смеялась над ним и уж тем более не вздумала спасти ему жизнь!

Глава 3

Кто виноват?

Скормив остатки трапезы радостным зверюшкам, наконец дождавшимся своего звездного часа, принцесса взглянула на маленькие часики. Подарок брата Рика подсказал: урок пения давно закончился. Поэтому с чистой (от редкого использования) совестью довольная Элия телепортировалась сразу в зал танцев.

В роскошном пустом и светлом зале, одна стена которого была целиком зеркальной, у большого – от паркетного пола до потолка – окна жалась одинокая фигурка.

– Добрый день, лорд Алии, – весело поздоровалась Элия, и ее звонкий голосок разлетелся по залу.

Подпрыгнув от неожиданности, фигурка развернулась, взметнулись полы широкого камзола. Молодой худощавый мужчина жалобно посмотрел на девушку огромными печально-голубыми глазами брошенного щенка, вот только крутые локоны, обрамляющие тонкое, одухотворенное лицо педагога, более всего походили на бараньи колечки.

Мелодичный тенор грустно констатировал:

– Вы опять прогуляли пение, ваше высочество.

– Но, лорд Алии, вы же знаете, что у меня нет слуха и я терпеть не могу музыку в своем исполнении. Да и вас не хочу мучить. Давайте отложим музицирование до тех пор, пока лорду-дознавателю не понадобится моя помощь в казематах для допроса какого-нибудь злостного преступника. Я знаю, это жестоко, но за преступления перед Лоулендом надо платить!

Учитель скорбно вздохнул, признавая правоту ученицы, и робко спросил:

– Тогда, быть может, ваше высочество расположено к уроку танцев?

– Да. Как обычно, с удовольствием.

Лорд Алии хлопнул в ладоши и громко сказал:

– Вальс высокого лорда Ноута номер шесть ля мажор, пожалуйста.

Огромный зал ожил, выбрав из магической картотеки нужную мелодию, и полилась музыка, записанная на магических кристаллах.

Учитель предложил руку принцессе.

– Прошу, ваше высочество, для начала.

Ведя девушку в танце, лорд Алии чувствовал, как его сердце замирает от счастья. Он безнадежно влюбился в принцессу Элию уже давно – целых две луны назад. С тех пор не проходило ни дня, чтобы учитель не писал в ее честь любовной баллады, элегии или, на худой конец, романса. Под эти произведения пришлось отвести уже второй ящик громадного письменного стола, выбросив прежние творения, посвященные графине Лидэрин, – первый был забит ими до отказа.

Но, правда, пока плоды бессонных ночей поэта были оценены лишь горничной, которая потихоньку, пока хозяина не было дома, вскрыла заветные ящики в поисках пыли. Сердобольная романтичная девушка, спасшая для потомков выброшенные в мусорную корзину стансы в честь графини, всласть порыдала над новыми любовными излияниями вечно страдающего хозяина.

Рассчитывать на взаимность лорд и не смел. Он бы смертельно испугался, предложи ему кто-нибудь поухаживать за Элией. Нет, обожать принцессу Алии намеревался тайно, поклоняясь ее красоте и воспевая в стихах. Так что в отношениях учителя и принцессы почти ничего не изменилось. За малым исключением: если раньше мужчина прощал Элии почти все выходки, то теперь стал прощать абсолютно все. Разумеется, Элия сразу раскусила учителя, считавшего, что

он превосходно владеет собой, и начала вовсе пользоваться слабостью, зная, что несчастной жертве ее юного обаяния не придется в голову жаловаться на свою подопечную.

Покончив с танцами, урок коих был скорее развлечением, нежели обязанностью, и попрощавшись с лордом Алией, который проводил ее взглядом расстроенного тельца, Элия отправилась на последний урок – законоведение.

Лорд Дайвел обещал посвятить сегодняшнее занятие небольшому опросу. Это значило, что придется пошевелить мозгами. Слегка вздохнув в предвкушении не слишком приятного, но действительно необходимого урока, Элия вошла в кабинет. Законоведение она не слишком любила, но считала своим долгом знать.

Лорд Дайвел, подвижный мужчина невысокого роста, и его вечно ехидная улыбочка уже ждали принцессу. Поздоровавшись, девушка опустилась в кресло, учитель последовал ее примеру и закинул ногу на ногу.

– Вы готовы, ваше высочество? – поинтересовался он, сцепив гибкие пальцы.

– К чему? – скорчила невинную гримаску Элия.

– К опросу, – ухмыльнулся мужчина, не попавшись на двусмысленность.

– Ах, к этому... Конечно.

– Тогда приступим.

В опросах лорда Дайвела трудно было найти какую-либо закономерность: сложные и элементарные вопросы так при-

чудливо переплетались, что лишь к середине занятия, а то и к его концу становилась ясна общая тема урока. Чтобы отвечать на эти вопросы, зачастую нужно было не только зубрить статьи Лоулендского кодекса, но и работать мозгами, сопоставляя нормативные акты, распоряжения, постановления, законы, держа в уме многочисленные свежие и старые поправки.

– Ваше высочество, потрудитесь ответить, кто в случае смерти короля Лоуленда будет наследовать трон?

«Тот, кому больше всего не повезет. Искренне надеюсь, что это буду не я, при стольких-то братцах и дядюшке. Но лучше живи вечно, любимый папочка», – чистосердечно подумала Элия и ответила:

– В соответствии с пунктом четыре Закона о наследовании король, пребывая в телесной оболочке настоящей инкарнации, обязан назначить преемника королевской крови по своему усмотрению. Если наследник не назначен и дух ушедшего в следующую инкарнацию властителя не изъявил своей воли, самостоятельно или через заклятие вызова, то наследует старший из братьев короля. Если возникает спорный вопрос о возрасте наследников, его решает Источник. Сестры права наследования не имеют – поправка седьмая.

Элия ухмыльнулась, вспомнив тетюшку Элву, которую как-то застала за примеркой Лоулендской короны и успела снять отпечаток следа силы с места преступления. С тех пор жизнь тетки была у девушки в руках, потому что прикосно-

вание к этому символу власти каралось смертной казнью через отсечение головы. Элва, шипя от злости, вынуждена была плясать под дудку племянницы, так как Лимбер, не питающий к сестре сколько-нибудь теплых чувств, с превеликим удовольствием отправил бы ее на эшафот, подвернись только удобный случай. Именно его величество, кстати, ввел в Лоулендский кодекс о наследовании упомянутую поправку, в корне пресекающую все претензии на трон Элвы.

– Если нет братьев или в случае отречения их от престола, наследует старший сын короля. Если у короля старшая – дочь, то наследует она. В случае отречения от престола старшего сына (дочери) наследует следующий по старшинству. В случае отсутствия у короля детей, братьев либо их отречения или смерти наследует старший племянник короля...

– Достаточно, ваше высочество, – прервал принцессу лорд Дайвел, удовлетворенный ее знаниями по данной теме, и задал для разминки следующий легкий вопрос: – Кто имеет право на торговлю рабами в Лоуленде? Какой человек считается рабом?

– Согласно Закону о рабовладении, раб – существо из других миров, обладающее максимальным коэффициентом силы ноль целых пять десятых от лоулендского. Раб может быть добровольно или насильственно увезен из любого мира любого уровня, с которым Лоуленд не поддерживает торговых, культурных и политических отношений. В приложении два к закону сказано, что рабы используются для работы

по дому, на производстве либо для личных нужд лиц благородной крови. Неконтролируемый ввоз рабов на территорию нашего государства имеют право осуществлять лишь лица королевской крови и высшие лорды – по специальному разрешению короны.

Последним это разрешение, по данным сборника прецедентов, получил герцог Вильерм Эрсенский, ближайший друг короля Леоранда, ныне покойный, без права передачи наследникам. По временным патентам, выданным королевской канцелярией, ввоз рабов на продажу осуществляется несколькими торговыми компаниями, не более пяти и не менее трех предприятий одновременно, дабы избежать излишнего заполнения рынка и создать олигополию...

«Впрочем, число компаний особого значения не имеет, – усмехнулась про себя принцесса. – Они все равно прямо или через подставных лиц принадлежат членам королевской семьи. Свою выгоду мы никогда не упустим».

– Причем количество ввезенных рабов не должно превышать установленный канцелярией лимит. Лицам благородной крови разрешается беспошлинный ввоз рабов для личного использования, не более десяти в полгода и тридцати при уплате соответствующей пошлины, устанавливаемой в зависимости от ценности раба. Все рабы, привезенные на территорию королевства, подлежат обязательной регистрации в палатах работорговли. Лица благородной крови, замеченные в продаже ввезенных рабов или уклонении от упла-

ты пошлины, лишаются права ввоза рабов пожизненно...

«Конечно, если сделать внушительный взнос в лоулендскую казну, – подумала девушка, – то этот маленький грешок будет забыт».

– Если раб, приобретенный на торгах компании или введенный из другого мира лицом благородной крови из любого мира, за время проживания на территории Лоуленда приобретает коэффициент силы больше половины от средне-лоулендского, то он становится гражданином государства и пользуется всеми правами и свободами, данными при рождении всем коренным жителям Лоуленда неблагородной крови. Сознательное сокрытие информации о коэффициенте силы раба в соответствии с Уголовным кодексом Лоуленда карается штрафом в четыреста корон или полугодовым заключением в королевской тюрьме...

– Достаточно, принцесса, – прервал девушку лорд Дайвел и на сей раз, довольный тем, что для ответа по теме она использовала информацию из нескольких источников, а не выдавала зазубренный Закон о рабовладении, как обычно поступало большинство его учеников, радуясь легкости вопроса. – Какой титул в случае смерти принца Моувэлля, вашего дяди, унаследуют высокие лорды Нрэн, Тэодер, Ноут и Мен-тор?

– Титул принца, – недоуменно ответила Элия, удивляясь совершенной элементарности вопроса.

– Почему?

– Этот титул уравнивает их в праве наследования с сыновьями короля, и процедура провозглашения наследника носит менее сложный характер. Подробнее эта тема изложена в книге «Традиции коронации. Этикет и обязательные правила»...

Лорд Дайвел еще полтора часа бомбардировал принцессу вопросами различной сложности, а девушка прилежно отвечала. В конце концов, хитро ухмыльнувшись, он совершенно серьезно спросил:

– Какой главный неписанный закон Лоуланда, ваше высочество?

– Королевская семья всегда права, – ответила Элия, понимая, какой теме был посвящен сегодняшний опрос, и они с учителем дружно рассмеялись.

Когда за принцессой захлопнулась дверь, лорд Дайвел привольно раскинулся в кресле, закинув ноги на стол, и с задумчивой улыбкой подумал: «Главное ты усвоила, моя прекрасная девочка».

Отделавшись от законовещения, Элия шла по коридору, размышляя о том, чем бы заняться до ужина. Наконец ее посетила блестящая идея – искупаться, а заодно попробовать новый способ передвижения, информацию о котором она почерпнула из толстой научно-популярной книги, подаренной братом Элтоном неделю назад. Называлась она «Народные сказы». Из какого именно мира принес ее брат, де-

вушка не интересовалась.

Переодевшись в более легкое платье и сняв украшения, Элия забралась в четвертый шкаф с одеждой в своей просторной гардеробной и достала из потайного отделения метлу. Этот предмет она пару дней назад позаимствовала втихомолку на кухне. Правда, теперь метлу было не узнать: вместо грубой веревки на ней красовался ярко-синий бант, а старые прутья зазеленели молодыми листочками. Решив пошутить, принцесса сплела заклинание оживления третьей степени. Бантик распрямился, веточки услужливо затрепетали, и метла подошла к хозяйке. Маленький круглый столик, оживленный утром, с интересом наблюдал за происходящим и от нетерпения притопывал резными ножками.

Элия удовлетворенно улыбнулась, произнесла заклинание левитации для предметов, поудобнее уселась на метлу и вылетела в распахнутое окно.

Стоявший на балконе пятого этажа принц Мелиор проводил ее меланхоличным взглядом, пожал плечами и подумал, попивая охлажденное вино: «Развлекается малышка».

Держа курс на Гранд и выбирая, где бы приводниться, девушка мчалась наперегонки с птицами и ветром, то снижаясь, то вновь набирая высоту, закладывая крутые виражи. Конечно, Элия могла бы искупаться и в одном из озер королевских садов Лоуленда или на пляжах у океана, но тогда бы пришлось надевать купальник, возможно, терпеть общество посторонних, пусть даже родственников. Принцесса же обо-

жала плавать голышом, без случайных свидетелей и в естественных водоемах, а не личной любимой ванне.

Подлетев к окраине большого леса – вотчине Энтиора, что гарантировало отсутствие случайных охотников и грибников, Элия приземлилась на опушке. Девушка спрятала метлу в густых кустах цветущего вереска и подумала: «В следующий раз надо будет привязать к метле подушку, а то не слишком удобно сидеть. Или не оригинальничать, а лететь, скажем, в кресле».

Решив вопрос с мягкостью полета, юная богиня ступила под таинственный зеленый полог Гранда. Живой лес – а маги Лоуленда всерьез считали, что у него есть душа, – приветствовал принцессу радостным шелестом. Узкая тропинка вскоре вывела на берег маленького озера.

Элия разделась и, осторожно ступая по теплему песку, направилась к воде. Лучи заходящего солнца нежно ласкали кожу. Попробовав пальчиками воду, нагретую за день щедрым светилom, девушка вдохнула воздух, полный лесных ароматов, и, более не раздумывая, погрузилась в озеро целиком.

Мурлыча от удовольствия, принцесса плескалась в воде, наслаждаясь ощущением шелковистой влаги и свежестью легкого ветерка, шаловливо пробегающего по влажной коже. Тихая умиротворенная радость, нисколько не походящая на прежнее ликование от проказ, заполнила душу маленькой богини.

В это время высокий темноволосый мужчина с полотенцем через плечо, неслышно ступая, сошел с тропинки, ведущей к берегу, и прокрался к ближайшим кустам. Его зеленые глаза весело блеснули при виде купающейся в озере обнаженной девушки и сложенной на берегу одежды.

«Хороша малютка!» – подумал мужчина, ласково, с явным эстетическим удовольствием оглядывая прелестную фигурку принцессы.

Насладившись этим зрелищем, он дождался, пока Элия поплывет к противоположному берегу, тихонько подобрался к одежде и, аккуратно собрав ее, телепортировался прочь. На песке осталась лежать только одинокая туфелька.

Вдоволь наплававшись, девушка вышла на берег и, удивленно озираясь, принялась искать свою одежду, но обнаружила лишь туфлю. Недоумевая, принцесса подошла поближе и, узрев на песке отпечатки больших мужских сапог, взвыла от досады: «Какая сволочь это сделала?!»

Бесясь не столько из-за потери одежды, сколько из-за того, что она стала объектом примитивного розыгрыша, Элия принялась лихорадочно рассуждать: «Судя по тому, что следы идут только сюда, негодник смылся при помощи телепортации. В Гранде, как и в садах, она работает только для лиц королевской крови – это часть охранных чар леса. Следовательно, виновник – один из моих ненаглядных родственничков. Но кто? У Рика и Джея размер ноги точно будет поменьше, парни самые мелкие из высоченных братьев. Ради такой

плоской шутки, хотя она вполне в их духе, даже вредные принцы не стали бы натягивать сапоги на четыре размера больше. Тем более что эта операция не могла быть спланирована заранее. Ведь я сама только час назад решила искупаться в озере и ни с кем не делилась своими намерениями. Заклинаний слежения на мне точно нет.

Энтиор и Мелиор никогда бы не стали прикалываться столь примитивным образом, шутки этих эстетов обычно куда изощреннее и злее. Ноут и Ментор не от мира сего: если уж шутят, то более тонко и изысканно. Эти братья скорее уж надели бы на одежду заклинание прозрачности, не улавливаемое владельцем. Мрачному стойку Нрэну вообще чуждо понятие прикола, да и за тихушником Тэодером шуточек никогда не водилось. Значит, основное подозрение падает на Кэлера и Элтона. Оба вполне способны на такую примитивную пакость, обладают лапами подходящих габаритов и любят шутить экспромтом. Но все равно необходимо проверить каждого, найти виновного и хорошенько отомстить».

Немного обсохнув на солнышке, девушка решила продолжить дознание за ужином. Захватив из кустов метлу, принцесса телепортировалась напрямик в замок. Летать обнаженной, с мокрыми волосами и одной туфелькой на ноге, как какой-то дурочке из сказки, принцессе не хотелось.

К семейному ужину Элия переделалась в темно-синее бархатное платье, выгодно оттеняющее ее глаза серого цвета, столь непривычного для Лоуланда и встречающегося за ред-

ким исключением лишь в королевской фамилии. Тяжелый серебряный пояс и широкие браслеты, скрепляющие длинные рукава, подчеркивали тонкий стан девушки и хрупкость узких запястий. Высохшие волосы Элии бережно расчесала магическая расческа, распускаящая все запутавшиеся прядки, и теперь они рассыпались по плечам медовой волной. Оглядывая себя в зеркале, принцесса решала, стоит ли делать прическу или достаточно серебряных заколок с сирени-тами в волосах.

Раздумья об этой важной проблеме прервал властный стук в дверь. Маленький паж, вышедший открывать, чуть не умер от страха: в дверном проеме нарисовался принц Эн-тиор – сама смертоносная элегантность в безукоризненном черном с бирюзовыми вставками камзоле и пышной кружевной рубашке.

Взбив манжеты привычным щелчком пальцев, принц хищно усмехнулся и оценивающе оглядел ребенка. Плавно-кошачьим движением вампир переместился к нему и, подняв подбородок мальчика изящным холеным пальцем, так что острый длинный ноготь впился в нежную шейку ребенка, бросил:

– Иди доложи хозяйке о моем визите.

Нервно сглотнув, мальчик, весьма наслышанный о высоком лорде-дознавателе и никогда прежде не сталкивавшийся с ним нос к носу, кивнул и, сделав несколько неуверенных шагов по направлению к будуару Элии, упал в глубокий об-

морок.

Вошедшая в комнату принцесса нахмурилась, аккуратно подобрав подол, обошла пажа и, подойдя к Энтиору, строго спросила:

– Брат, обязательно было так пугать моего слугу? По всей видимости, это доставило тебе ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Это мелочь. Гораздо большее удовольствие мне доставит твоё общество, сестра. Не окажешь ли ты мне честь, позволив сопровождать тебя на семейный ужин? – промурлыкал принц, жадно раздувая ноздри в тщетной попытке уловить нить того самого аромата и разглядывая нежную тонкую шейку девушки. При одном воспоминании о нежной коже и флере тьмы у него от желания вновь закружилась голова и заломило клыки.

После сегодняшней сцены в саду Энтиор решил наплевать на запрет отца и начать ухаживать за сестрой. Он шагнул к девушке и одарил ее традиционным вампирским приветствием – нежно коснулся губами тыльной стороны тонкого запястья. Элия едва заметно вздрогнула, ощутив на своей коже теплоту губ, под которыми чувствовалась хищная твердость клыков.

Приведя пажа в чувство маленьким заклинанием, Элия подала руку принцу и так же нежно, как он, промурлыкала с восхитительной двусмысленностью:

– Вот как, удовольствие? Ну что ж, проводи.

А про себя девушка подумала, подавляя невольный трепет от восхитительно опасного брата: «Видно, давно ты не получал взбучки от папы, дорогой, но я тебе это устрою, можешь быть уверен».

На сей раз семейная трапеза должна была состояться в небольшой, по масштабам замка, зале светло-золотистых тонов, с нежной росписью на стенах в виде тонких веточек и маленьких птичек, перепархивающих между ними, за что и получила название зала Канарейки. Едва название устоялось, принц Мелиор, проявляя свойственное ему странное чувство юмора и свой божественный вкус эстета, добавил в интерьер несколько птичьих статуэток, подсвечники в виде птиц, пару гобеленов и панно тех же мотивов между каминами, имеющими большей частью чисто декоративную функцию благодаря отлаженной системе магического отопления замка.

У каминов стояла мягкая мебель светлого дерева и несколько небольших столиков. После совместной трапезы члены королевской семьи могли, если того желали, провести некоторое время, разбившись на «группы по интересам». Родственники частенько располагались у живого огня, ведя неторопливую беседу «о вечном» или попросту сплетничая.

Но сейчас все они сидели за большим столом посередине зала – прекраснейшие, сильные и могущественные мужчины, один вид которых был способен вскружить голову самой

привередливой гордячке. Безупречные высокие лорды королевства. Безупречные, пока танцевали на балу или сидели за семейным столом. Но даже сейчас из-под официальных масок проглядывала их суть – смертельно опасных, жестоких, бессердечно-веселых богов.

Вся семья (случай почти уникальный), за исключением тети Элвы и дяди Моувэлля, была в сборе, когда в зал вплыла Элия в сопровождении Энтиора. Рик прищелкнул языком, окидывая сестру восхищенным взглядом, и толкнул локтем Джея. Принц согласно хмыкнул. Остальные братья тоже уставились на принцессу.

Та осталась довольна произведенным на родственников впечатлением. Девушка еще не слишком привыкла к мужскому восхищению, и оно ей откровенно льстило, но скрывать свое настроение принцесса уже научилась. В конце концов, так приятно, когда тобой восторгаются! Слишком долго Элия любовалась божественно-прекрасными лицами старших родственников, терпеливо ожидая, когда же и она станет по-взрослому красива, чтобы они восхищались ею.

Только король, отложив созерцание дочери до более подходящего времени, попытался взглядом пригвоздить Энтиора к стене. Его величество чертовски взбесил самодовольный вид сына и хищный проблеск слегка выпущенных острых клыков – верный признак того, что вампир пребывает в отличном настроении. Причина же прекрасного расположения духа сына была совершенно очевидна для нахмурившей-

гося Лимбера.

А ведь король в последнее время неоднократно предупреждал своего отпрыска — как словесно, так и с помощью внушительных зуботычин, — чтобы тот и думать забыл об Элии. Зная склонности сына и его божественную суть, король был твердо уверен, что такой опыт дочери пока ни к чему. Найдутся и более подходящие кандидатуры. Вот вырастет, тогда пусть выбирает забавы себе по вкусу.

Препроводив сестру к столу, ломившемуся от изысканных блюд, что были поданы на старинном фамильном серебре, Энтиор опустился на стул рядом с ней.

Традиционный семейный ужин начался. Правила поведения на подобных мероприятиях, предписанные этикетом, были не слишком строги, поэтому совместное поглощение пищи и пользовалось таким успехом у родственников. В паузах между едой можно было перекинуться парой нужных слов, уловить свежие сплетни, щедро распространяемые Риком в объеме большем, чем все лоулендские газеты, вместе взятые, понаблюдать кое за кем, наконец, просто поболтать в свое удовольствие. Тем более что принцип рассаживания за столом по старшинству и титулам соблюдался не слишком строго, а зачастую и вовсе нарушался напропалую. Лишь Нрэн, сторонник традиций, всегда занимал один и тот же стул, на который никто и не думал предъявлять права.

Неторопливо поглощая грудку фазана, фаршированную гусиной печенкой и сладкими каштанами, и запивая все это

фельранским вином, Элия методично оглядывала братьев. Вопрос «Кто виноват?» пока не был решен окончательно.

Сереброволосый, почти прозрачный, словно дух ветра, сошедший на бренную землю, Ноут – бог изящных искусств, мечтательно глядя в пространство, вяло ковырял в тарелке с салатом из клешней лобстера с грецкими орехами тоненькой вилочкой, всем своим видом показывая томность и полное отсутствие аппетита. При этом каким-то чудом кузен умудрялся уплетать за троих. Кстати, напускная томность несколько не мешала высокому лорду орудовать стилетом так же шустро, как и перебирать струны лютни, выпевая изысканную элегию.

«Не он, конечно, не он».

Взгляд Элии скользнул дальше.

Два красавца-блондина, синеглазый и зеленоглазый, изысканный эстет, гурман, интриган и просто лентяй Мелиор и деловитый ученый Ментор оживленно спорили о проблеме Равновесия. Забытые эскалопы из телячьей печени, панированные белыми грибами, печально покрывались корочкой льда на тарелке Ментора, а вот Мелиор не забывал отдавать должное блюду даже в самые жаркие минуты дискуссии.

«Не они».

В конце стола разместился реализовавшийся к ужину Тэодер. Впервые за последние несколько лун он изволил почтить своим присутствием семейный вечер, оторвавшись от своих больших серьезных и абсолютно незаконных дел. Се-

рые, непроницаемо спокойные глаза брата безмятежно изучали содержимое тарелки. Лорд старательно поглощал филе окуная в апельсиновом соусе, раздумывая о чем-то своем. Но, как всегда, присутствие Тэодера было практически незаметно, впрочем, как и его отсутствие.

Не так давно принцессе приснился вещий сон, а девушка уже научилась выделять их из обычных сновидений, разгадывая причудливые, символические иносказания. Сопоставив известные ей факты из жизни брата и образы сна, Элия теперь почти точно знала, чем занимается этот «кроткий» тихоня и кто у него ходит под рукой. У остальных же, за исключением короля Лимбера, незаметный, спокойный, вежливый Тэодер, похоже, не вызывал ни интереса, ни подозрений. Что, конечно, было кузену на руку.

«Не он».

Элтон. Весельчак, гуляка, бабник, мастер кулачного боя, но, кроме всего прочего, бог – хранитель истории и летописец. Именно его перу принадлежала знаменитая «История Лоуленда» и не менее знаменитая, но читаемая лишь в кругу семьи «Родословная правящего семейства Лоуленда».

Почувствовав внимание сестры, он оторвался от хрустящих рисовых лепешек, фаршированных курицей и сыром под соусом со специями, и спросил, подмигнув:

– Ну как книга, сестренка? Понравилась?

– Да, спасибо, – ответила Элия, глядя в вечно веселые карие глаза брата.

– Захочешь чего-нибудь еще в том же духе, дай только знать.

«Не он».

Сидевший рядом с дочерью Лимбер отвлек ее от наблюдения вопросом:

– Как прошел день, милая?

– Спасибо, папочка, прекрасно!

– Вот как, доченька? – Король многозначительно приподнял густую бровь. – А что ты скажешь о лорде Ллойде? Сегодня он отказался вести у тебя уроки.

«Здорово! Ну наконец-то!» – мысленно возликовала принцесса и небрежно ответила:

– Ах это... Ну ты же знаешь, папочка, лорд Ллойд всегда немного странный. А сегодня мы только начали обсуждение нового материала, чрезвычайно интересной и важной проблемы сельского хозяйства южных провинций, – принцесса подпустила в голос иронии, – как он внезапно вскочил и убежал. Ну не гнаться же мне было за ним – может, у человека живот скрутило? У него и обычно-то вид такой, словно несварением страдает, но сегодня, кажется, ему стало по-настоящему плохо. Лорд Эдмон полагает, что тому виной мое несравненное обаяние, ибо случай с Ллойдом был не единственным. – Девушка бросила хитрый взгляд из-под ресниц на поперхнувшегося морской капустой Нрэна. – Так что сейчас я занята вопросом о том, что сделать для того, чтобы особо чувствительные мужчины не бросались прочь

от одного моего вида.

– Попроси у Энтиора капканы покрупнее, – деловито посоветовал Элтон, промокнув губы салфеткой. – Тогда никто далеко не убежит.

– Хорошая идея! – обрадовалась благодарная девушка.

– Еще можно сплести заклинание липучки, – подсказал Рик, не отставая от брата.

Джей обиженно фыркнул: Рик озвучил идею, пришедшую и в его голову.

– Или зови нас, свяжем, – с добродушной усмешкой пробасил Кэлер, оторвавшись от груды жареного мяса на своей тарелке.

Сейчас, глядя на его массивную фигуру, едва помещавшуюся на стуле, никто бы и не подумал, что этот дюжий мужик с отличным аппетитом не только бог пиров, но и покровитель бардов, талантливый поэт и музыкант.

– Ах, вы такие заботливые, – «прослезилась» Элия. – Спасибо, братики.

Парни довольно осклабились и склонили головы, принимая благодарность.

– А как остальные уроки? – продолжил расспросы Лимбер. – Чем сегодня занималась на магии?

– Все прекрасно. Учителя остались мною довольны. С лордом Эдмоном мы повторяли пройденный материал по Закону желания, и он рассказывал об устаревших традициях использования крови в магических ритуалах, – выкрутилась

девушка из положения, не солгав ни единым словом, но и не упомянув о заклинании оживления и прогуле пения.

– Это точно, – серьезно подтвердил рыжий Рик, мгновенно преображаясь из сплетника во вдумчивого исследователя, поворачиваясь еще одной стороной своей сути – бога магии. – Раньше кровь старались применять всюду, где можно и нельзя, без разбору и в огромных количествах. Грубая, примитивная мощь стихийной живительной силы вместо тонкой работы настоящего искусника. Один Энтиор, небось, о тех временах жалеет?

– Ничуть, – хищно усмехнулся, обнажая клыки, бог боли. – Какой смысл переводить столь драгоценную влагу, когда ей найдется куда более подходящее применение?

Энтиор пригубил красного вина и медленно облизнул губы, показывая, какое именно применение он имеет в виду.

– Вспомнив о твоих божественных интересах, я упустил из виду гастрономические, – небрежно признал Рикардо.

– Лорд Эдмон придерживается той же точки зрения, что и ты, Рик, – поддержала разговор Элия и, обращаясь к отцу, добавила: – А вечером, после всех занятий, я чудесно искупалась в одном из озер Гранда.

С дальнего конца стола раздалось еле слышное сдавленное хрюканье. Метнув в ту сторону быстрый взгляд из-под длинных ресниц, принцесса успела отметить хитрую ухмылку, промелькнувшую на добродушном лице дюжего брата Кэлера и озорной блеск в его зеленых глазах.

«Так, – удовлетворенно подумала Элия, – виновник найден. Ну, держись, дорогой».

Сделав вид, что она ничего не заметила, девушка продолжила разговор с отцом. Но мысленно принцесса уже обдумывала грандиозную месть, которая ожидала напакостившего брата. «Пусть не сегодня, не завтра, пусть через несколько лет, но я отомщу!»

Элия кровожадно улыбнулась и, успокоившись, с удвоенной силой налегла на рулет из говядины, фаршированной беконом со сливками и специями, прислушиваясь к болтовне за столом.

Не ведая о ее коварных планах, Кэлер с удовольствием подметал громадную гору пищи со своей тарелки. Богу пиров требовалось много еды.

– А как твои успехи, пап? – уплетая жареную гусиную печенку в тонком хрустящем тесте под медово-лимонным соусом, осведомился с подначки любопытного Рика Джей – светловолосый голубоглазый хитрец, бог воров и шулеров. – Среди невинно пострадавших от твоих зуботычин нашелся виновный?

– Это вы-то невинно пострадавшие? – неподдельно удивился король. – Да вам всегда есть за что врезать. Будь у меня время, порол бы вас для профилактики по пять раз на дню. Жаль, дела государственные хорошенько воспитанием заняться не дают.

– А ты найми кого-нибудь, – деловито посоветовал Рикар-

до, следуя сути не столько сплетника, сколько бога коммерции – еще одной стороны своей многогранной натуры.

– Ага, вон Нрэн пока свободен, – ядовито заметил Джей, подхватывая шутку (братья частенько гастролировали на пару, веселя родственников). – Если положишь хорошие денежки, он, может быть, и согласится. А, Нрэн?

Воин мрачно смотрел в свою тарелку с маринованными морепродуктами, обложенными тушеными водорослями, и, казалось, не слышал слов кузена.

– Они, видать, все уже в разработке новых гениальных стратегических планов завоевания очередного мира, значит, избиение нам не грозит, – торжественно пояснил обществу Джей, обиженный тем, что его игнорируют, и ехидно продолжил вопрошать: – Как именуется то, что завладело твоим сердцем и рассудком, о великий воитель? Назови нам имя новой любви!

От ключевых слов о «новой любви» принц вздрогнул и, оторвавшись от тягостных раздумий, усугубленных островами принцессы, перевел тяжелый подозрительный взгляд на белобрысого шулера. Воитель никогда не доверял проныре.

– Я говорю, что ты душой уже весь в новой военной кампании и подражаться на банальную раздачу зуботычин родственникам не будешь, – повторился принц. – Воевать интереснее и куда прибыльнее.

– Ради вас с Риком я бесплатно работать буду, – мрачно не то пошутил, не то сказал чистую правду воитель. – Глядишь,

трепаться меньше станете.

– Вряд ли, – недоверчиво покачал головой Мелиор, изящно поведя рукой.

– Эти? Никогда! – ухмыльнулись Кэлер и Элтон.

А Джей и Рик гордо приосанились, довольные столь высокой оценкой своих выдающихся способностей в области работы языками.

– Тогда зайди потом ко мне в кабинет, племянник, обсудим условия, – деловито предложил король.

– Договорились, дядя, – кивнул суровый Нрэн, возвращаясь к своим «аппетитным» водорослям.

– Ох, кажется, зря мы затеяли этот разговор, – печально констатировал Рик, потирая внезапно занывшую, словно в предупреждение, челюсть.

– Зато мы узнали, что папа нас так любит, – всхлипнул, будто не в силах был сдерживать чувства, Джей и полез за носовым платком.

– Да? – несказанно изумился король, а заодно и все его дети.

– С чего это ты взял? – полюбопытствовал Рик.

– Ты заметил, как охотно он переложил обязанность нашего истязания на чужие плечи? А все потому, что его чувствительное сердце разрывается от необходимости причинять нам страдания, – пояснил Джей.

– Ах вот оно что... – протянул рыжий сплетник, метнув на друга хитрющий взгляд зеленых глаз. – Теперь все понятно!

– Никогда бы не догадался, – хмыкнул Лимбер, и разговор потек дальше в том же остроумно-небрежном духе, свойственном семье богов.

Когда ужин завершился, принцесса встала из-за стола, чтобы вернуться в свои покои.

Энтиор поднялся одновременно с ней и вкрадчиво обратился к сестре:

– Позволь проводить тебя, дорогая?

Вместо Элии ответил Лимбер, тяжело роняя слова:

– Нет. Она дойдет сама, не заблудится. Если что – покричит, слуги или стража дорогу подскажут. А ты задержись, сын. Мне надо обсудить с тобой один очень важный вопрос.

Заметив зловещий блеск в глазах короля, дети и племянники с предусмотрительной поспешностью поторопились убраться из зала.

Когда за последним из них закрылась дверь, Лимбер сжал руку в кулак и направил его в челюсть сына. Отлетев в дальний угол комнаты, Энтиор тяжело шмякнулся о стену рядом с острым углом каминной кладки, облизнул рассеченную массивным королевским перстнем с печаткой губу, сглотнул собственную кровь и, шатаясь, поднялся на ноги. В голове гудел большой колокол. Рука у его величества была тяжелая.

– Ты меня понял, сынок? Повторять больше не придется? – почти нежно осведомился король, разжимая кулак.

– Да, – процедил Энтиор сквозь зубы, чудом уцелевшие только благодаря вампирской стойкости, и отправился в свои

покой лечить и пудрить стремительно наливающуюся синевой кожу.

Еще раз убедившись в жадности отца, принц решил впредь, подремонтировав физиономию, ухаживать за сестрой более скрытно, а пока на время затаиться.

Глава 4

Большая прогулка

Вернувшись в свои апартаменты, маленькая принцесса задумалась: как ей провести вечер? Можно было сесть почитать книгу из огромной королевской библиотеки, выбрав что-нибудь поинформативнее и желательно с откровенными картинками. Не хотелось глупо хлопать глазами, когда всякие сопляки с провокационными вопросами полезут! Или все же отправиться погулять по ночному городу? Такой променад, без сопровождения старших, был, конечно, запрещен, но это делало затею лишь еще более заманчивой. Выбирая занятия, Элия рассуждала ничуть не разумнее юного герцога Лиенского.

В конце концов, предпочтение было отдано тайной прогулке.

Забравшись в пятый шкаф с одеждой, Элия открыла закладом еще одно потайное отделение и вытащила оттуда черный с серой отделкой мужской костюм – неброское, но очень дорогое одеяние. Быстро переодевшись, прицепив на

пояс кинжал и шпагу, засунув пару метательных ножей в мягкие черные сапожки, а стилет в потайное отделение рукава, девушка подошла к зеркалу. Как всегда, принцесса с удовлетворением отметила, что мужской костюм ей идет чрезвычайно, выгодно подчеркивая изящную прелесть фигурки.

Позвонив в колокольчик, Элия вызвала пажа. Принцесса приказала ему отвечать всем желающим ее видеть: «Госпожа принимает ванну и никого с визитом не ждет. А если ей принесли новый персиковый шампунь, то мне приказано забрать». Привыкший к самым разнообразным причудам девушки, мальчик несколько этому не удивился.

Оставался последний штрих – личина. Лорд Эдмон всегда восхищался умениями Элии в этой области магии иллюзий. Небрежно набрасывая привычное заклинание, принцесса с любопытством следила, как черты ее милого личика в зеркале постепенно смазываются и появляется физиономия усатого хлыща, а девичья фигура обретает юношеские очертания. «Ну, насчет усатого хлыща я погорячилась, – снисходительно подумала принцесса, – очень даже симпатичный молодой человек из хорошей семьи. От девиц проходу не будет».

Осчастливив пажа нужными инструкциями, а себя личиной, Элия не стала пользоваться магическим лифтом или лестницей, а телепортировалась прямо на улицу города, чтобы по пути не наткнуться на кого-нибудь из родственников. Вряд ли, конечно, братья, даже если ее узнают, со всех ног побегут жаловаться отцу: уж кем-кем, а ябедами они нико-

гда не были. Но давать им в руки лишнюю информацию о себе девушка не собиралась, как не собиралась гулять под конвоем или шествовать домой.

Смеркалось. Элия запрокинула голову и посмотрела в бесконечное небо. В сгущающейся синеве зарождались первые робкие звезды. Королева-ночь начинала свое торжественное шествие, ведя за собой романтиков, влюбленных, рыцарей ножа, любителей острых ощущений и просто глупцов. Себя Элия относила, разумеется, к предпоследней категории.

Еще девочкой принцесса никак не могла понять, почему многие боятся темноты. Для нее ночь всегда была ласковой, доброй защитницей. Из нее Элия черпала силы, какие-то неведомые, запредельные желания просыпались в душе. Как-то принцесса обмолвилась о своих ощущениях отцу. Тот сразу и довольно неловко поспешил сменить тему, но девочка расслышала, как, уходя, он буркнул себе под нос: «Темная кровь предков поет...»

Умиравшая от любопытства Элия в конце концов докопалась до истины, перерыв всю многотомную родословную семьи, составленную дотошным буквоедом Элтоном. «Виновницей» оказалась бабушка принцессы по материнской линии. Вот тогда-то девушка и поняла слова отца о крови предков, крови Пожирателей душ – самой ужасной разновидности вампиров, питающихся энергией расщепленной души. С тайной гордостью, к которой примешивалась капелька ужа-

са, принцесса поняла, что даже у Энтиора не было столь опасной родни. Он наслаждался чужими физическими страданиями и душевными муками как бог боли, но как вампир пил только кровь.

Элии интересно было бы узнать, проявлялись ли гены Пожирателей душ у ее матери. Но, к сожалению, такой возможности не было. Свою родительницу принцесса помнила очень смутно. Та перешла в другую инкарнацию, когда девочке едва минул год. Заболела в путешествии по мирам какой-то загадочной дрянью и сгорела за считанные дни.

Впрочем, и другие жены короля Лимбера долго на этом свете не задерживались. Кое-кто поговаривал, что не без помощи ветреного супруга. Зная, что матери двух ее братьев, согласившиеся на развод (леди-мать Рика – Джанети и леди-мать Кэлера – Карина), до сих пор находятся в добром здравии, принцесса не слишком осуждала отца. Любовь должна быть свободной, а если ее больше нет, зачем портить друг другу жизнь из-за каких-то глупых условностей?

Город встретил принцессу обычным шумом. Свернув с Королевского проспекта на Северную улицу, Элия направилась в район Второго Кольца. Ночная жизнь только набирала обороты. Кричали торговцы сладостями и напитками, менестрели распевали душещипательные романсы и шуточные песенки, зазывалы у дверей различных, приличных и не очень, заведений надрывались еще сильнее, чем днем, улицы были полны народа – как спешащего по делам, так и просто

ищущего развлечений.

Проигнорировав все, кроме сладкого запаха нежно любимых пирожков на меду с орехами и ягодами, Элия двинулась дальше, придерживая липкую сдобу в бумажке и уплетая на ходу. На спонсирование развлечений дочери Лимбер не скупился, да и у братьев деньжата водились. Кэлер, Элтон, Джей и Рик в минуты душевной щедрости – у Кэлера, пожалуй, они случались чаще всего, а у Рика и Джея все больше после нескольких бутылок крепкого винца – часто подкидывали ей по несколько монеток «на булавки», поэтому девушка могла приобретать практически все, что заблагорассудится.

Правда, наивные родственники, как и несколько лет назад, продолжали считать, что принцесса посещает ночной город не иначе как в сопровождении по крайней мере одного из членов семьи. Девушка вовсе не собиралась лишать родных этих милых, выгодных ей иллюзий.

Уплетая второй пирожок, Элия заметила, как в толпе на Жемчужной улице мелькнул принц Джей. На нем была личина, но братишка не соизволил замаскировать силу, которая, как показалось бы знающим существам, вопила: «Вот он я, принц Лоуленда!»

К счастью для минутной лени Джея, действовал закон коэффициентов личин. В голове Элии моментально всплыла его точная формулировка: «Всякое существо, обладающее определенным коэффициентом силы, надевая личину, приобретает возможность быть не узнанным лицом с меньшим

коэффициентом силы. Если лицо с меньшим коэффициентом силы использует личину, маскирующую не только его внешность, но и психоэмоциональный фон и уровень силы, то оно получает возможность быть не узанным лицом с большим коэффициентом силы, в том случае если это лицо не прилагает для узнавания существенных усилий». То есть лень брата казалась вполне понятной.

Личный коэффициент Джея был столь высок, что в лоулендской толпе принца мог опознать только кое-кто из родственников (а уж они-то не стали бы поднимать шума) или десяток богов-магов Лоуленда, обитающих в своих укромных замках на окраинах государства и все более погружающихся в глубины чародейских тайн. Впрочем, идя на серьезное дело, Джей лепил чары весьма прилично и не халтурил, экономя энергию на мелочах.

«Что это хитрецу Джею вздумалось напаялить на себя личину? – заинтересовалась Элия. – Не иначе как поразмяться вышел. Любопытно. Надо бы посмотреть. Люблю наблюдать за работой профессионалов».

Девушка последовала за братом, искусно лавируя в толпе. Минут через семь ее бдительность была вознаграждена. Почти неуловимым движением тренированных гибких пальцев (если бы принцесса не следила столь пристально, то не заметила бы ничего) Джей избавил от тяжелого перстня с изумрудом, серебряной цепи и пухлого кошелька, соблазнительно позвякивавшего при ходьбе, какого-то расфуфыренного гос-

подина, шествующего в сопровождении четырех бдительных охранников. Ни господин, ни его стража так и не обнаружили пропажи.

Лукаво улыбаясь, принцесса проводила ускользающего принца восхищенным взглядом. «Ловок, мерзавец, ловок. Секундное касание – и дело сделано! Ведь помнит, негодник, что папа запретил ему заниматься промыслом в Лоуленде. Но, видать, не утерпел, руки зачесались, вот и напятил личину. Где же, интересно, этот жирный индюк тебе дорогу перешел? Надо бы разузнать на всякий случай». И Элия предусмотрительно занесла сегодняшнее происшествие в свою мысленную картотеку компромата на шального брата.

Слежка за братцем-карманником снова пробудила у девушки легкий аппетит, и она решила зайти в ближайший ресторанчик на улице Роз, где уже бывала не раз как под личиной, так и не скрывая истинного лица. «Ночной каприз», небольшой, но очень уютный ресторанчик, открывающийся только в сумерках и специализирующийся на сладостях и винах, вполне устроил принцессу. Усевшись на мягкий диванчик за столик в темной нише, Элия щелчком пальцев подзвала официанта в черной полумаске и заказала бутылку кофейного ликера, фирменный фруктовый салат с орехами ферхью и тарелку пирожных с шоколадным кремом.

Под мелодичные звуки исполняемой менестрелем «Баллады долгих странствий» Кэлера Элия размеренно поглоща-

ла салат, не забывая отдавать должное ликеру. Сейчас принцесса росла, развивалась ее сила богини и магическая мощь, а для этого требовался немалый приток энергии. Кроме того, девушка всегда любила сладкое и, обладая, как и большинство богов, потрясающим метаболизмом, могла есть пищу в любых количествах, не боясь лишнего веса – этого ужаснейшего из кошмаров всех женщин всех миров. Ну, быть может, за очень, очень редким исключением. Поскольку во Вселенной имеется все, что только можно вообразить, принцесса вполне допускала возможность существования миров, ценящих красоту ожирения.

В дорогом ночном ресторане клиентов пока было немного. Но один из них сразу обратил внимание на прекрасного юношу с изящными манерами, сидевшего в одиночестве. Высокий, превосходно сложенный брюнет с холодно-безупречными, хищными чертами лица и яркими, удивительно бирюзовыми глазами, оттененными шелком длинных ресниц, некоторое время заинтригованно разглядывал юношу, а потом, оставив свой столик, легкой тигриной походкой направился к объекту своего пристального внимания.

– Прекрасный вечер, сударь. За вашим столиком найдется свободное место? – вкрадчиво осведомился мужчина, слегка склонив голову. Его бирюзовые глаза возбужденно блеснули.

– Прекрасный вечер, сударь. Найдется, – в тон незнакомцу ответил «юноша», разглядывая не столько незнакомца, сколько замаскированный чарами и косметическими сред-

ствами выцветавший синяк на его лице.

Небрежным движением изящной руки лорд подозвал официанта и заказал бутылку лиенского «Темная страсть».

Когда вино принесли, мужчина предложил:

– Давайте выпьем за прекрасный вечер и не менее прекрасную встречу в сумерках.

«Юноша» мысленно хихикнул, но отказываться не стал, пригубил напиток и подумал: «Какая щедрость – одно из лучших лиенских вин за встречу. И с чего бы это? Ума не приложу!»

Когда бутылка опустела, в легком фривольном разговоре повисла небольшая пауза. Мужчина, пристально глядя «юноше» в глаза, положил руку ему на колено и, медленно продвигая ее вверх, интимно прошептал, наклоняясь так, что его длинные черные волосы защекотали шею «жертвы»:

– Быть может, мы продолжим наше прекрасное знакомство и выпьем еще бутылочку в кабинете наверху?

Элия чувствовала легкий запах лесной свежести, лаванды, едва уловимую ноту сладкого аромата белого ириса и металл крови. Прижавшись бедром к «юноше», кавалер зашептал ему на ухо милые глупости, продолжая делать то, что кодекс урбанизированного мира квалифицировал бы как «развратные действия в отношении несовершеннолетнего». Только, к своему глубочайшему разочарованию, ожидаемого эффекта мужчина пока не обнаруживал.

Наконец Элии надоела затянувшаяся шутка и, сняв на

миг-другой заклинание, меняющее голос, девушка бросила:
– Братец Энтиор, поищи себе другую забаву!

А затем в двух-трех словах описала маршрут поиска, находчиво используя выражения, слышанные утром от папы, «слегка беспокоящегося» по поводу ежей и сгоревшей одежды.

Подавившись началом новой изысканно-двусмысленной фразы, принц устался на красавчика-юнца, оказавшегося Элией. Мысли стремительно проносились в голове. Энтиор лихорадочно гадал: не сестра ли расставила ловушку и попадет ли ему снова от отца, если он домогался не ее, вернее, не совсем ее, а ее под личиной? Но почему-то Энтиор был склонен предположить, что король вдаваться в тонкости не станет, а просто съездит еще раз по физиономии, и хорошо еще, если съездит только раз, а не выбьет все зубы и пересчитывает ребра.

Несмотря на маячившую в перспективе угрозу наказания, сам факт того, что западню ему могла устроить Элия, приятно согрел самолюбие бога.

– Ты хочешь меня подставить? – вкрадчиво уточнил принц.

– Пока нет! Энтиор, я пришла в «Ночной каприз» за пирожными, – чуть раздраженно пояснила богиня.

– А если я предложу тебе другое развлечение?

Рука принца метнулась, завладела запястьем принцессы, и медленный, тягучий поцелуй, горячий и властный, ожег ко-

жу.

– Нет, – отрезала Элия.

– Нет – не сейчас? Нет – не со мной? – оторвавшись от нежного запястья и взирая на объект своих желаний из-под черного полога ресниц, уточнил принц.

– Оба нет, – проронила юная богиня с трудом отводя взгляд от бирюзового ледяного огня очей Энтиора. – Мне пора, а тебе, думаю, стоит для начала завершить исцеление. Синяк портит всю эстетику зрелища.

И негодница метко и сильно ткнула острым ноготком как раз в замаскированный всеми способами дефект. Принц не сдержал короткого сладкого вздоха, наслаждаясь неожиданным укусом боли.

Оставив уязвленного, взбудораженного и сознающего свой изъязн бог пережаривать отказ, Элия выскользнула из-за стола.

Принцесса вышла из ресторана, на ходу восстанавливая меняющее голос заклятие. Она направилась к границе Второго Кольца города. Ведь именно там в наступающей тьме скрывались самые интересные приключения, в которые можно было ввязаться или даже вляпаться.

Зайдя в переулок, богиня телепортировалась сразу на окраину квартала зеленых и желтых фонарей – одного из любимых местечек братьев, да и отца. Элия уже давно была достаточно взрослой, чтобы знать, какой цвет фонаря что означает: желтые фонари приглашали заглянуть на огонек

женщин, зеленые – мужчин, фонари с полосками предлагали однополую любовь, белые с разнообразными рисунками и цветочками сулили экзотические развлечения. Так, любимый цветок Энтиора – белый ирис – в Лоулэнде служил символом садомазохистских удовольствий. То ли символ этот возник в честь брата-вампира, то ли сам принц так полюбил белые ирисы за их символический смысл – об этом история умалчивала.

На окраине квартала горели в основном зеленые фонари. Улочки становились уже, а дома – попроще и пообшарпаннее. Но ночная тишина по-прежнему испуганно пряталась от душераздирающих призывных криков, подобных этим:

– Заходите! У нас самые свеженькие симпатичные девушки!

«Ну уж девушками-то они точно давно перестали быть», – отпустила мысленный комментарий Элия.

– Самые толстые задницы и пухлые сиськи!

«Это что, реклама в лавке мясника?» – снова сыронизировала принцесса.

– В нашем борделе провел ночь сам король Лимбер!

«Вот уж не верю, что моего разборчивого папашу занесло в публичный дом такого низкого пошиба, даже с перепоя!»

На этой остроумной ноте процесс мысленного составления комментариев к экскурсионному туру по борделям Лоулэнда средней руки был прерван. На руке у Элии повисла помятая, убийственно воняющая дешевыми духами типа

«Мечта моряка» шлюха с небрежно высветленными закланием волосами. Лоскутки, едва прикрывающие ее пышные, особенно в нижней части фигуры, тела на звание платья тянуть никак не могли.

Нежно заглядывая в глаза потенциальному клиенту, девка хрипло зашептала:

– Пойдем со мной, красавчик! Ты такой хорошенький, мой кролик! Обслужу недорого! – Шлюха назвала цену.

Задохнувшись от возмущения, принцесса стряхнула с себя «красотку» и завопила:

– Сколько-сколько?! Да за такие деньги я целый бордель с потрохами куплю, а не тебя, груша перезрелая!

Ответом стало возмущенное шипение отвергнутой девки, формами и в самом деле напоминающей названный фрукт, да хохот зевак.

Отшив девку и быстрым шагом миновав последний отрезок квартала развлечений, Элия оказалась в еще более непрезентабельном районе. И, что случилось частенько, желание принцессы Лоуленда найти приключения, даже не высказанное вслух по всем правилам магии, начало сбываться.

Свернув в темный переулок, она тут же обо что-то споткнулась. «Что-то» сдавленно взвизгнуло и попыталось дать деру. Изловчившись, девушка успела схватить «нечто» за край рубашки и наскоро вызвала магический шарик. В неярком свете принцесса разглядела худого и грязного парнишку – подростка лет одиннадцати. Одет пацан был в какие-то

лохмотья, находящиеся в весьма отдаленном родстве со штанами и рубашкой. Измеренный автоматически коэффициент личной силы парнишки едва дотягивал до 0,45 лоулендского.

– Броши-пропуска гостя нет, значит, раб, – вслух деловито констатировала принцесса. – Но почему без метки? Беглый, что ли? Боишься... Точно беглый.

– Тебе-то какое дело, хлыщ паршивый?! – прошипел мальчишка, тщетно пытаясь вырваться из железной руки ловца.

– Да никакого, в общем-то, просто интересно. Далекова-то тебя занесло от городских ворот, с рынка бы уже не сбежал, значит, смылся в дороге, – продолжила логически рассуждать Элия.

– А что, у меня на роже написано, что я беглый раб? – окрысился паренек, тяжело дыша.

Видно, борьба с Элией лишила его последних сил.

– Можно сказать и так, – согласилась принцесса, отпуская жертву.

– Как? – не понял ребенок, осторожно отступая на шаг, чтобы в случае чего побыстрее смыться в ближайшую подворотню.

Бросаться на обвешанного оружием мужика он при всем своем задиристом нахальстве не собирався.

– Видишь ли, мальчик, – снисходительно пояснила Элия, даже не думая его удерживать, – торговая компания, у кото-

рой сбежал раб, обязана известить об этом стражу под угрозой лишения лицензии на ввоз рабов и весьма значительного штрафа. У стражников есть специальные магические устройства, позволяющие определить личную силу человека. Если она меньше стандартного лоулендского уровня и броши-пропуска гостя у тебя нет, значит, ты раб. А я и без амулета вижу. Между прочим, здесь таких умельцев много.

– Да кто вы такие, Тьма вас побери, что считаете себя вправе распоряжаться чужими судьбами?! Я шел по улице и никого не трогал; только в проулок свернул – сон тяжкий свалил.

– Стандартная практика ловцов, чтоб товар не травмировать зря. Стационарная ловушка с заданными параметрами устанавливается в густонаселенном городе в относительно укромном месте. Когда в зону заклинания попадает подходящий объект, его под чарами сна переносит в зону сбора, – невозмутимо согласилась богиня.

– Усыпили и похитили! Напятили ошейник и приволокли в ваш паршивый город. Нелюди, отродья Сейт'таны! – вскипел мальчишка, сжав кулачки.

– Ошейник или метка на коже – это одновременно знак раба и защита от мощного воздействия силы нашего мира, способной свести с ума или убить слабого, – снова прокомментировала Элия, отчетливо чувствуя исходящие от паренька эмоции ярости, к которым примешивалась гремучая смесь любопытства и страха.

– Да кто вы такие, Тьма вас побери?! – повторил беглец уже тише, но с прежней яростной безнадежностью.

Принцесса снисходительно цокнула языком:

– Так ты еще не понял, дурачок? Мы те, кого вы называете богами.

– Ладно тебе брехать-то, – недоверчиво пробормотал парнишка и, сотворив рукой замысловатый жест, отгоняющий зло, добавил: – К ночи-то. Зло накличешь!

– Не хочешь – не верь, – забавляясь, беспечно пожала плечами Элия. – Вся знать Лоуленда – боги.

– А чем докажешь, что ты бог? – задиристо осведомился нечаянный собеседник.

– Вообще-то я не бог, а богиня под личиной, – поправила принцесса. – Доказать могу, это несложно, но как бы тебе не пожалеть о том, что требовал доказательств.

– Не пожалею! – воскликнул паренек, начиная все сильнее подозревать, что незнакомец над ним издевается. – Показывай!

Усмехнувшись, принцесса мгновенно сбросила личину, прищелкнув пальцами, сняла заклятие, обыкновенно приглушающее излучение истинной божественной силы. И паренек увидел юную богиню по-настоящему. Волосы пронзительно-прекрасной незнакомки пушистыми волнами ниспадали на плечи, властным луком изгибались пухлые губы, в лучистых серых глазах, сиявших огнем далеких звезд, таилась вечная тайна, отражающая саму суть божества и не

зависящая от возраста, обтекая фигуру, мерцала серебристо-синяя аура. Сам воздух вокруг искрился от напряжения.

Брошенный на колени ударной волной силы, скованный благоговейным страхом и религиозным экстазом, парнишка взирал на Элию. В его взгляде смешались ужас и восхищение.

– Пожалуй, достаточно, – небрежно решила девушка, надевая личину и запирая божественную силу на множество замков, под которыми она скрывалась.

– И правда богиня, – только и смог пробормотать парень, продолжая оторопело таращиться на нее.

– Да, – спокойно подтвердила Элия.

– И вы тут все боги? – робко спросил мальчик, начиная потихоньку приходить в себя и, пошатываясь, поднимаясь на ноги.

– А кто есть бог, малыш? Если отбросить все возвышенные метафоры, это всего лишь создание иной, нежели смертный, структуры, отличающееся странным плетением души. Мы просто куда более чокнутые, чем вы, люди, обладающие истинно яркими талантами, которые стали божественной сутью. Если ты бог поэтов, то пишешь дивные, волшебные стихи и можешь вдохновлять других на это силой своего дара, или если смотреть с другой точки зрения, то силой безумия. Бог не такая уж большая редкость для Вселенной. В Лоуленде много богов; впрочем, живут и другие существа разных рас, могущество которых не столь велико, как божественное,

хотя и больше обычного для других миров, в том числе твоего.

Перенеся из лоулендских садов в переулок маленькую бронзовую скамеечку с мягкими подушками, Элия села, откинувшись на спинку, и властным жестом предложила присаживаться парнишке.

– А... – протянул, мало что понимая, паренек, оторопело хлопнувшись на подушки подальше от новой знакомой. – А как тогда становятся богами?

– По-разному. Сплетение этих дорог может постигнуть лишь сам Творец, но если есть склонность к божественному бытию, то душа найдет свой путь и обретет истинную суть. Чаще всего этот процесс растягивается на множество инкарнаций, но бывает, что занимает сравнительно краткий срок. В конце концов, чтобы быть богом, им нужно родиться!

Выслушав очередное странное пояснение, мальчик, надеясь разузнать побольше, чтобы хоть как-то систематизировать воцарившийся в голове хаос, задал новый вопрос:

– Что это за место такое – Лоуленд?

– Страна и город с тем же названием, столица мира Узла. Но мои слова для тебя пустой звук, если не знать основных понятий. Ты знаешь, что значит «уровень»?

– Нет, – удрученно сообщил парень, чувствуя себя ничтожным глупцом и пытаясь совместить образ прекрасной девушки, увиденный несколькими мгновениями ранее, с мужским обликом богини, сидящим рядом.

– Слушай и попытайся уразуметь хоть что-то, – с надменным великодушием, следствием внезапной смены божественного настроения, начала как можно доступнее излагать Элия. – Мир во Вселенной бесконечное множество. В той ее части, о которой мы ведаем, они располагаются уровнями, словно пирамидой, этажами в доме. Чем выше этаж, тем больше личная сила обитателей, а чем больше сила, тем лучше они колдуют, больше умеют и дольше живут. Скажем, на нижних уровнях обычный человек живет до ста, максимум до двухсот лет, а на более высоких – триста-пятьсот. И чем выше, тем больше.

– Сколько же будете жить вы? – несмело уточнил паренек, понимая, что наконец-то в голове понемногу проясняется.

– Пока не надоест. Жизнь бога не ограничена временными рамками. Все зависит только от желания. Для бога срок покинуть инкарнацию наступает тогда, когда приходят усталость и серая скука, когда затухает огонь божественного безумства, – самоуверенно ответила девушка.

– И вас нельзя убить? – удивился собеседник.

– Убить можно кого и что угодно, если очень постараться, – философски заметила богиня с природным практицизмом, свойственным ее семье. – Конечно, я могу погибнуть от физического или магического удара, но прикончить меня труднее, чем обычного человека. Я куда могущественнее и искуснее в науке выживания. Посмотри!

Элия вынула из ножен острый кинжал и, слегка помор-

щившись, резанула себя по ладони. Кровь хлынула жарким потоком, но тут же перестала течь и запеклась, образуя темную корочку. Девушка соскребла ее и показала ладонь парнишке.

Тот удивленно прошептал:

– Ух ты!

Розоватая, уже едва заметная тонюсенькая полоска шрама бледнела у него на глазах и через несколько секунд вовсе исчезла.

– Вот так. Если меня ранит тот, чье могущество больше, чем мое, то рана будет заживать дольше, а чем больше этот некто желал мне неприятностей, тем длительнее будет срок восстановления. Но на этот случай кроме обычной способности к регенерации существуют специальные заклинания исцеления. Можно воспользоваться и помощью покровительствующих Сил.

– Кого? – осмелился уточнить беглый раб, широко раскрыв от любопытства глаза.

– Сил, – удивленно повторила Элия, недоуменно гадая, из какой глуши этот паренек, если он не знает самых элементарных даже для обычного человека вещей. – Неужели ты никогда не слышал призывов или благодарностей к Силам? Скажем, «хвала Силам Удачи»?

– Бывало, слышал от приезжих, – подтвердил пристыженный мальчик. – Только я думал, это вроде как просто слова. Ведь говорят наши ухажеры красоте при встрече: «Тысяча

поцелуев», но никто никого тысячу раз не целует.

– Из какого же захолустья, забытого Силами, тебя вытащили, парень! Силы не иносказание, они действительно существуют, – невольно рассмеялась богиня. – Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, состоящие из чистой энергии, не облеченной плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блудущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают нам. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники... Люди же чаще всего взывают к тем, кто входит в Двадцать и Одну.

– Во что? – снова переспросил раб.

– Есть Силы, проникающие во все уголки миров Вселенной, пронизывающие все мироздание. Известно только то, что число их равно двадцати одной, – внесла ясность богиня. – Но какие Силы входят в эту группу, наверняка неизвестно. Их мышление слишком отличается от нашего, чтобы перевести символы, которыми они общаются между собой, на язык слов, коим пользуются существа из плоти. На каждом уровне, зачастую даже в соседних мирах, названия Сил, входящих в Двадцать и Одну, меняются. Так что перечислять их – занятие бессмысленное, но Силы Удачи, которые я упомянула, входят в это число.

– Понятно... – протянул паренек, чувствуя, как пухнет его голова, вмещающая откровения богини.

– Отлично. Вернемся к вопросу об уровнях, – произнесла Элия менторским тоном, подражая лорду Эдмону, впадшему в поучающее настроение. – Теперь ты знаешь, что миры располагаются этажами, то есть уровнями, а их обитатели различаются по силе. Но и сами миры неодинаковы. Их мощь и структура, то есть Нити Мироздания, из которых они сплетены, тоже различны в зависимости от того, какое место в Ткани Мироздания занимает мир. На каждом уровне есть несколько наиболее выгодных точек – Узлы. В этих мирах и живут самые могущественные существа, в них предпочитают селиться боги.

За порядком в мирах следят Советы богов, но целиком полагаться на них в этом деле нельзя: там отстаивают свои интересы и интриги. Существуют еще Силы Источников. За тем, чтобы ни живые существа, ни Силы Источников не переборщили в своих разборках, следят более высокие Силы, самые низшие в иерархии которых зовутся Силами Равновесия.

Есть и инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые бессильны разобраться. Это – Суд Сил. Но вмешиваются они крайне редко, ведь без борьбы в мирах нет развития. Уже само то, что во Вселенной живут разные расы и разные боги – темные (боги боли, страданий, разрушения) и светлые (боги милосердия, исцеления, искусств, домашнего очага), – порождает конфликты.

– А вы темная богиня или светлая?

– Нет, я, пожалуй, все-таки серая, – на секунду задумавшись, ответила Элия, еще не зная своей истинной сути, но инстинктивно чувствуя, что ни излишними благодеяниями, ни кровавыми злодействами ее путь отмечен не будет.

– А как это? – не понял мальчик.

– Крайности претят моей натуре, – пояснила принцесса. – Знаешь, говорят, что и тьма, и свет – лишь частные случаи тени. Серые боги не бесстрастны, но они придерживаются середины, сами выбирая свой путь. Они могут приносить как зло, так и благо, в зависимости от настроения и желаний.

– Ага, – кивнул беглец, кое-что понимая, но желая более подробного объяснения.

– Возьми, к примеру, бога – повелителя воды и ветров. Он может наслать на врага ураган и заодно с недругом уничтожить жилища ни в чем не повинных людей, а может призвать дождь для спасения умирающих от жажды. Один поступок – благо, другой плох. Какого же цвета бог? Все зависит от его прихоти, а значит, он серый. Есть и другой случай. Вот скажи, парень, – Элия подмигнула мальчишке, – каким ты считаешь бога воровства: темным или светлым?

– Не знаю... – задумчиво протянул беглый раб, слегка смутившись.

– Может, светлым?

– Вообще-то считается, что воровать нехорошо...

– Тогда темным?

– Ну... это смотря что скрасть. Мелкое воровство не страшное зло, это же не убийство. А ежели булку украсть, потому что живот с голодухи песни поет, что ж тебя сразу на плаху тащить? А-а-а, понял! Бог воровства тоже серый, да? – попробовал угадать паренек.

– Да, ты прав. Тут все будет зависеть от самого бога. Он может быть черным или серым. Если он не крадет последний кусок хлеба у голодающего, а щиплет богачей, его нельзя однозначно причислить к злодеям, – согласилась Элия, вспомнив брата Джея.

Он уж точно не стал бы красть последнее у бедняка – конечно, не от излишнего милосердия, а просто потому, что у бедняка никогда не найдется звонких блестящих монеток или нежно любимых Джеем ярких камушков.

– Так вы богиня воровства? – с новым, гораздо большим уважением, какого не вызвала даже весть о том, что его собеседница – богиня, спросил мальчишка.

– Нет, это не мой профиль, но в Лоуленде есть и такие, – призналась принцесса.

– А вы богиня чего? – немного обнаглев, осмелился спросить беглый раб.

– Много будешь знать – плохо будешь спать, – парировала принцесса старой лоулендской поговоркой.

Ну не признаваться же в том, что ее «профессия» пока еще точно не определена из-за юного возраста!

Поняв, что его любопытство по этому вопросу не будет

удовлетворено, парнишка заткнулся, но, тут же спохватившись, испуганно спросил о том, о чем, жадно впитывая новое знание, на несколько минут забыл и думать:

– Вы теперь сдадите меня скребкам?

– Пожалуй, нет... – словно размышляя, протянула богиня, понимая, что паренек имеет в виду стражу, и быстро спросила: – Как ты избавился от цепочки и ошейника раба?

– Снял, – запросто признался мальчишка.

– Что, просто разорвал и пошел в город гулять? Да ты просто феноменальный силач, малыш!

– Не-е, я не силач, – отмахнулся беглец. – У парня, что был рядом со мной, завалился в кармане тонкий гвоздик. Вот я и сделал отмычку. Тот сбегать сдрейфил, а я смылся.

– Специалист, значит. А чем раньше промышлял? – деловито поинтересовалась девушка, понимая, что без дара открыть магически зачарованный ошейник и снять тонкую цепочку с комплектом чар, пристегивающую товар в фургонах работоторговцев, невозможно.

– Да так, по мелочи... – Парнишка скромно потупился. – Но учитель говорил, что у меня талант.

– Ну не пропадать же талантам в рабстве, на конюшне разгребая навоз или драя котлы на кухне? Так и ручки серебряные повредить можно. – Принцесса окончательно развеселилась, хлопнув по колену рукой. – Как тебя зовут, самородок?

– Рэй, – запоздало представился паренек и с новой надеждой спросил: – Вы возьмете меня к себе на работу?

– Нет, ты мне пока без надобности, освойся, силенок поднаберись, потом видно будет. Если принцесса Элия тебя позовет, явишься.

– Да, богиня, – неловко, явно без привычки поклонился Рэй. – Но как мне быть пока? Вы поможете?

– Слушай, самородок, дам я тебе наводочку, – ухмыльнулась девушка, переходя на арго низов. – Топай до хаты старого Сиды. Это недалеко. Выйдешь на улицу, пройдешь четыре переулочка, свернешь в пятый, направо, под арку из желтого кирпича. Потом поворачивай налево у дома с чугунной решеткой на окнах, увидишь трактир «Обжора». Не обознаешься, даже если грамоте не обучен: на вывеске толстяк с ножом намалеван. Туда тебе и надо. Зайдешь. Увидишь кривого парня в левом углу у стойки, скажешь: «Хочу поступить на службу к его величеству». Тебе ответят: «Оборванцев туда не берут». Скажешь: «Я оборванный, да бойкий. Авось на что сгожусь». Скребков не бойся, больше рабом тебя не сочтут. А чтоб тебе наш говор понятен был, держи амулет-переводчик.

Элия протянула руку и, воспользовавшись Законом желания, перенесла из ближайшей мелочной лавки к себе на ладонь простенькую побрякушку с заклятием понимания государственного языка Лоуленда, каковые тысячами штамповали подмастерья второсортных магов.

Рэй робко принял цепочку с тускло посверкивающим кружком, на котором была выбита пара странных знаков.

– Спасибо, богиня, – прошептал мальчик, благоговейно надевая амулет на шею. – Но разве в Лоуленде не по-нашему говорят? Я ведь вас и так понимаю, и тех работорговцев понимал, и ребят, что вместе со мной в фургоне везли.

– Нет, язык Лоуленда для тебя не родной. Но я богиня, поэтому мне ясна твоя речь, и мои слова, Рэй, кажутся тебе сказанными на понятном языке, – снизошла до пояснений Элия. – У охотников за рабами всегда есть амулеты-переводчики как часть экипировки, да и в повозки свои они их вставляют, чтоб вас попросту не пугать. Так что тебе кулон понадобится, чтоб чужаком не сочли. Понял?

Мальчик вздохнул, вновь понимая, что оказался очень далеко от дома и вернуться назад, к их маленькой шайке и наставнику Лису, уже не получится. Да ему этого уже и не хотелось. Жизнь оказалась странной, но жутко интересной штукой. Встреча с богиней вернула Рэю всегдашнюю, изрядно потрепанную приключением с работорговцами уверенность в том, что все на свете можно исправить и из всего выкрутиться.

– Ну все, малек, шагай, надоел ты мне! – закончила разговор богиня, хлопнув в ладоши.

Ошарашенно взирая на принцессу круглыми от удивления глазами, парень проворно вскочил на ноги, его будто приподняла и снесла со скамейки незримая сила. Быстро ворочая извилинами, Рэй подумал: «Нет, не воров ты покровительница, богиня, а ребят куда круче! Небось, сам Ночной

Король к тебе на поклон ходит!»

Бросив последний исполненный почтения взгляд на свою благодетельницу, мальчишка поклонился и дал деру.

Элия ухмыльнулась его наивным мыслям, ликвидировала скамейку, потушила магический шарик и полностью восстановила личину. Девушка довольно подумала: «Эксперимент удался! Теперь парнишка – вольный гражданин Лоуленда с коэффициентом личной силы более половины средней величины. Что значит общение юного таланта с такой великой богиней, как я, на нужные темы! Не зря я лекции об устройстве мироздания толкала и через слово Силы поминала. Теперь страже не к чему придраться, даже если заловят мальчонку. Закон есть закон! Как все-таки полезно знать больше, чем положено. Вот и пригодилось. Нет, какая я молодец! Сама себя не похвалишь, кто тебя похвалит? Надеюсь, Джей будет рад новому подданному».

Почувствовав неугомонно-вольную душу парнишки, слегка напомнившего девушке юного задиру герцога Лиенского, Элия поняла, что рабство не для паренька: забывают непокорного щенка насмерть или всю жизнь под заклятием смирения проведет. Потому, повинаясь секундной прихоти, решила дать мальчишке шанс на свободу и провести эксперимент.

Принцесса просчитала, что лекции о структуре мироздания должно быть достаточно, чтобы побудить личную силу мальчика к росту, и оказалась права. Ведь не забавы же ради

богини рассказывают о законах Вселенной и тем более дают наводку на местонахождение воровского притона первому встречному! Принцесса вовсе не считала, что когда-нибудь ей могут понадобиться услуги Рэя-вора, но чем Джокер не шутит? Да и не стоило давать понять мальчишке, что помогли ему без всякой выгоды, только по мимолетной прихоти.

Конечным пунктом своей экскурсии в город юная богиня выбрала порт. Там всегда пахло не только водорослями, йодом, рыбой и соленой водой – девушке казалось, что сам воздух порта пропитан запахами авантюры, дальних странствий, экзотических редкостей и морских сокровищ.

Нет, принцесса не завидовала простым матросам, бороздящим океан Миров. Она отлично понимала, что их-то в основной массе гонит в океан не неистребимая жажда путешествий, а банальное желание заработать звонкую монету, которую потом можно спустить в каком-нибудь кабаке, борделе, а то и скопить капиталец, чтобы открыть лавчонку или тот же кабак самолично. Нет, богиня не завидовала простолюдинам, но загадывала, что когда-нибудь и сама отправится в путешествие по мирам, как владелица великолепного корабля, и уж она-то найдет настоящие морские сокровища и волшебные приключения.

Пока же Элии приходилось довольствоваться только приятными, но абсолютно не интригующими прогулками вдоль побережья или до ближайших курортных островов на кораб-

лях, принадлежащих братьям. Рик, Мелиор или Кэлер всегда охотно откликались на просьбы сестры и брали ее с собой.

Будучи в Третьем Кольце города, Элия не могла наслаждаться великолепием проспекта Ветров Первого и Адмиральской улицы Второго Кольца, ей пришлось сразу ступить на более простую, но и куда более деловую даже в сгущающихся сумерках Корабельную улицу. Оттуда юная богиня перенеслась на Портовую и прогулочным шагом направилась вниз.

В порту все еще былолюдно. Последние торговцы сворачивали лотки с не распроданным за день товаром, тщательно запирали лавки; запоздавшие корабли заканчивали разгрузку при свете больших магических шаров на высоких фонарных столбах. Шумно переругиваясь, грузчики сгружали товар, купцы с неподобающей торопливостью заключали последние сделки, закрывались на тяжелые засовы огромные склады, помощники капитанов гоняли своих людей, спеша завершить все дела до полной темноты.

Принцесса увлеченно крутила головой, стараясь разглядеть как можно больше интересного и двигаясь в сторону более отдаленных причалов.

С ближайшего к ней, довольно обтрепанного корабля с удивительно поэтичным для такой развалюхи названием «Морская красавица», звучавшим со злой иронией, донесся взрыв ругани. Вскоре Элия увидела шагающего по сходням матроса. Худой, прыщавый, как мухомор или больной ка-

кой-то неизлечимой, но жутко заразной мужской болезнью, дистрофик в грязной рубахе волок на веревке отчаянно упирающегося всеми четырьмя лапками маленького зверька породы кошачьих.

Элия с удивлением узнала в малыше детеныша аранийской пантеры – самого благородного и прекрасного зверя опасных джунглей Арана, о приключениях в дебрях которых так любили писать романтики. Девушка мысленно посочувствовала котенку.

Раздраженный сопротивлением зверька матрос разразился новым потоком такой сочной брани, что на мгновение перекрыл буйный гомон порта. Принцесса даже удивилась, как столь тщедушное тело могло произвести так много шума.

– И на кой черт я не утопил тебя, чудовище?! Надо же было Гильву подобрать тебя в каких-то дебрях! Вот и посылай таких ублюдков за водой! Так он еще потом и подставился под стрелу в стычке с пиратами. Пришибу я тебя, мерзавец, ей-ей, пришибу! Ни к чему моему сынку такая тварюга! Еще покалечишь пацана!

Элия мимолетно удивилась тому, что прыщавый мужик оказался не лишен способности к воспроизводству. И задумалась, не пощадили ли пираты «Морскую красавицу» только потому, что разглядели «неземную» красоту Прыща: так сказать, во избежание инфицирования.

Котенок сдавленно мявкнул. По-видимому, звук с точки зрения зверька нужно было квалифицировать как грозное

рычание – ответ на гневную тираду горе-хозяина.

– А ведь тебя, гаденыш, и не продашь, небось. Кому понадобится такая упрямая, царапучая и кусачая скотина?! – встряхнув веревку с котенком, зло продолжил матрос, задумавшись над тем, а не удастся ли сплавить кому-нибудь вредную животину.

Зверек махнул лапой, целя в ногу матроса, и, по-видимому, все-таки задел ее – во всяком случае, послышался треск материи. Матрос взвыл и, сквернословя, тряхнул поводок еще сильнее, пережимая котенку горло. На сей раз несчастный зверек отреагировал на брань и физические действия мужика более бурно, но совершенно по-детски – опорожнив взбунтовавшийся желудок прямо на поношенные сапоги матроса. Заревев от возмущения, тот подхватил малыша за шкурку с явным намерением долбануть бедолагу о причал и разом покончить со всеми проблемами.

Пара товарищей садиста, предвкушая развлечение, поддерживали его радостными воплями:

– Давай, Курб, шваркни его! Будет знать, как когтями махать!

«Настала пора вмешаться, пока котенка не сгубили или не вмешался кто-нибудь другой, не менее прыткий, чем я, и столь же сведущий в зоологии», – решила девушка.

Элия отлично понимала, что порт океана Миров – лучшее место для шустрых проходимцев всех мастей, знающих цену экзотическим товарам, и только из-за позднего часа у кораб-

ля еще не толпится целая свора подобных типов, рассчитывающих прикупить по дешевке какую-нибудь редкость.

– Сколько ты просишь за эту дохлятину? – небрежно бросила принцесса, приближаясь к кораблю и брезгливо указывая на животное пальцем.

Глаза прыщавого матроса разгорелись в радостном предвкушении неожиданной поживы. Сказать по правде, он уже давно не рассчитывал, что от жалкого котенка может быть какой-нибудь прок, и до сих пор не выбросил твареныша за борт только из чистого упрямства и опасения стать предметом насмешек и так постоянно потешающихся над ним приятелей.

– Две серебряные короны, сударь! Совсем даром отдаю! – мигом назвал Курб первую пришедшую на ум баснословную цену, с которой собирался начинать торг.

Услышав названную мужчиной цену, принцесса поняла, что тот, несмотря на гордое дворянское имя Курбадис, не имеет ни малейшего понятия о том, что за животное попало ему в руки.

В лучших домах Лоуленда, среди знати и подражающих им богачей, было модно для охраны или забавы держать диких зверей, укрощенных при помощи магических амулетов. Яркие, мелодично щебечущие или передразнивающие людской говор пташки и мелкие пушистые зверьки вроде дикати услаждали взоры капризных дамочек и ребятишек, а мужчинам в доказательство их мужественности и силы требовалось

что-нибудь более крупное и менее безобидное на вид.

Аранийская пантера, одно из самых редких и свирепых животных джунглей Арана, пользовалась огромным спросом, но достать их детенышей было практически невозможно. Даже лучшие охотничьи экспедиции в Аран, организованные и снаряженные под заказ, зачастую возвращались без запланированной добычи, набив клетки ослепительными попугаями. Если все-таки они привозили пантер, то могли считать себя пусть и не богачами, но определенно очень обеспеченными людьми. Звери шли на расхват, дворяне, соперничая между собой, постоянно повышали цену. За самочку давали не меньше тридцати серебряных корон, а за самца – минимум пятнадцать.

Сообразив, что к чему, Элия развеселилась и решила поторговаться. Будь на месте прыщавого садиста кто-нибудь более симпатичный и приятный, может, принцесса и не стала бы этого делать, но мерзавец, обижающий беззащитного зверька, не заслуживал настоящей платы. Тем более что пантеру он раздобыл не сам.

– Ты что, кэп, сдурел? Да за такие деньги я могу купить два десятка фаруханских котят вместо этой полуживой твари. Они и попушистей будут, хоть и не менее царапучие! А этот хилак у тебя того гляди сдохнет, к красотке моей не донесу.

Девушка решила сыграть роль скучающего и скуповатого типчика, ищущего подарок для взбалмошной любовницы, и

повернулась, делая вид, что собирается уходить.

Глаза матроса забегали, жадность боролась с опасением остаться вообще ни с чем. Он почуял, что наклевывающаяся выгодная сделка уплывает из рук, поскольку капризный покупатель не собирается торговаться.

Харкнув, прыщавый истошно заорал:

– Ладно, сударь, только для вас! Один серебряный – и мы в расчете!

Элия медленно продолжала идти, не оглядываясь.

– Половина!.. Четверть!.. Семь золотых! Три! Один диад! – в отчаянии завопил торговец-неудачник, почти бегом догоняя Элию и волоча за собой не поспевающего, почти задохнувшегося зверька.

– Так и быть, уговорил! Уж ежели сдохнет по дороге, не жалко будет.

Принцесса резко развернулась к прыщавому лицом и, порывшись в карманах в поисках нужной монеты, извлекла один золотой диад.

Матрос попробовал плату на зуб, и они, по морскому обычаю сплюнув через левое плечо, заключили сделку, после чего Элии из рук в руки был вручен кусок веревки, заменяющий зверьку поводок. Таким образом, принцесса стала полноправной владелицей котенка аранийской пантеры.

Богиня не стала больше задерживаться в порту. Отведя глаза прыщавому продавцу, она перенеслась в город и остановилась на полутемной улочке у единственного горящего

фонаря, чтобы без помех осмотреть свою добычу.

Бережно взяв зверька на руки, Элия придирчиво изучила покупку магическим зрением. Малыш, как выяснилось при обследовании – мужского пола, был в относительном порядке. Не считая истощения, зверек был здоров. Видно, у прыщавого хозяина на корабле было много работы, и времени вдоволь поиздеваться над малышом не нашлось.

Богиня решила, что для начала питомца нужно хорошенько вымыть, не говоря уж о том, чтобы накормить. Ребра отчетливо проступали сквозь все еще пушистую, даже в грязном и линялом от корабельной баланды и отвратительного обращения, шкурку цвета звездного неба.

«Значит, пора возвращаться домой», – шагая по темной улице, заключила Элия, бережно погладила зверька и мысленно успокоила его обещанием надежной защиты, нового логова и вкусной еды.

Оказавшись на руках у богини, пантеренок сразу перестал беспокойно вырываться и начал с довольным мурлыканьем тереться о плечо новой хозяйки. Маленький араниец явно считал, что все его горести закончились с обретением надежной заступницы. Перебирая лапками с острыми коготками, он то и дело привставал, норовя в знак признательности потереться и лизнуть Элию в щеку. Принцесса старательно уворачивалась: как ни симпатичен был малыш, но распространяемый им запах отбросов нисколько не прельщал богиню.

«Пожалуй, на сегодня приключений уже хватит».

Не успела девушка так подумать, как донесшийся из переулка сдавленный крик заставил ее переменить решение. Ориентируясь по голосу, принцесса свернула в ближайшую подворотню. В скупом свете звезд ее взору предстала следующая панорама.

Деревенского вида, судя по расшитому зелеными галунами камзолу, вышедшему из моды еще при бабушке Элии, дворянчик, зажмурив от страха глаза, изо всех сил размахивал длинной, с тяжелой гардой шпагой дрянной ковки. Беднягу с трех сторон загоняли в угол любители ночной поживы, забавляясь с ним, точно кошки с обреченной мышкой. Еще двое, лениво поигрывая кинжалами, наблюдали за «избиением младенцев». Оружие было явно не по руке парню, но он продолжал сопротивляться. Дворянчик старался махать шпагой как можно быстрее, но пока так никого и не задел; к счастью, покалечить себя он тоже еще не сподобился.

В жилах девушки закипела кровь. Подвернулся совершенно законный случай кого-нибудь убить холодным оружием. «Пора вмешаться», – снова решила принцесса, намереваясь позабавиться без помощи магии.

Она осторожно поставила зверька на землю и мысленно велела никуда не убегать, пока она будет разбираться с нехорошими двуногими. Малыш ответил тихим согласным мурлыканьем и аккуратно сел, приготовившись ждать хозяйку.

Элия вытащила из сапог пару метательных ножей, весело блеснувших в свете луны. Это были совершенно необычные

ножи, как, впрочем, все оружие юной богини. Часть его подарили отец и братья, часть Элия придирчиво выбрала в замковой магической оружейной. У каждого предмета из коллекции принцессы была своя интригующая история. Скрывали свою тайну и ножи с простыми рукоятками черной кости и ярким блеском лезвий, тускнеющим, если хозяин хотел действовать без лишнего шума.

Когда-то давным-давно один великий веселый странник решил обзавестись не менее веселыми защитниками и заключил в пару ножей души беспардонно нахамивших ему бродяг – братьев-скоморохов. С тех пор прошло достаточно времени. Страннику надоели шумливые и не слишком верные весельчаки, обладающие нехорошей привычкой будить хозяина с дикого похмелья лживыми предупреждениями об опасности, и он выбросил их в Великую Тьму Межуровня.

Оттуда братишек достал один предприимчивый демон, которому позарез нужны были деньги. Но в конце концов он сплавил оружие за бесценок принцу Рикардо, потому как все прежние покупатели ножицков завели дурную привычку скоропостижно менять инкарнации не без помощи собственного оружия – ну не пришлось они по нраву скоморохам! Не то чтобы демону не нравилось продавать один и тот же товар несколько раз кряду, но его репутация торговца, и так небезупречная, стала изрядно пованивать. Пришлось пройдохе, заключая сделку, честно предупредить принца об опасности приобретения.

Конечно, заинтригованный рыжий все равно купил ножички. Рику, пришедшемуся им по душе, братишки-скомо-рохи прямо заявили, что в тела плотские им пока переселяться не хочется, но хмурые мужики надоели до смерти и они желают теперь служить какой-нибудь девочке посимпатичнее. Скрепя сердце принц вынужден был сделать подарок единственной сестре, потому как дарить столь ценное оружие еще кому-нибудь у него и вовсе рука не поднималась. А так хоть какие-то перспективы дивидендов!

Примерно так изложили свою историю братишки-скомо-рохи, когда любопытная Элия расспрашивала их о жизни. И вот теперь, извлеченные на свет Творца, они радостно поинтересовались:

– Прикалываться будем, хозяйка?

«Прикалываться», – со злым смешком мысленно ответила им Элия и с двух рук метнула ножи в грабителей. Ножи вошли безупречно чисто. Захрипев, ночные разбойники аккуратно осели на мостовую и больше не подавали признаков жизни.

– Классно прикололи, – прокомментировали удар братья, если и подправившие направление полета к цели, то лишь чуть-чуть: юная хозяйка и сама неплохо справлялась.

Настал черед кинжала и шпаги. Кинжал, омытый в «водах» сорока Источников, был не менее разумен, чем ножи, но это был нечеловечески холодный, расчетливый, беззаветно преданный хозяину разум серебряного клинка, не склон-

ный к пустой болтовне и шуткам. Пусть он не мог развлечь владельца разговором, зато таким кинжалом можно было убить практически все что угодно: человека, демона, сущность и даже дух. Его подарил Элии предусмотрительный отец, не пожалевший огромной суммы за дополнительную гарантию безопасности для единственной дочери.

Шпагу богиня подобрала сама. Заколдованное темными чародеями оружие, которым убили сто искусных фехтовальщиков, содержало в себе все их умения, приемы, уловки. Разумом его стал сильнейший из ста, великий лорд, что прославился своим умением в тысячах сражений и получил прозвище Демонский Клинок. В итоге ему просто наскучило жить, не находя достойных противников, и лорд с тоски покончил с собой. Когда Элия углядела этот клинок в магической оружейной, он был куда длиннее и массивнее, но, подстраиваясь под хозяйку, изменил свои габариты. Лишь изящная витая гарда осталась прежней. Шпага, заскучавшая без дела, приняла новую владелицу и преданно служила ей, проявляя свое сверхъестественное мастерство в сражении только тогда, когда собственных сил девушки было недостаточно.

Теперь два великих клинка сладострастно сверкали, предвкушая маленькое сражение – единственное, что доставляло им удовольствие.

Элия не заставила себя долго ждать. По-кошачьи неслышно она скользнула к убийцам. Действуя, быть может, и несколько вероломно, но зато очень продуктивно, принцесса

всадила кинжал в спину одному, а потом мягко отпрыгнула, выдергивая его. Прошедший между ребрами и пронзивший не только сердце, но и перерезавший тонкие нити, накрепко связывающие душу и тело, клинок плавно вышел из плоти. Душа тут же исторглась из тела, и на брусчатку рухнул уже труп.

Принцесса занялась оставшимися жертвами, краем сознания чувствуя магический холод, разливающийся в воздухе от присутствия Посланника Смерти, шагнувшего из Межуровня, чтобы забрать души. Один из нападавших, инстинктивно почувствовав неладное, недоуменно повернулся к юной убийце. Он только сейчас углядел, как сократились ряды банды.

– Я сегодня не в настроении забавляться, – хищно усмехнулась Элия, и кончик шпаги мелькнул словно молния, «поцеловав» мужчину в сердце.

Жертва не успела даже заметить удар, не то что парировать его. Пальцы убийцы разжались. Его короткий меч со звоном упал на камни, хозяин последовал за ним, осев, словно тюк с сеном.

К этому времени несчастный провинциал, получив всего пару довольно глубоких царапин, чудом успел «доделать» последнего душегуба.

Видя, что в ее помощи больше не нуждаются, принцесса повернулась, чтобы поманить вылетающие из тел ножи и убраться восвояси. Неожидаанное зрелище заставило ее рас-

хохотаться. На еще теплом трупe одного из мерзавцев, уминая его лапками, жадно принюхиваясь к сладкому запаху крови, струящемуся в воздухе, гордо восседало свирепое дитя аранийских джунглей. Всем своим видом котенок будто говорил: «Заканчивай, хозяйка! Я со своими уже разобрался».

От созерцания столь забавной картины Элию отвлек хриплый юношеский басок, сменивший робкое покашливание:

– Сударь, поверьте, отныне я ваш вечный должник! Они напали впятером на одного! Вы спасли невинного от мерзкой смерти в грязных лапах подлецов. Могу ли я узнать имя того, кто не бросил меня в час опасности?

Резко поперхнувшись смехом, Элия обернулась и почти безразлично оглядела «невинного».

«Типичный провинциал, деревенщина. Румянец во всю щеку, глупая рожа и куча рыцарских принципов в придачу. Небось, приехал покорять столицу и потащился на ночь глядя искать подвиги и бессмертную славу. Идиот! А шпагу держит как сапожник, да и оружие у него дрянное. Может, стоило дать парням его убить? Или, пока не поздно, исправить ошибку самой?»

Принцесса с детства училась владеть оружием. Лучшие наставники передавали ей знания и технику обращения со шпагой, легким мечом, кинжалом, стрельбы из лука, учили драться без оружия. Папа настаивал на регулярности заня-

тий, так как, зная авантюрные склонности своих отпрысков, не хотел лишиться дочери из-за какого-нибудь недоразумения или происков врагов, вознамерившихся нанести удар по Лоуленду, убрав юную богиню. Элия прекрасно все понимала и не протестовала. В отличие от географии, польза подобных уроков казалась ей очевидной.

Занятия с оружием нравились принцессе почти так же сильно, как магия, и, упражняясь с лучшими учителями, она достигла значительных для своего возраста успехов. Поэтому-то девушка с таким пренебрежением относилась к недоделкам мужского пола, которые не знали, с какого конца держать острые предметы. Не то что ее братья, кузены или отец – лучшие фехтовальщики королевства! За их многочасовыми тренировками, более подходящими на смертоносно-прекрасный танец, Элия наблюдала, еще будучи совсем девочкой. Восхищение высоким воинским мастерством родичей в ее душе только возрастало по мере того, как принцесса понимала, сколько веков регулярных тренировок стоят за легкими, неуловимо стремительными движениями настоящих мастеров, изящно скользящих в поединке.

Презрительно усмехнувшись, богиня тщательно вытерла ножи, кинжал и шпагу об одежду покойников, вернула оружие в ножны, взяла на руки котенка и небрежно бросила поучительную сентенцию, перед тем как раствориться в воздухе:

– Не стоит благодарности. Но если ты не оставишь при-

вычки бродить ночами по переулкам Третьего Кольца, то скоро покинешь эту инкарнацию. Здесь не устраивают рыцарских поединков до первой крови, здесь дерутся без правил – просто режут горло и чистят карманы!

Материализовавшись уже в районе Первого Кольца, Элия быстро пошла по улице Роз. В городе стало заметно тише, улеглась суeta первой половины ночи, а другие развлечения перекочевали в менее официальные части столицы. На улице Грез сейчас, к примеру, жизнь была в самом разгаре.

Безумно уставший от жизненных потрясений зверек, уютно свернувшись, мирно посапывал на руках чудом обретенной хозяйки. Возбужденно переговариваясь, обсуждали ночную стычку клинки. В разговор вступил даже сдержанный кинжал. Элия краем сознания слушала их диалог.

– А круто мы тех двоих срезали, – хвалились братья-сморихи. – Прикол так прикол!

– Да, недурно, – снисходительно заметил кинжал.

Клинок шпаги высокомерно хранил молчание. Он-то знал, кто лучшим в этой пустячной драчке ударом пронзил сердце, и терпеливо ждал, когда это признают взбалмошные болтливые оболтусы. Как только хозяйка их выносит?! В ту пору, когда он сам еще был живым, такие острословы всегда быстро выводили его из себя, но ненадолго. Отправив их в объятия Посланника Смерти, Демонский Клинок моментально успокаивался.

На улице Туманов на девушку неожиданно повеяло знако-

мой силой. «Никак мой дневной приятель герцог Лиенский собственной персоной? Вот так встреча!» – поразилась она, но, припомнив, что на улице Лоз располагается городская резиденция герцогов Лиенских, перестала удивляться.

Почему-то Элегор, бродящий по ночным улицам Лоуланда, не вызывал в душе девушки такого негодования, как давешний дворянчик-провинциал, хотя паренек тоже был мало сведущ в магии, а уж талантом попадать в неприятности обладал, по всей видимости, куда большим и самого высшего качества. Захудалая свора бандитов и в подметки не годилась разъяренному принцу Энтиору!

Любой другой на месте юного герцога после столь неординарного знакомства с богом боли сломя голову ринулся бы прочь и, забившись в самый укромный уголок, долго стучал бы зубами, а потом не решался бы как минимум луну высунуть нос из дома. Но вот он, Элегор, беспечно разгуливает по улицам, а свежие царапины на скулах ясно дают понять, что после приключения в садах их хозяин вляпался еще в пяток авантур. Элии оставалось только дивиться безбашенности и везучести мальчишки.

Когда Элегор поравнялся с принцессой, она скинула личину и, разглядывая разномастные царапины, украшавшие скулы и шею парня (где только опять ободраться ухитрился), ехидно спросила:

– А почему маленькие дети еще не в постельке?

– Я хотел спросить о том же у тебя, – дерзко заявил Эле-

гор, привычно задирая нос.

Глаза парнишки изумленно расширились при виде потрясающего оружия Элии – настоящая, взрослая шпага и кинжал из магического серебра!

Из всего воинского арсенала у самого Элегора в личной собственности до сих пор была лишь старая, довольно тупая, как ни точи, безобразная внешне, но с превосходным балансом учебная шпага отца. Все остальное оружие выносить за пределы дома и тренировочного зала, из-под ока бдительных педагогов, строго-настрого запрещалось. Прижимистый родитель полагал, что непутевому чаду еще рано обзаводиться серьезными дорогими клинками: или сам покалечится, или оружие сломает, или покалечит кого-нибудь – с лечением и выплатой компенсаций потом хлопот не оберешься.

Поэтому, чтобы не позориться со старьем, юный герцог бегал вовсе без оружия. В самом деле, не считать же оружием, достойным лорда, невзрачный засапожный нож, пусть и из хорошей, но совершенно не магической стали, купленный на распродаже в оружейной лавке.

Серебристо-серые глаза паренька стали еще больше, когда он сообразил, какой именно зверек спит на руках богини.

– Что, милый, ты хочешь спросить у меня, почему тебе нужно в постель? – удивилась Элия.

Проглотив неудачную шутку, которой он хотел ответить на оскорбление, мальчишка плюнул на то, что принцесса такая вредная стерва, которой так и хочется двинуть по уху,

и, указывая кивком на дремлющего зверька, благоговейным шепотом спросил:

– Откуда он у тебя?

– Купила в порту, – небрежно бросила Элия.

Глаза паренька жадно разгорелись.

– Почему?

– Один золотой, – надменно выдала принцесса.

– Врешь! – запальчиво воскликнул Элегор, посчитав, что Элия опять над ним смеется. – Аранийцы стоят не меньше пятнадцати корон.

– Но матрос-то был не в курсе. Я не стала его просвещать.

«У, повезло ведьме!» – завистливо вздохнул паренек.

Элегор очень любил животных и давно мечтал завести какого-нибудь большого и пушистого хищного зверя. Но отец и слышать не хотел ни о каких хищных тварях, а чтобы купить животное самому, требовались деньги, большие деньги.

Несмотря на то что герцоги Лиенские были баснословно богаты, а может быть, именно поэтому, на карманные расходы больше пары диадов в неделю Элегору не выдавалось. Старательно скопленных денег, выкроенных путем мучительного преодоления городских соблазнов, хватило только на крупного, с хорошую дыню, но мохнатого паука. Он очаровал мальчика огромными зелеными глазами, мягкой черной шерсткой на спинке и тихим мурлыканьем. Элегор потратил на животное все свои сбережения за несколько лун.

Но паук почему-то не понравился маме: увидев его, она

долго визжала, а потом, внезапно заткнувшись, тихо хлопнулась в обморок. Папа тоже наорал на сына и приказал слугам выбросить ни в чем не повинного зверя на помойку. Этим кончилась первая и последняя попытка парнишки завести хоть сколько-нибудь крупное экзотическое животное. Отец еще больше сократил деньги на карманные расходы сына, а красть мальчишка пока не решался, опасаясь, что ему не достанет сноровки.

– А у того матроса больше пантерят не осталось? – с надеждой поинтересовался Элегор, лихорадочно раздумывая, где бы раздобыть денег.

– К сожалению, на сегодня все вышли, – сочувственно усмехнулась девушка, понимая желание мальчишки иметь аранийца.

Не удержавшись от искушения, паренек протянул руку, чтобы хоть погладить пушистое чудо, которое, не разобравшись спросонья, кто на него нападает, и вообразив, что корабельные мучения продолжаются, изо всех сил заехало оскорбителю по руке лапкой с выпущенными когтями. Элия поспешила мысленно успокоить зверька, и он снова задремал.

Ойкнув, мальчишка отдернул руку и восхищенно посмотрел на четыре глубокие свежие царапины, оставленные когтями маленького хищника. Это как же он царапаться будет, когда вырастет?!

Зализывая затягивающиеся на глазах раны, Элегор заявил:

– Характером зверь точно в тебя.

– Спасибо за комплимент, герцог, – гордо улыбнулась принцесса и серьезно добавила: – Дай я посмотрю, что с рукой. Может, заклятие исцеления добавить?

– Ты решила стать моим личным лекарем? – машинально съехидничал паренек.

– Нет, дружок, на этом много не заработаешь, но я исцелю тебя в порядке благотворительности.

Элегор вновь вспомнил о режиме мучительной экономии, в котором он жил, если собирался купить себе что-нибудь стоящее, и решил, что его оскорбили. Задрав нос, паренек тряхнул челкой и с достоинством заявил:

– Наше герцогство – самое большое и богатое в Лоуленде!

– А Великое герцогство Лоулендское и ты – это разве одно и то же? – удивилась принцесса.

– Я единственный наследник своего отца, и все это будет моим! – высокомерно изрек юный герцог, с надеждой закончив про себя: «И тогда я уж точно не буду считать каждый диад!»

– Разумеется, с таким-то сыночком это может случиться достаточно скоро. И ты станешь главным виноделом в вашей винодельне, если, конечно, выживешь. При твоём-то таланте встречаться с неприятностями, наживать серьезных врагов и хамить всем подряд могут ненароком пришибить раньше, чем доживешь до светлой поры вступления в наследство!

– Ненароком не пришибут, можешь не надеяться, ведь не

удалось же это твоему братцу Энтиору! – Мальчик уже совершенно забыл, кому обязан своим спасением. – Кстати, вы в вашем вонючем замке любите вино из нашей винодельни! – возмущенно процедил Элегор.

Глядя на разъяренного взъерошенного мальчишку, Элия расхохоталась и с чисто исследовательским интересом спросила:

– Ты всегда ляпаешь первую попавшуюся глупость, если не можешь придумать остроумный ответ?

– Нет, только когда разговариваю с дурами! – почти заорал Элегор, кипя от возмущения.

– О?! Расслабляешься и чувствуешь себя в обществе равных по интеллекту, – догадалась Элия с ласковой улыбкой медсестры, наблюдающей за буйнопомешанным.

– Нет, снисхожу до их уровня, – гордо ответил Элегор.

– И долго приходится идти, о светоч остроумия? – вкрадчиво уточнила богиня.

Поставленный в тупик этим вопросом парень окончательно запутался в попытках придумать достойный ответ и, так и не найдя его, пробормотал:

– Заболтался я с тобой, есть дела поинтереснее!

Резко развернувшись, Элегор почти бегом, пока эта «ведьма рыжая» снова не обсмеяла его, устремился в сторону улицы Лоз.

Принцесса не упустила возможности крикнуть ему вслед:

– Что, мамочка домой заждалась?

– На свидание опаздываю, – нагло ляпнул мальчишка, думая о том, как будет объяснять родителям, где шляется весь день и полночи.

– С ремнем? – вежливо справилась Элия.

Шипя от возмущения, паренек лишь ускорил шаг, сделав вид, что не расслышал последнего ехидного замечания девушки, очень близкого к правде.

Глава 5

Итого

Их светлость герцог Лиенский-младший кипели от злости.

«Ведьма! Рыжая стерва! Тьфу, чтоб тебе за обедом нашим вином поперхнуться! Виноделы мы, видите ли! На себя бы посмотрела, принцесса расфуфыренная, дура лупоглазая! Жаль, что она родилась девкой, а то бы я вызвал ее на дуэль! Понапялила на себя дорогуших железок, шляется по городу и думает, что круто смотрится! Она бы у меня узнала! Можно, конечно, вызвать ее на магический поединок, но в магии ведьма сильнее меня... Пока сильнее! Я выучусь и ей еще покажу! Она у меня узнает веселую жизнь! Весь их замок вверх дном переверну! Нет, весь Лоулэнд! Пусть попляшут! Эта рыжая смазливая девчонка тысячу раз пожалеет, что смеялась надо мной! Пожалеет!»

Ослепленный яростью, Элегор, ничего не видя перед со-

бой, с размаху налетел на фонарный столб. От прямого контакта заработал шишку на лбу и очередную ссадину на скуле от изящной кованой загогулины. Взвыв от боли, негодуя на злодейку-судьбу, так подло подставившую его, парнишка запустил в столб первым попавшимся под руку разрушающим заклинанием.

Сработало не очень: видимо, мальчик, как всегда, что-то перепутал. Тем не менее несчастное сооружение, на котором юный бог сорвал свою злость и обиду, завернулось в какой-то немыслимый узел, немного постояло в таком сюрреалистическом виде и развалилось на куски. Магический светящийся шар печально мигнул напоследок и со звоном раскололся. Шипя от возмущения, как облитый ледяной водой кот, мальчишка принялся пинать осколки сапогами.

Исчерпав небольшой запас чар и частично огромный запас ярости, Элегор устало вытер со лба трудовой пот и подумал: «Во всем виновата рыжая стерва!» В чем именно «всем» виновата была принцесса Элия, его светлость не уточнил. Да, пожалуй, и сам толком не знал, но в своем заключении уверен был твердо.

Давясь обидой, возмущением и завистью, парнишка отправился домой. Элегор решил непременно стать отличным воином и колдуном, даже если для этого ему придется мучить себя ежедневными занятиями в тренировочном зале и комнате магии до полусмерти, слушая нудные нотации отца.

А принцесса Элия, не подозревая о водопаде проклятий, обрушиваемых в эти минуты на ее голову разъяренным мальчишкой, неторопливо шла по замку к своим покоям. Ночную тишину дома девушка любила не меньше, чем его дневную суету. Приглушенный свет магических шаров, глубокие тени в нишах и углах коридоров, дорожки лунного света из высоких окон, покой.

Но, как назло, не только она выбрала это время, чтобы пройти по замку. Навстречу девушке попался отец, шествующий по лестнице по направлению к кабинету. Судя по домашнему облачению (черные брюки и широкий темно-зеленый блузон, перетянутый на талии кожаным поясом), он не собирался устраивать поздних аудиенций для официальных гостей, а просто рассчитывал поработать в тишине над бумагами.

– Прекрасный вечер, доченька! Где ты была в такое время? – подозрительно спросил король, останавливаясь и окидывая многозначительным взглядом наряд Элии.

– Прекрасный вечер, папочка! Гуляла в городе, – честно ответила девушка, поняв, что соврать не удастся.

Вечерние прогулки в садах не предполагали ношения оружия в таком количестве, да и аранийские пантеры, в отличие от обычных, там не водились, во всяком случае пока.

– Одна? – еще более подозрительно сдвинул густые черные брови Лимбер, потирая подбородок.

– Одной гулять в городе поздним вечером небезопасно.

Куда приятнее проводить время в компании братьев. С Эн-тиором, к примеру, можно чудесно посидеть в кафе! – ментально сориентировалась Элия, полагая, что единственный способ заставить отца поверить в ложь – это вызвать его гнев. Буря личных эмоций не даст богу разобраться в паутине чужих.

Богиня не солгала прямо, но сформулировала фразу так, чтобы у отца создалось четкое представление о том, с кем и где гуляла любимая доченька.

Белея от гнева, король подумал, что сегодня за ужином он, видать, недостаточно доходчиво объяснил сыну ситуацию. Похоже, придется повторить раз-другой-третий, пока не дойдет хорошенько.

– А этого ты где подцепила? – уже не сердясь на юную дочь, поддавшуюся на изысканные ухаживания вампира, спросил Лимбер, показывая пальцем на зверька, который, сонно моргая, тарасился на него огромными бирюзовыми, как у Энтиора, глазами.

В отличие от герцога Лиенского король не горел желанием проверять остроту когтей пусть еще маленькой, но оттого не менее грозной аранийской пантеры на своей коже, поэтому держал руки подальше от зверька.

– В порту купила. Всего за один диад, папочка!

Девушка постаралась отвлечь отца от кровожадных мыслей почти детским хвастовством.

Бровь Лимбера вопросительно изогнулась, руки легли на

пояс, и он переспросил:

– За сколько?

– За один золотой, папа, – терпеливо повторила принцесса тоном няни, объясняющей капризному ребенку необходимость есть по утрам полезную манную кашу, даже если в ней водятся комочки.

– Ай да молодец, девочка! Самого Рика переплюнула. Если он узнает, с горя съест собственные сапоги без горчицы, соли и кетчупа, – расхохотался король, окончательно простив все своей любимице.

– Нет, я думаю, Джею скормит: тот же все что угодно смолотит, главное, чтобы вкус поэкзотичнее был, – хихикнула Элия.

– Это точно, – хмыкнул Лимбер.

– Но уже поздно, папочка, я, пожалуй, пойду спать, – заявила принцесса, нежно поцеловав отца в щеку, и участливо спросила: – А ты еще не ложишься?

Растаяв от такой заботы, Лимбер ответил:

– Нет, дорогая. У меня еще есть дела. Государственные.

– Опять на ночь глядя обнаружилась гора документов первой срочности из канцелярии и секретари валялись у тебя в ногах, умоляя заняться работой?

– Да, доченька.

– Ну ладно, хорошей тебе работы, насколько она может быть хороша. А мы с Диадом, – так принцесса уже успела назвать зверька, пока шла к замку, – отправляемся спать.

Как только король скрылся за поворотом коридора, Элия быстро телепортировалась в свои покои, передала Диада на руки пажам, велев осторожно вымыть, расчесать, накормить свежим мясом и напоить теплым молоком, после чего перенеслась к апартаментам Энтиора. Следовало переговорить с братом раньше разгневанного отца.

Оказавшись у покоев принца, девушка забарабанила ногой в дверь из драгоценной валисандровой древесины, покрытой нежнейшей резьбой, с такой силой, что прикрепленная тонкими серебряными гвоздиками табличка, перечислявшая все многочисленные имена (Энтиор Эллиндер Грандер дель Ард) и титулы бога боли, едва не рассталась со своим местом. Ее спасло только то, что прекрасно выдрессированный слуга – нежный юноша с завитыми волосами, удивительно персиковым румянцем и васильковыми глазами – моментально снял засов.

– Хозяин дома? – небрежно бросила принцесса.

– Да, ваше высочество, – низко поклонился безукоризненно вышколенный раб, только что кудрями не вымел фигурный паркет в прихожей, – но он никого не принимает.

– Меня примет, – безапелляционно заявила Элия и, рывком отодвинув юношу (ему не по силам было тягаться с богиней), влетела в гостиную.

Она быстрым шагом пересекла темно-вишневый ковер в роскошной гостиной, где успокаивающе и мелодично журчал фонтанчик. Сейчас у принцессы не было времени любо-

ваться изысками интерьера, драгоценными камнями в текущей воде с подсветкой и коллекцией уникальных безделушек в шкафу брата. Элия направлялась к спальне.

Понуро глядя вслед нарушительнице этикета, слуга обреченно подумал: «Принц меня убьет. Никому не позволено беспокоить его в такое время».

Решительно ворвавшись в спальню Энтиора, Элия слегка поморщилась. Тяжелые темно-вишневые шторы на окнах, словно припудренные белоснежным слоем тюля, были плотно задернуты. Свет хрустального светильника в алькове отбрасывал тени на стены, обитые вишневой тканью с серебристым орнаментом, и на громадную роскошную кровать под алым балдахином, на которой извивалась прикованная к спинке черного дерева рабыня.

Обнаженное тело несчастной было покрыто мелкими и крупными порезами, исхлестано плетью. Безумными, громадными от ужаса и боли глазами бедняжка смотрела на возвышающегося над ней Энтиора, который сладострастно слизывал алые струйки крови. Бог боли и извращений мог сделать так, чтобы и его жертва испытывала безграничное удовольствие, по капле отдавая свою жизнь мучителю, но сегодня принцу хотелось, чтобы его сильно боялись. Чтобы его боялся хоть кто-нибудь! А то день выдался на редкость неудачным: отец раздавал зуботычины, дерзкие мальчишки плевали на одежду, отвергла сестра...

– Энтиор! – резко окликнула принцесса, разрушая мрач-

ную эротичность картины.

В ярости оттого, что его оторвали от одной из излюбленных забав, мужчина резко обернулся, хищно оскалившись, готовый порвать горло дерзкому негодяю и умыться его кровью. Несколько секунд он смотрел на девушку замутненным от жестокой страсти взором, потом облизнулся, собрав капавшую с подбородка и острых клыков кровь, и, подавляя возбуждение и надежду, изумленно спросил:

– Сестра? Прекрасный вечер. Чему обязан визитом?

– Зашла сообщить тебе о том, что сегодня вечером мы гуляли в городе, посетили кафе, а затем я купила котенка аравийской пантеры в порту, куда ты меня сопровождал, – с апломбом заявила девушка. Выдержав паузу, присовокупила: – Отец будет вытряхивать из тебя душу, а ты так и не узнаешь за что.

– Что? – недоуменно переспросил Энтиор, выгибая бровь.

– Повторить?! – дерзко уточнила нахалка.

Пытаясь сообразить, в чем, демоны побери, дело, мужчина нехотя вылез из постели, с сожалением взглянув на успевшую окочуриться рабыню, и накинул бирюзовый халат на безупречное обнаженное тело. Даже сбитый с толку, с чуть растрепавшимися в смертоносной любовной игре волосами, в длинном домашнем халате, сбрызнутый кровью, принц был настолько завораживающе опасен и красив, что Элия невольно посочувствовала тем глупышкам, что сходили по нему с ума, заинтригованные страшными слухами, хо-

дядями о боге боли. Ледяной Лорд – так прозвали принца-вампира в Лоуленде – зачаровывал одной своей холодной улыбкой, голосом или пронзительным взглядом бирюзовых глаз.

– Объясни.

Принц в замешательстве моргнул, надеясь, что все-таки рехнулась Элия и он не страдает провалами в памяти. Сейчас в его прекрасных глазах были лишь глубокая озадаченность и доля разочарования. Сестра пришла по делам, а не для того, чтобы присоединиться к его забавам. Ах, как дивно они могли бы провести время вместе! Аромат ее силы, коснувшийся его сегодня в садах, заволаживал и дарил ледяному сердцу надежду. У него никогда не было стради, но он читал, как это может быть. Как восхитительно иметь сестру крови, понимающую, принимающую, разделяющую его суть.

– Папа увидел меня в коридоре, когда я возвращалась с прогулки. Пришлось дать ему понять, что я была в городе с тобой, – пояснила богиня.

– Значит, ты меня все-таки подставила? – «осенило» вынырнувшего из вихря грез Энтиора.

– Не намеренно, просто ты единственный из родственников, с кем я сегодня общалась в городе, – выдала девушка. Но все-таки ей стало немного неловко, и Элия попыталась оправдаться: – Ты же знаешь, что отец не разрешает мне гулять одной по вечерам. Если папа будет тебя сильно бить, можешь сказать, что работал провожатым по моей личной

просьбе.

– Какая же ты стерва, сестрица, – с восхищенной ненавистью прошипел Энтиор, поспешным хлопком в ладоши вызывая рабов, чтобы собирать шмотки и скрыться в Гранд от тяжелого отцовского гнева и не менее тяжелой руки.

– Какие учителя, дорогой...

Элия на мгновение нарочито скромно потупилась и почти вплотную приблизилась к вампиру. Острые ноготки прошлись по груди, оставляя тонкие полосы царапин, зубки чуть прикусили кожу, язычок быстро слизнул с полуобнаженной груди крохотную капельку засохшей крови.

Богиня успела исчезнуть прежде, чем стальные руки сомкнулись у нее за спиной, отрезая путь к отступлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.